

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№1 (27) март 2023

22

Мечь
вольных
каменщиков

46

Жажда
исторического
реванша

55

Сто лет –
полёт
нормальный!

СТР. 2 РАЗОБЛАЧЕНИЕ
БЕЗ МАГИИ

Истинные герои
бессмертного романа
Булгакова

Мужество перед лицом опасности, а, тем более, перед лицом смерти во все времена вызывало восхищение и преклонение. Все мы, так или иначе, воспитывались на подвигах предков и, вообще, на лучших исторических образцах героизма. Но с некоторых пор я стал замечать, что иногда восхищение оставляет привкус горечи.

Вот, например, классический, со школьной скамьи всем известный подвиг трехсот спартанцев во главе с их царем Леонидом. Как вы помните, горстка спартанцев в течение нескольких дней удерживала многотысячную персидскую армию в узком Фермопильском проходе, не давая ей пройти вглубь Эллады. Сыграла, конечно, роль и узость ущелья, не позволявшая персам задействовать все войско, но, главным образом, беспримерное мужество и высочайшее воинское искусство спартанских воинов. Ведь, как известно, Леонид набрал себе в отряд лучших из лучших – опытных ветеранов, у которых были семьи и которые знали, за что идут сражаться. Разумеется, все они геройски погибли вместе со своим царем, покрыв себя неу-

вядаемой в веках славой. Этим, собственно говоря, в общих чертах сюжет и заканчивается.

Но остается чувство некоторой неудовлетворенности. Не самым подвигом спартанцев, а обстоятельствами, ему предшествовавшими и к нему приведшими. Да, спартанские воины героически сражались и погибли в неравной битве. Но должны ли они были непременно погибнуть? Во всяком случае, все до единого? Было ли это предопределено? Учитывая несопоставимость сил, да – было. Но эта несопоставимость не стала неожиданностью. То, что персидская армия огромна, знали все. И выставять против нее триста даже самых отборных воинов было равносильно принесению их в жертву. Но давайте вернемся немного назад и вспомним те самые обстоятельства, что предшествовали этой жертве.

Узнав, что персидское войско движется к Фермопилам, истинные правители Спарты – эфоры, цари над царями – приняли решение послать небольшой отряд, чтобы задержать персов на некоторое время, пока подойдет основное спартанское войско. Но почему это войско не могло выступить сразу? Может быть, оно не было готово? Нет, как известно, спартанцы всегда были готовы к войне. Так в чем же дело? А дело в том, что в это время греки справляли празднества, посвященные своим богам, устраивали по этому поводу спортивные состязания и т.д. Именно поэтому спартанцы не могли выступить всем войском – сначала требовалось почтить богов.

Леониду было приказано удерживать персов до подхода основных сил. И Леониду, возможно, удалось бы это сделать, если бы основные силы действи-

тельно подошли. Но они не подошли. Леонид, понимая всю безнадёжность своего положения, слал гонцов к эфорам, торопя их с помощью. Но те сурово отвечали, что не могут прервать торжества и оскорбить богов, и велели Леониду сражаться и ждать.

Воспитанные в духе того, что высшее благо – умереть за Родину, воины Леонида, проявив чудеса отваги и мужества, уничтожив огромное количество врагов, все полегли в неравном бою вместе со своим царем, ни на шаг не отступив от позиции. Путь в Элладу персам был открыт. А торжества в честь богов все продолжались...

И у меня возникает вопрос: зачем было посылать на заведомую смерть лучших людей, заранее зная, что никакой помощи им не будет, поскольку торжества длятся долго? Страх разгневать богов? Боги могут пощадить, но враг пощады не знает. Древние это прекрасно понимали. Тогда зачем? Почему нельзя было отложить празднества в виду столь серьезной угрозы? Ведь эти триста опытных воинов очень бы пригодились в спартанском войске, когда уже началась полномасштабная война. А так... Да, они пали героями, и слава о них живет в веках. Но те несколько дней, на которые они задержали персов, не повлияли на ход войны. И получается, что подвиг их был прекрасен, но, увы, напрасен. Кто-то со мной не согласится, но мне кажется, что мужество, не оправданное необходимостью, сродни неразумию. Даже сегодня, спустя тысячелетия, мне жаль этих мужественных людей. Я восхищаюсь их бесстрашием и мужеством, и мне очень жаль, что этому бесстрашию и мужеству не нашлось более разумного применения.

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 31.03.2023.

Цена свободная.

- 2** **ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Александр КРЫЛОВ
ТАЙНЫЙ СМЫСЛ РОМАНА БУЛГАКОВА

- 18** **ЮБИЛЕЙ**
Игорь ШИШКИН
**125 лет со дня открытия Пензенского
художественного училища имени К.А. Савицкого**

- 22** **ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА**
Олег АНТОНОВ
МАСОНСКАЯ МЕСТЬ

- 29** **ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
**МОЛЕБНЫ, МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ...
ЧАСТЬ II**
Из истории пензенской городской фотографии

- 46** **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
**СПЛОШНЫЕ СЛЕЗЫ
ЧАСТЬ II**

- 55** **ОТ ВИНТА**
Александр ШИЛИН
ВКУС НЕБА
100 лет гражданской авиации России

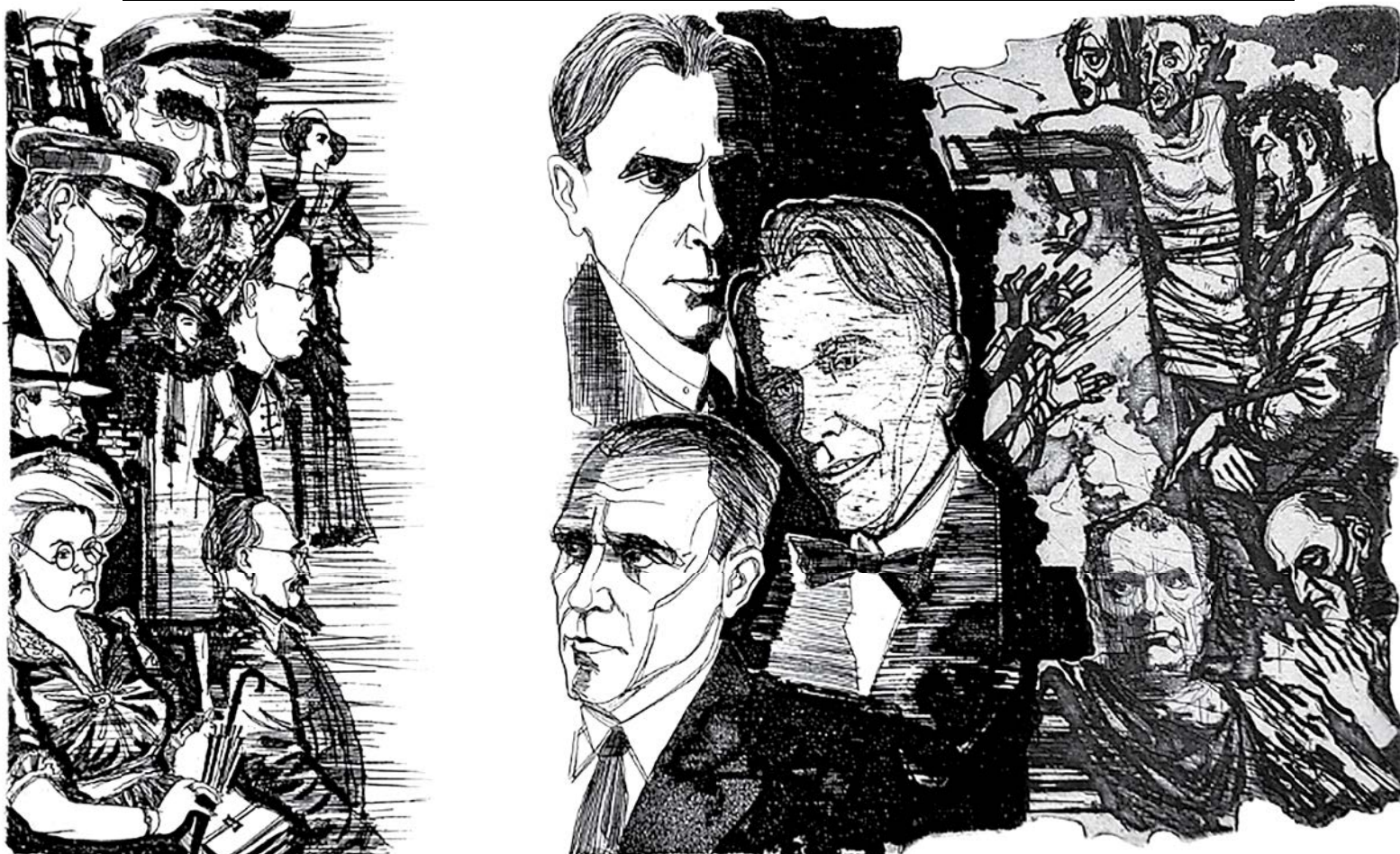
- 64** **КРАЕВЕДЕНИЕ**
Сергей ЗЕЛЁВ
К ИСТОРИИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

- 66** **РЕЗОНАНС**
**ОСТАЛОСЬ ВОССТАНОВИТЬ
«РОДОВОЕ ГНЕЗДО»**

- 67** **КРАЕВЕДЕНИЕ**
Наталья ИЛЮШИНА
**ПАВЕЛ ВИСКОВАТОВ –
ПЕРВЫЙ БИОГРАФ ЛЕРМОНТОВА**

ТАЙНЫЙ СМЫСЛ РОМАНА БУЛГАКОВА

Художник Андрей Александрович Харшак. Иллюстрация к роману «Мастер и Маргарита»

Наполеону, когда он решил стать императором, понадобилась легитимация его восшествия на императорский трон. Такой легитимацией, согласно древней традиции, должно было стать участие в церемонии коронации Папы Римского.

В былые времена императоры ездили для этого в Рим. Но наглый корсиканец потребовал, чтобы Папа сам приехал к нему в Париж, и возложил на его голову императорскую корону, И Папа – куда денешься! – приехал. Но в тот момент, когда он должен был возложить корону на голову новоявленного императора, тот взял её из рук и без того уже униженного Папы и сам возложил её на себя, дав, тем самым, понять, что ни в каком Папе он, на самом деле, не нуждается, и что немислимому своему возвышению обязан только себе. Сталин, в

свое время, возможно, тоже не отказался бы от подобного эффектного жеста. Но в начале 30-х ему до зарезу был нужен «Папа Римский», который легитимизировал бы его, если не в глазах всего, как теперь говорят, «мирового сообщества», так хотя бы в глазах интеллигенции, сочувствовавшей советскому эксперименту.

Этим «Папой», по замыслу Сталина, должен был стать Горький. С легитимацией Ленина Горький уже справился, написав свой известный очерк о нем. (Правда, это случилось уже после смерти Ильича). Теперь ему предстояло превзойти самого себя – создать нечто подобное о том, кого тогда ещё не называли, но скоро назовут – «Ленин сегодня».

Привезите биографию Кобы... Сюжет четвертый./ Сарнов Б., Сталин и писатели: Книга первая/Бенедикт Сарнов. - М.: Колибри. Азбука-Аттикус. 2018. – 704с.

Александр КРЫЛОВ

krilov_alex56@mail.ru

**Так о ком же роман
«Мастер и Маргарита»:
о Воланде или вожде всего
пролетариата;
о Мастере – герое без имени,
или Максиме Горьком,
«пролетарском писателе»;
или о Маргарите – артистке
МХАТ и ведьме, готовой
на адюльтер с Воландом
и с удовольствием летающей
на метле.**

(Размышления в свете прочтения романа литературным критиком и исследователем Альфредом Барковым).

«Роман «Мастер и Маргарита» – это видение Булгаковым причин нашей национальной трагедии.

Образ Воланда отображает неамбивалентное видение Горьким фигуры Ульянова-Ленина.

По Булгакову, в трагедии виноват не столько Ленин, сколько юридическое всепрощенчество в духе учения Толстого.

Альфред Барков. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: Альтернативное прочтение.[1].

<http://menippea.narod.ru/master45.htm>

Вступление

Для понимания того, кем же по назначению автора романа Михаила Булгакова были в реальной жизни прототипы его героев, необходимо окунуться в атмосферу того времени. Времени, связанного с деятельностью и судьбами различных известных деятелей театральной сцены и культуры, высокопоставленных сановников, во множестве появившихся в послереволюционной России, в период времени, хотя бы начиная с событий, связанных с первой русской революцией 1905 года, и до трагического завершения жизни самого автора в марте 1940 года.

В то время, когда Булгаковым была почти дописана финальная

версия романа (до этого были несколько переработанных), для любого завсегдатая и участника театральной жизни в Москве не составило бы сложности соотнести некоторых персонажей романа с реально существующими лицами. Об этом, как можно сейчас уверенно предполагать, знали все те, от кого зависела публикация романа в России. И, конечно, даже параллели между судьбами героев романа и судьбами их реальных прототипов могли явиться причиной наказания и преследования ответственных за такую публикацию.

Однако роман был впервые напечатан в России только в 1966 году в журнале «Москва» с некоторыми цензурными правками. Поэтому через 26 лет после смерти Булгакова и подготовки романа к печати, число тех, кто мог помнить и хорошо разбираться в театральной и внутривосточной жизни России того времени, значительно сократилось. Тем не менее, ажиотаж вокруг вышедшего из печати романа был ужасный. Его передавали из рук в руки. Чтобы получить книгу для прочтения на день или на ночь, желающие записывались в очередь.

Нашим современникам конца 20 века и начала века нынешнего, когда роман стал массово издаваться, ориентироваться в его событиях стало еще сложнее. Особенно сложно понять, что «Мастер и Маргарита» – произведение, так сказать, глубоко «законспирированное», где под именами главных действующих лиц, в частности, Воланда, Мастера и Маргариты зашифрованы имена подлинных исторических персонажей того времени. Этот роман можно рассматривать, как послание потомкам, в котором автор дает правдивую, хотя и остроосатирическую картину российского общества той поры; показывает, под чьим влиянием происходило его формирование и что из этого получилось.

Михаил Булгаков – сын профессора духовной академии – не мог не понимать, что Россия уже к исходу 30-х годов 20 века превратилась в самую антихристиан-

скую страну в мире. Повсеместно уничтожались храмы, жестоким преследованиям подвергались все, кто имел хотя бы отдаленное отношение к религии.

Для того чтобы понять, что скрывался за действующими лицами главных героев романа, необходимо провести соответствующий анализ. Но прежде надо отметить, что Михаил Булгаков обладал большим мужеством, соотнесенным с непреодолимым желанием раскрыть правду будущим поколениям советских людей о том, «...чтобы помнили», что на самом деле представляло собой общество, его нравы и культура в период правления таких деятелей и вождей, как Ленин, Сталин, Луначарский, Горький, и так далее. Учитывая, что журнальная версия рассказа о тайнах исторического романа ограничена объемом публикации, то рассматриваемый материал придется представлять с существенными сокращениями.

Забегая вперед, отметим, что Альфредом Барковым [2] было убедительно доказано, что прототипами Мастера и его возлюбленной Маргариты были – великий пролетарский писатель Максим Горький и его любовница Мария Федоровна Андреева – актриса театра МХАТ и самая красивая женщина России того времени. Она уехала со своим кавалером в Америку, потом Италию, и, вообще, неотступно следовала за ним в его блужданиях по миру. Для многих читателей такое «открытие» сегодня подобно взрыву бомбы. А уж сам процесс доказательства и открытия прототипа Воланда вызывает шок и первоначально острое отторжение и даже неприятие.

Надо отметить, что автор исследования «ключей к роману Булгакова» Альфред Барков [2], чьи выводы и положены в основу данного материала, является профессиональным литератором, посвятившим многие годы своей жизни проникновению в историю героев романа и разгадку тайны их принадлежности. Барков основывал свои выводы исключительно на результатах исследований и анализе различных версий, проведенных до него многими

булгаковедами, а также на изучении и приобщении последних рассекреченных материалов архивов автора романа и ранее засекреченной переписки Горького, изучения многочисленной переписки иных деятелей революционной верхушки страны, положенной в те или иные повороты сюжетной линии произведения Булгакова. Барков глубоко изучил все существующие рукописи романа, а также предпринял анализ всего литературного наследия автора, в том числе, воспоминания его современников.

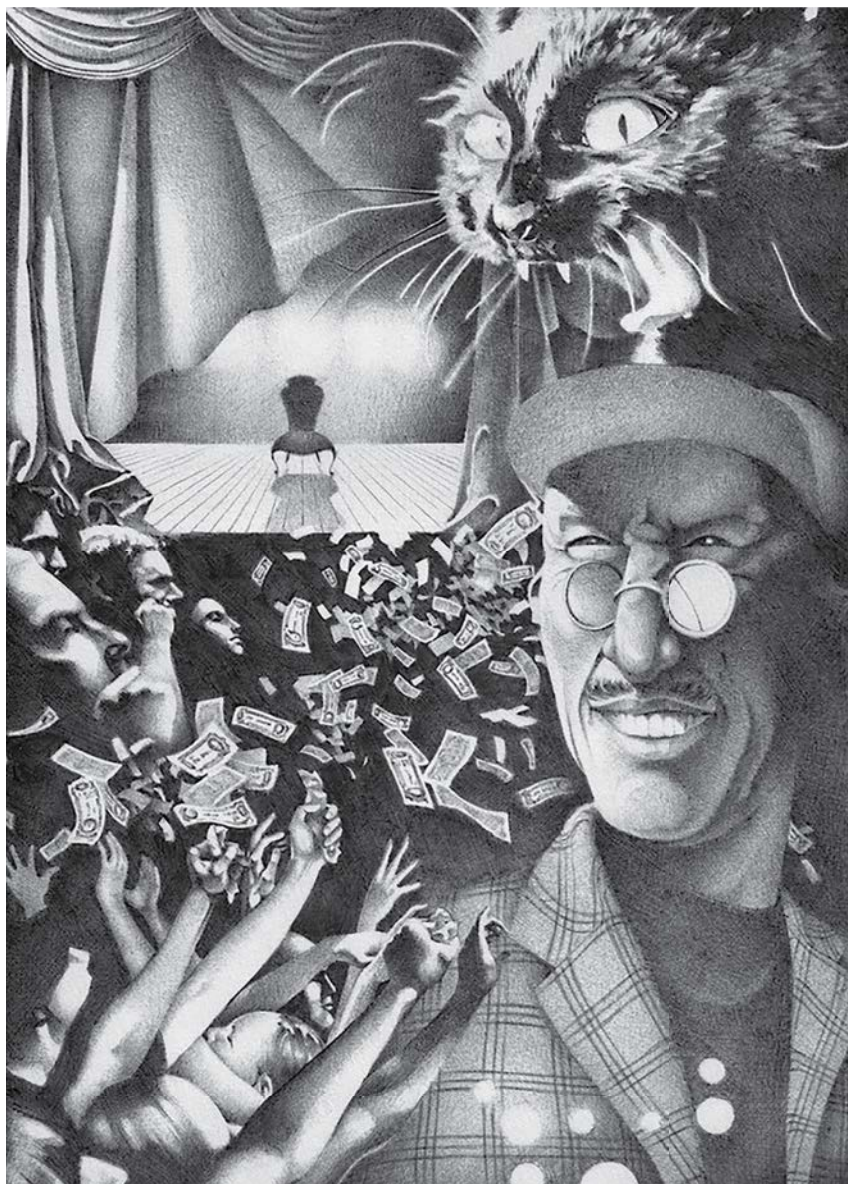
На подмостках «Варьете»

Начнем с места, вокруг которого строилась сюжетная линия романа, касающаяся действия романа непосредственно в Москве – театр «Варьете».

Понятно, что со стопроцентной уверенностью идентифицировать места действия в романе не всегда возможно. В частности, это относится к одному из таких мест, коим является с первого раза никак не угадывающийся театр «Варьете». Однако очевидно, что под этим названием представлен явно какой-то конкретный театр.

С этой задачей Альфред Барков блестяще справляется и убедительно доказывает, какой же театр является реальным прототипом «Варьете». Он подробно представляет результаты своих исследований, начиная с описания самых первых площадок, известных ещё с начала века. Одним из свидетельств существования некоего театра «Варьете» в Москве был театр-кабаре, созданный учредителями МХАТ. О нём красноречиво рассказано в письме художника К.А. Сомова к А.А. Михайловой от 9 марта 1910 г. [2, стр. 233]:

«Вчера вернулся с капустника в 5 ч. утра, вечер начался около 10 часов. Было много всего очень милого и смешного ... Всё заканчивается громадной кавалькадой всей труппы – амазоны и амазонки, приделанные к талии картонные лошади с наклепленными крошечными ногами – Книппер, Коренева, Качалов и др., человек 20... Залю было обращено к кабаре, мы с

Художник Ростислав Попский. «Сеанс окончен! Маэстро! Урежьте марш!»

Гиришманами сидели за отличным столиком и все видели. Сбор в пользу фонда артистов их театра великолепный, говорят, тысяч 30 чистого дохода».

Другой художник, М.В. Добужинский вспоминает:

«На первой неделе Поста во МХАТ устраивался всегда традиционный капустник – «похмелье после масленицы», ... капустники были закрытые и театр пускал публику по особым приглашениям; хотя билеты раздавались с большим выбором, но присутствовала на них «вся Москва».

Академик Д.С. Лихачёв, живший в начале века в Петербурге, в своих «Заметках и наблюдениях» сделал такую запись:

«Многое вышло из капустников Художественного театра. Н.Ф.

Балиев был конферансье на этих капустниках, а затем основал «Летучую мышь» (у храма Христа Спасителя в известном доме Перцова)».

Не наша задача здесь повторять факты и доводы детально проведенных Альфредом Барковым исследований, но окончательно можно вслед за автором сделать вывод, что главное действие, связанное с прибытием нечистой силы на театральные подмостки Москвы, происходило на сцене театра «Варьете», точной копией которого были театральные подмостки МХАТ. Об этом также свидетельствует неоднократно упоминавшееся в ходе чтения романа количество зрителей, присутствующих на сеансе магии. Оно четко совпадало

с количеством зрительских мест в зале – 2000. Например: «Бросил Бенгальский «Варьете», ибо понимал, что представлять ежевечерне перед двумя тысячами человек... слишком мучительно».

Или рассказ в поезде о том, что две тысячи человек вышли из театра нагишом в буквальном смысле слова и в таком виде разъехались по домам в таксомоторах. Или... «Зал шевельнулся, и четыре тысячи глаз сосредоточились именно на клетчатом»; «Две тысячи голов были задраны кверху»; «Две тысячи ртов в зале издали звук «ах!» Таких залов в Москве в тридцатые годы было только два, но наиболее подходящим под описание действия в романе на основе анализа особенностей отношений в труппе, являлся именно зал Художественного театра.

Отсюда следует наиболее важный вывод, полностью согласующийся с дальнейшим развитием сюжета: все действующие лица театра «Варьете» являлись отображением реальных исторических персоналий, служивших в театре МХАТ.

Степан Лиходеев – директор театра. В первой редакции романа прототипом выступал знакомый писателя (уроженец солнечного Владикавказа) Тауджин Пейзулаев.

Финдиректор «Варьете» – Римский – это один из легендарных корифеев МХАТ К.С. Станиславский.

Администратор театра Варенуха, превратившейся в вампира, списан с другого корифея МХАТ Немировича-Данченко.

Гелла, inferнальная помощница Воланда в должности вампира, в жизни выступала как личный секретарь Немировича-Данченко Ольга Сергеевна Бокшанская – родная сестра жены Булгакова – Елены Сергеевны.

Конферансье Жорж Бенгальский – один из второстепенных персонажей – собирательный образ. Но опять-таки, вполне конкретный образ.

Аркадий Аполлонович Семплиаров, председатель акустической комиссии московских театров, публично обвиненный в измене молодой жене и любовнице, по требованиям «разоблачения»

был чрезвычайно схож с Борисом Ливановым, а также имел много общих черт с реальным председателем правительственной комиссии по руководству Большим и Художественным театрами Авелем Сафроновичем Енукидзе.

«Рабочий класс должен воспитывать своих мастеров культуры»

Так называлась статья А.М. Горького, опубликованная в газете «Известия» 25 июля 1929 года.

Сегодня, в спорах о том, кого же вывел М.А. Булгаков под именем Мастер, ни у кого не возникает даже мысли о том, что определение «мастер» может носить отрицательный смысл.

Однако внимательный читатель заметит, что у Булгакова слово «мастер» пишется почему-то с маленькой буквы, являясь не символом имени, а, как бы, определением места в существующей иерархии или даже мироощущением. Дело в том, что определение человека как просто мастера во времена Булгакова носило самый злобеший смысл. Как пишет А. Барков [2, стр. 11]:

«Злобеший смысл понятия «мастер» становится очевидным, если учесть, что Система подражывала под собой писателей, готовых «наступать на горло своей песне» и создавать угодные ей творения. Теперь как-то забылось, что на рубеже двадцатых–тридцатых годов Системой осуществлялась целенаправленная компания по внедрению этого понятия в сознание, причем во главе её стояли такие яркие личности, как Бухарин и Луначарский».

Канонизация понятия «мастер» была успешно апробирована на таком деятеле культуры, как Максим Горький. А на III Пленуме правления ССП СССР, проходившем в Минске в 1936 году, Сталину уже было направлено приветствие со словами: «Вы – лучший мастер жизни, товарищ Сталин!» Поэтому есть все основания полагать, что, называя одного из своих главных персонажей «мастером», Булгаков, тем самым, недвусмыс-

ленно определял свое отношение к данному герою. А, учитывая неприязнь Михаилом Афанасьевичем советской действительности, несложно догадаться, что это было за отношение. Кроме того, известна нелюбовь Булгакова к великому пролетарскому писателю, считавшего последнего одиозной личностью (ниже будет дано подробное описание жизни и деятельности А.М. Горького).

С точки зрения истинного поэта Осипа Мандельштама, понятие «мастер» стоит в одном ряду с «рогатой нечистью». Во всяком случае, противопоставление Мандельштамом истинной поэзии «мастерству», как ремесленничеству, просматривается весьма четко. «Готового умения у поэта нет, – так записано в воспоминаниях Надежды Яковлевны Мандельштам – жены поэта. – Более того, Осип Эмильевич всю жизнь отрешивался от литературы и литературного труда: будь то перевод, редакция, заседание в Доме Герцена или какое-нибудь высказывание, которого добивалась эпоха».

Таким образом, можно видеть, что в тридцатые годы понятие «мастер», по крайней мере, в ближайшем окружении Булгакова, наряду с общепринятым, возвышенным, имело и прямо противоположный, негативный смысл. Особенно в контексте написания этого слова через строчную букву, что придает ему уничижительный оттенок.

О том, что восприятие «мастерства» применительно к вопросам творческого процесса не так однозначно, как его до сих пор принято трактовать, свидетельствует выдержка из статьи Бенедикта Сарнова:

«Для твердых ориентаций нам необходимо постоянное честное различие творчества и ремесла. Художественность и мастерство по заповеди Пушкина, – Моцарт и Сальери. Мастерство предполагает повторяемость, творчество – уникально. Художник создает, а не мастерит. Он – творец, мастер – делатель. ... Для мастера вопрос «как?» обособляется в самостоятельную

задачу. Для художника он не существует вообще. ... Появление мастера для художника означает смерть вообще».

Будущий Нобелевский лауреат в области литературы И.А. Бунин, положивший самым фактом присуждения ему нобелевской премии резкое отторжение Сталина от самого Максима Горького и его творчества, и полное разочарование в его «мастерстве», излагал:

«Количество пишущих, количество профессионалов, а не прирожденных художников, все растет, и читатель питается уже мастеровищиной, либеральной лживостью, трафаретом...»

Иными словами, понятие «мастер» ещё в начале прошлого века употреблялось с ироническим оттенком, причем, уже тогда, – в отношении Горького.

В вопросе поэта Бездомного: «Вы писатель?» И в ответе на него Мастера: «Я – мастер» – содержится противопоставление понятий «писатель» и «мастер». При этом мастер не только «потемнел лицом» и «сделался суров», но и «погрозил Ивану кулаком».

Надо отметить, что ещё во времена Пушкина негативное отношение к «голому» техническому мастерству, отменяющему в литературном процессе творческое начало, было четко изложено А.С. Грибоедовым при его оценке творческой манеры «младоархаиста» П.А. Катенина. Такого же мнения придерживался и Пушкин.

Из этого следует вывод, что подавляющее большинство мэтров булгаковедения, ведущих глубокомысленные рассуждения о возвышенном понятии «мастер», просто не знают элементарных вопросов истории отечественной литературы. То есть, попросту не владеют предметом, который сделали своей профессией!

Роль идеологической базы в компании по искоренению формализованного понятия «мастер» в версии Луначарского («мастер = вождь») играло постановление ЦК ВКП(б) от 1932 года и концепция «социалистического реализма». Это способствовало созданию идеологической базы для поточного «производства» на классо-

вой основе писательских кадров, которые должны были заниматься «производством» литературной продукции нужного режима характера.

Булгаков не только жил в этой обстановке, не только творил, но и страдал от того, что введение грубого нормирования самого творческого процесса связывало его по рукам и ногам как художника, не давало возможности публиковать свои произведения.

В фундаментальном труде М.Я. Чудаковой «Архив М.А.Булгакова. Материалы для творческой биографии писателя» есть такие слова о Мастере: *«В первых редакциях романа так почтительно именovala Воланда его свита (несомненно, вслед за источниками, ... где сатана или глава какого-либо дьявольского ордена иногда называется «Великим Мастером»)»*.

То есть, если Булгаков в первоначальной версии романа понятие «мастер» применил к сатане, то вряд ли надо ещё что-нибудь дополнительно доказывать. Поэтому и трактовать роль Мастера – центрального персонажа романа – необходимо, как роль персонажа, выполняющего функцию сатаны.

Еще один персонаж романа, вызывающий споры – критик Латунский. Именно он громил в прессе Мастера за «пилатчину». Принято считать, что под Латунским Булгаков подразумевал некоего Литовского, в общем-то, довольно мелкую рапповскую фигуру, действительно, критиковавшего его в печати. Однако Альфред Барков [2, стр. 25] предлагает другое объяснение. Он полагает, что в образе ЛатУНСКОГО Булгаков вывел самого ЛУНАЧАРСКОГО. Негативное отношение Булгакова к Луначарскому подтверждается, хотя бы, таким высказыванием последнего в 1927 году на партийном совещании в отделе агитации и пропаганды ЦК ВКП(б): «У нас, пожалуй, нет другого столь ярко выраженного писателя, контрреволюционного, как Булгаков». Вряд ли такая оценка могла способствовать сближению их позиций, в том числе, и в отношении концепции о мастерстве в литературе.

Исходя из вышеизложенного, ясно видно, что сам Булгаков довольно недвусмысленно проявил свое отношение к вопросу о мастерстве, поэтому дальнейшие попытки ещё больше убедить читателя в логичности именно такого толкования, считаю, не имеют смысла.

Таким образом, широко распространенное представление, как читателей, так и ряда специалистов-булгаковедов о том, что в образе мастера выступил сам писатель, не только не соответствует действительности, но и унижает его, как человека воцерковленного, а, кроме того, искажает понимание романа, искажая авторский замысел.

Как сейчас мы видим, мастерство по Булгакову – это нечто среднее между ремесленничеством и профессионализмом труженика артели. С духовной точки зрения, автор романа рассматривает «мастера» как некую метафизическую сущность, выступающую, как и все участники группы Воланда, на стороне Зла. При этом надо признать, что мастер в тексте романа, по воле автора, появляется исключительно только с 13 главы, и потом снова, но только для того, чтобы, проникнув в палату к поэту Ивану Бездомному, навсегда смутить его бесхитростную душу. Ближе к финалу мастер вновь предстает перед нами, но уже для того, чтобы обрести, наконец, «вечный покой».

Сама 13 глава озаглавленная как «Явление героя», где впервые появляется мастер, является «инфернальной» по сути. Это просматривается и в том, что мастер не вводится в действие романа, а, как бы, «является». Из литературы мы знаем, что так обычно преподносится появление чертей и прочей нечистой силы. Все это надо иметь в виду, ведь у Булгакова каждое слово стоит на своем месте и несет двойной смысл.

Есть ещё одна деталь, которая указывает на мастера, как представителя инфернального мира. Булгаков подает, как примету сатаны, зеленый цвет одного глаза Воланда. Зеленый цвет глаза имел также один из членов его шайки

Азazelло, Понтий Пилат, что вполне естественно, а также ... Мастер [3, стр.72,74].

Исходя из этого, на самом деле, лежащие на поверхности романа маленькие открытия о смысле понятия мастерства, полностью меняют представление о героях романа, о роли, которую каждый из них играет, и о том, что же, в конце концов, есть добро и что есть зло.

Но это только начальная стадия глубокого вчитывания, а что же будет дальше рассмотрим в следующем разделе.

«Это ты ли, Маргарита?»

Маргарита ... остается ... идеалом вечной непреходящей любви

Б.В.Соколов

Ты бы брюки надел, сукин сын.

Маргарита

Основной чертой булгаковской Маргариты является чувство высокой всепоглощающей любви. Такое благородство, цельность и сила русской женщины породили многие пленительные образы русской литературы.

И.Ф. Бэлза

Образ Маргариты порождал славную плеяду русских женщин, изображенных... Пушкиным, Тургеневым, Толстым.

В.В. Петелин

По приведенным выше высказываниям читатель может догадаться, что речь пойдет о Маргарите, главной героине, которой она и является, но только с точки зрения чистоты образов, которые декларировали авторы строк, вынесенных в эпиграф. Однако при рассмотрении описания образа этой героини сразу же становится понятно, что это есть абсолютно порочная женщина, с характерным косящим взглядом. Таких в средние века сотнями сжигали на кострах, как ведьм. И это не фигура речи.

Прежде всего, следует сказать, что образ Маргариты и сюжетная линия романа Булгакова во многом перекликается с образом Гретхен (Маргариты) из поэмы

Гете «Фауст». Однако есть и некоторые отличия. Нельзя не заметить следующие описания Маргариты, являющиеся описанием её пороков:

«Что нужно было этой женщине, в глазах которой всегда горел какой-то непонятный огонек, что нужно было этой косящей на один глаз ведьме?... Не знаю. Мне неизвестно. Очевидно она говорила правду, ей нужен был он, Мастер, а вовсе не готический особняк, и не отдельный сад, и не деньги. Она любила его, она говорила правду».

Очень информативный пассаж! Во-первых, оказывается, что якобы «временное» ведьмино косоглазие, которое исчезло после смерти Маргариты, вовсе не временное: оно появилось ещё до её первой встречи с Мастером и роль ведьмы эта женщина приняла на себя ещё до наступления описываемых в романе событий.

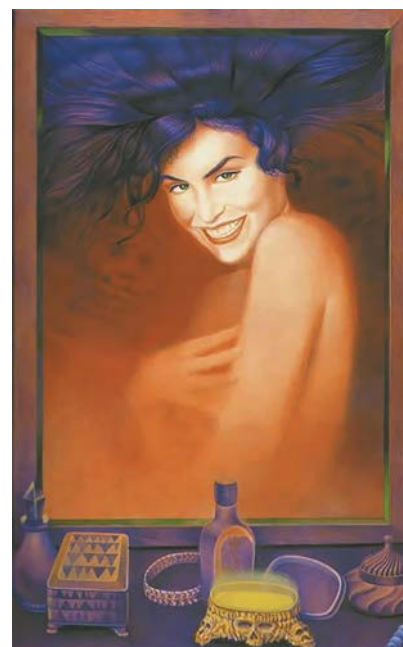
Во-вторых, трижды подряд повторенные буквально залпом «правым повествователем» элементы сомнения: «Не знаю», «Мне не интересно», «Очевидно она говорила правду...». И уже буквально через несколько абзацев Булгаков показывает, что Маргарита неверна не только своему мужу, но и Мастеру (правда, в помыслах, но это не меняет сути): «Почему, собственно, я прогнала этого мужчину? Мне скучно, а в этом ловеласе нет ничего дурного, разве только глупое слово «определенно»?

Внутренние мысли Маргариты, описанные автором в 19 главе, позволяют судить не только о порочности Маргариты (далее при описании бала сатаны все остатки покрова кротости и женственности будут сброшены), но и не оставляет никаких сомнений в отсутствии у Маргариты кротости, которая ассоциируется с образом Гретхен у Гете. Понятно, что кротость никак не ассоциируется ни с длинным непечатным ругательством в её лексиконе, ни с выражениями «поприличнее»: «Пошёл ты к чертовой матери», «Если ты сволочь ещё раз позволишь себе...» и т.д.

А её отношение к желтому цвету на черном – было не случайно

Художник Луис Рикардо Фалеро, «Ведьма», 1880 г. Холст, масло.

Иллюстрации Алексея Державина. «Волшебный крем Азazelло»

(желтое с черным – есть ассоциация с неверностью и изменой).

Её целомудрие состоит в открытой демонстрации своей наготы, когда она заявила соседу:

«Мне нравится быстрота и нагота», «Плевала я на это» (в ответе на предупреждение Мастера «Ты хоть запахнишься» перед появлением Азazelло).

Или описание событий во время Бала сатаны: «Гроздь винограда появились перед Маргаритой на столике. И она расхохоталась – ножкой вазы служил золотой фаллос. Хохола, она тронула его, и он ожил в её руке. Заливаясь хохотом... Маргарита отдернула руку».

«Ах, весело! Ах, весело! – кричала Маргарита, – и всё забудешь. Молчите, болван!», – говорила она тому, который шептал (всякие непристойности), и зажимала ему горячий рот, но, в то же время, сама подставляла ухо».

Здесь поведение Маргариты красочно описано, как поведение шлюхи. И после этого утверждать, что под Маргаритой Булгаков подразумевал свою жену, как это пытаются утверждать некоторые литературные сотрудники и восторженные читатели, у нормального человека никогда не повернется язык.

Надо заметить, что Маргариту на балу именуют именем распутной французской королевы Марго. В сцене известного бала Воланд представляет Маргарите демона-убийцу Абадонну, реакция которого не вызывает сомнений: «Я знаком с королевой, правда весьма при прискорбных обстоятельствах. Я был в Париже в кровавую ночь 1572 года» [3].

Но важно другое: Мастер знал, что его возлюбленная воплощает в себе дух порочной королевы; об этом свидетельствует то обстоятельство, что обращаясь к ней, он всякий раз использовал только одно имя – «Марго».

И наконец одним из последних событий отнесения Мастера и Маргариты к образам infernalного мира, какими были вампиры, являются события, свершившиеся после их смертельного отравления вином.

В полете: «*He узнал Маргариту Мастер. Голая ведьма теперь неслась в тяжелом бархате...*»

Это же и осознал Бездомный-Понырев во время того самого визита с поцелуем Маргариты:

«Ах, да... чего это, я вас спрашиваю?», – Иванушка посмотрел на пол, посмотрел испуганно. Чего же испугался Бездомный? А именно того, что как и в случае с финансовым директором Римским, пришедшие к нему Гелла и Варенуха не отбрасывали тени. Маргарита и Мастер, пытаясь побыстрее уладить дела ещё на этом свете, но уже в образе вампиров, явились к Бездомному и также не образовывали теней. Маргарита, предложившая Бездомному поцеловать его в лоб, фактически забрала его душу и обрекла его каждый год в полнолуние на тревожные волнения и тоску. При этом, фактически заставив поверить и в ложь Мастера, что казнь была, и кровь была, и много было этой крови. Из-за этого поцелуя Иван будет спать сном идиота и продолжать верить, что «стал жертвой преступных гипнотизеров, лечился и после этого вылечился».

Таким образом, на основании приведенных фактов и доводов о сути таких персонажей романа, как Мастер и Маргарита, можно с уверенностью заявить, что ни сам автор – Михаил Афанасьевич Булгаков, ни его жена – Елена Сергеевна – ни имеют к ним никакого отношения в качестве прототипов или даже просто случайных «прохожих». При этом, признав тот факт, что это персонажи, относящиеся к infernalным силам, занимающим основное место в романе, само понимание смысла действия и характера завершения романа меняется на противоположное, как если бы мы считали Булгаковых прототипами героев романа.

Теперь основная задача состоит в том, чтобы читатель узнал тех, кто в своей жизни явился прообразом этих героев. При этом надо не забыть сказать, что и Воланд является не только образом Сатаны – предводителя всей нечистой силы, но и в жизни имеет узнаваемого деятеля соответствующего масштаба, явно стоящего в иерархической лестнице деятелей государства намного выше, чем прототипы Мастера и его «королевы Марго».

Дата смерти Мастера, как ключ к разгадке его прототипа

«Ну, Тверскую вы знаете?»

Фраза из романа

«Сейчас опрокинуть бы по две рюмочки горькой... и с Берлиозом хоть на тот свет».

Из сцены похорон Берлиоза

«Горько мне Горько! Горько! – заявил Коровьев, как шафер на старинной свадьбе...»

Из сцены в Торгсине

Сейчас мало кто помнит, что улица Тверская была переименована в честь Горького только в 1932 году. Её внесение в текст романа, законченного супругой писателя в 1940 года, не могло означать случайность упоминания, оно могло преследовать только одну цель – для того, чтобы исподволь появляться в подсознании читателя.

Надо помнить, что прямое указание автора на прототипа героя романа было бы равносильно добровольному признанию автора в органах НКВД о том, что он является врагом народа и работает одновременно на все разведки мира. Исходя из этого, можно представить насколько Булгакову было тяжело сохранить баланс между глубиной и сложностью кодирования признаков описываемых событий или их героев и желанием представить эти признаки в как можно более упрощенном и легко узнаваемом виде. При этом он испытывал огромные сомнения и соблазны похоронить идею романа и представления об описываемых в нем героях и событиях под слоем описания событий с притягательной чертовщиной и легковесности суждений читателя.

Для того чтобы опознать, кто же скрывался под образом Мастера, в романе была выбрана система зашифровки дат, в которой автор в качестве финала ввел дату 19 июня 1936 года. Интересно проследить за автором, как он это делал.

Год смерти мастера был определен в промежутке между двумя датами: 1929 годом, с которого издается «Литературная газета», которая оказывается в руках у сидящего на скамейке у Патриарших прудов Воланда с портретом и стихами Бездомного, и 1936 годом, определенным как дата во время проведения сеанса черной магии, когда с неба падали червонцы, имеющие хождение до 1 января 1937 года.

Вторым ключом является фраза «Нас в МОССОЛИТе три тысячи сто одиннадцать членов». Согласно динамики роста численности членов советских писателей, Барков установил, что нижний предел численности поднимается до 1936 года, но это и одновременно и верхний предел рассматриваемых дат.

Поэтому далее предстояло установить месяц смерти мастера. Так, описание фенологических признаков погодных явлений позволило Баркову, опираясь на данные о годовых погодных явлений и фенологии развития природы, используя фразу об описании появившейся «кружевной тени от акаций», заключить, что описываемые события были в июне. При этом, опираясь на факт цветения московских лип, которое в городе происходит только во второй половине июня, он уточнил, что рассматриваемый период времени, связанный с установлением даты смерти героя романа, находится внутри временного промежутка второй половины июня. Причем, что интересно, Михаил Булгаков обратился к запаху лип путем описания его отсутствия, в кабинете Римского, когда по его душу пришли вампиры Гелла и Варенуха. Об этом свидетельствует фраза, что в комнату не ворвался запах лип, а ворвался запах погреба. «Покойница вступила на подоконник». То есть Булгаков говорит, что на улице, все-таки, запах лип был.

Кроме того, при описании похорон Берлиоза автор рассуждал о том, что вместо гиацинтов можно с таким же успехом было положить в гроб клубнику, которая в Москве появляется также во второй половиной июня.

Однако окончательно дату смерти Булгаков определил во фразе Воланда, определяя смерть Берлиоза, произнося каббалистическое заклинание «Раз, два... Меркурий во втором доме... Луна ушла». Эта заклинание имеет отношение к астрологической и астрономической позиции. Согласно анализу Баркова, луна в июне имеет два новолуния, при этом согласно фразы «Раз, два...» выбирается дата второго новолуния, которое имело место 19 июня.

В этот день 19 июня 1936 года вся страна прощалась с ушедшим из жизни А.М. Горьким.

В подтверждение вышесказанного Булгаков дополнительно сообщает, что в этот день были события, связанные с Меркурием. Этот настолько несокрушимый никакими критиками аргумент, что его фактически трудно опровергнуть. Дело в том, что Меркурий настолько затруднен в визуальном обнаружении, что многим астрономам не всегда в жизни даже удается его увидеть с помощью оптических приборов, не говоря о наблюдении невооруженным глазом. Однако в день похорон Горького (воистину дела Твои Господи неисповедимы) миллионы жителей страны увидели Меркурий, причем увидели днём и невооруженным глазом. Это явление произошло во время первого советского, как писали газеты, солнечного затмения. Оно сопровождалось понижением температуры и усилением ветра, что фактически соответствует появлению описанной в романе булгаковской «тьмы». Именно упоминание появления Меркурия позволяет окончательно идентифицировать время смерти мастера, как ключевого героя романа, но отнюдь, по моему усмотрению, не главного.

Барков предлагает сопоставить: «...в романе «тьма» пришла в Москву после смерти Мастера, но перед обретением им «покоя». Затмение имело место на следующий день после смерти Горь-

кого, но перед погребением его праха 20 июня.

Есть ещё целый ряд фактов, не упоминаемых здесь, которые обосновано доказывают тождество пары героев: Мастер-Горький, однако следующее доводы, которые при чтении в романе у невнимательного читателя не вызывают никаких рефлексий, но для ищущих, являются также интересными.

Так известно, что Горький, несогласный с репрессивной политикой Ленина, был изгнан из страны 16 октября 1921 года, после этого прибыл в СССР в мае 1928 года. Он приезжал из Италии четырежды (1928, 1931, 1932 и 1933 годы), причем, каждый раз в мае, а выезжал за границу тоже всегда в одно и тоже время – в октябре. При этом, в тексте романа Булгаков настойчиво подчеркивает, несмотря на то, что все действия происходили в Москве в мае, а к мастеру постоянно стучали четыре раза в октябре.

Наконец, нельзя не отметить, что друзья, которым Булгаков доверял, неоднократно слушали написанные части романа и давали изумительные комментарии и наводки на то, чтобы Булгаков, используя их, смог обосновать те или иные события, которые получили бы такое же убедительное подтверждение, как это было сделано в отношении основных ключей, описанных выше.

Например, В.Г. Редько позвонил Булгакову и спросил: «Затмение (из текста романа) ещё не выбросил?... Собираешься?... Говоришь, МАССОЛИТ упрекнет в натяжке?... Каховка, каховка – родная винтовка – помнишь?... Как это, при чем здесь Михаил Светлов?». После этого Барков нашел в библиотеке поэта сборник стихов Светлова, и на странице 217 нашел стихотворение «Горький», написанное 19 июня 1936 г. именно в день затмения, а 20 июня в день похорон Горького оно было опубликовано в «Известиях». Вот последняя строфа:

Гроб несут на руках...

Боевого салюта раскаты...

И затмению солнца

Сопутствует сумрак утраты...

Художник Илья Репин.
«Портрет актрисы Марии Федоровны Андреевой». 1905

Максим Горький — прототип Булгаковского мастера

В романе есть примечательные места, в которых упоминаются старые итальянские вина:

«Превосходная лоза, прокуратор, но это – не «Фалерно»?»

«Цекуба, тридцатилетнее, – любезно отозвался прокуратор.

«Мессир просил передать вам подарок... – бутылку вина. Прошу заметить, что это то самое вино, которое пил прокуратор Иудеи, Фалернское вино».

Фалернское вино производилось в итальянской области Кампания (Неаполь, Капри, Сорренто, Салерно) с которой была связана большая часть жизни Горького. Известна фраза к Горькому и Андреевой, исполнявшей обязанности одновременно секретаря и любовницы Горького, в письме Ленина от 15 января 1908 года: «К весне закатимся пить белое

каприйское вино и смотреть Неаполь и болтать с Вами». ПСС, т.47, с.123.

При этом, как пишет Барков, [2, стр. 104] Горький, работая над своим «Климом Самгиным», неоднократно обращался к Риму, Тиберию и Понтию Пилату. Об этом определенно знал Булгаков от рассказов коллег, посещавших Горького. В том числе и от художника Павла Корина, написавшего портрет Горького, стоящего во весь рост в пальто на фоне неаполитанского пейзажа и вызвавшего неоднозначную реакцию в России.

На картине Горький был изображен глубоким стариком, как он, собственно, и выглядел в свои 64 года.

Цитата из ленинского письма свидетельствует, что Владимир Ильич был не прочь оказаться в компании Горького и его очаровательной спутницы. При этом, моральный облик этой парочки его, видимо, не смущал. Хотя, он не мог не знать о том, что во время

Художник Павел Корин.
«Портрет Максима Горького». 1932

пребывания в США, Горького и Андрееву неоднократно выселяли из гостиниц по причине непристойного поведения. Селиться в одном номере гостиницы при отсутствии регистрации брака считалось признаком аморального и развратного поведения, потворству греха. Им плевали вслед и рекомендовали побыстрее убраться. Поэтому Горький и Андреева вынуждены были менять место жительства, выступать только перед еврейской аудиторией, которая менее требовательно относилась к вопросам нравственного поведения. А кроме того, как правило, это общественная группа крайне враждебно относилась к политике, проводимой царским правительством в отношении предоставления прав и свобод их соотечественникам в России. С общественными организациями в США пришлось разорвать достигнутые договоренности и свернуть программы встреч для сбора средств на революцию в России. Сейчас можно сравнить насколько сильно изменились мо-

Художник Владимир Берхов.
Иванушка в лечебнице рассказывает
мастеру о своих злоключениях.
А мастер – о своих.

ральные устои в США с того времени – 1906 года.

Надо отметить, что последние дни жизни и смерти М.А. Берлиоза, представленные в романе Булгакова, во многом повторяют характер состоявшихся событий и произошедших явлений при организации похорон Горького. Здесь имеет место двойственность представления мастера, первоначально, как прототипа Берлиоза, пока Горький был жив и Булгаков писал первые варианты романа, а потом, как прототипа Горького, когда Горький скончался. Автор был вынужден переписать сцену похорон, при этом оставив Берлиоза в качестве действующего лица в романе.

Так, согласно описанию сцены похорон Берлиоза, гроб с его телом был выставлен в Колонном зале МАССОЛИТА. Но иного Колонного зала, кроме одного существовавшего в СССР, тогда не существовало, и только из него хоронили М. Горького. Более того, в конечной редакции рукописи Булгаков указал точный маршрут движения процессии, как это было организовано при похоронах Горького, – в крематорий (полное указание на направление

движения процессии) мимо Манежа. Об этой двойственности представления мастера и Берлиоза писали и другие авторы [2, стр. 115], но с той лишь разницей, что мастер в их представлении был прототипом самого Булгакова, но всё-равно в итоге приходили и к параллели с Берлиозом. Это ещё раз подчеркивает, что внимательные исследователи уже после официального выхода романа в свет достаточно точно, почти по замыслу Булгакова, начинали интерпретировать взаимосвязи между героями романа и их прототипами.

Однако целый ряд исследователей, о которых упоминалось в данной статье в эпиграфах к разделу 3, посвященному Маргарите, явно под неким наваждением начали писать о Маргарите, как идеале русской женщины и огромной их любви с мастером. Однако если посмотреть первую редакцию романа Булгакова, то там в сценах на шабаше Маргарита показана как ведьма и законченная шлюха, которую в «идеал вечной и непреходящей любви... уже никак не втиснешь».

Это вызывает сомнения в существовании реальных способностей анализировать и делать выводы в среде тех представителей писательского сообщества, кто решил выбрать научную стезю и получать деньги не за терзания в написании собственных трудов, а за «критический» анализ тех, кто эти труды пишет.

Надо заметить, что у композитора Берлиоза оказалось больше общего с Горьким, чем с Булгаковым. Хотя бы потому, что Горький всегда по приезду на новое место своего проживания приобретал рояль, а кроме того, при нём всегда находился музыкант, большевик Н.Е. Буренин, который каждый вечер играл любимого Горьким Грига; да и сам Горький ранее пел вторым тенором в театральном хоре и т.д. Кстати, следует отметить, что Буренин являлся боевиком Боевой технической группы РСДРП, сопровождал Горького и Андрееву в поездке в Америку и в переезде оттуда в Италию, а также находился при них, скорее всего, не в качестве пианиста, а в качестве телохранителя.

Кроме того, надо сказать, что в процессе работы над романом Булгаков никогда не отказывался от личности Горького как прототипа одного из основных героев, но принимал меры к глубокой зашифровке этого факта. В противном случае можно было потерять не только свободу, но и жизнь.

Есть ещё один интересный факт. В разговоре с Бездомным растроганный мастер «вдруг вытер неожиданную слезу». Это в очередной раз подтверждает тот общеизвестный факт, что мастер был выбран как герой, обладающий всеми легко узнаваемыми чертами характера Горького. Тот факт, что Горький плакал на каждом поэтическом жилете, известен давно. Маяковский рассказывал, что когда он приехал на дачу Горького и читал ему свои «Облака», расчувствовавшийся Горький оплакал ему весь жилет. Есть десятки воспоминаний известных писателей и поэтов, в которых они отмечают удивительную способность Горького выделять слезную жидкость по любому поводу.

В полемике с Берлиозом на Патриарших прудах Воланд бросил фразу: *«Браво! Вы полностью повторили мысль беспокойного старика Иммануила по этому поводу»*. Всё бы ничего, но вся литературная общественность того времени знала о другой странности Горького – по любому поводу высказывать своё отрицательное отношение к *«старичку Платону»*, или к *«...Кайо – один из сотни тех старичков, которые продолжают доказывать, что их буржуазный идиотизм – это мудрость»*.

Булгакову был хорошо известен тот факт, что Горький ненавидел стариков. Всем было известно, что Горький написал статью, которая вышла в разных серьезных изданиях: в «Правде», в «Известиях» и в журнале «За рубежом» под названием «О старичках». Вот выдержка из этой статьи:

«Наш старичок – пустяковый человек, однако он тоже типичен. Его основное качество – нежная любовь к самому себе, к «вечным истинам», которые он вычитал из различных евангелий,

и к «проклятым вопросам», которые не решаются словами...».

При чествовании Горького во Всемирной Литературе, он перебил выступающего и сказал: «...Я старца и не думал одобрять. Я стариков ненавижу... Он подобен тому дрянному Луке (из пьесы «На Дне») и другому в Матвее Кожемякине...».

Здесь Альфредом Барковым особо убедительно показано, какой очередной ключ представил автор закатного романа, чтобы ещё раз убедить читателя в том, о ком на самом деле идет речь в истории про Мастера и Маргариту.

По моему разумению, таких ключей, только на одного Горького набралось достаточное количество, чтобы окончательно развеять сомнения тех, кто по-прежнему верил, что мастер это автор романа Михаил Булгаков, а Маргарита – это его жена – Елена Сергеевна.

Чем больше следишь за мыслью и аналитическими сопоставлениями, сделанными Альфредом Барковым [2], тем больше понимаешь, что любое слово, как и событие в сюжете имеют под собой глубокую основу, связанную с образами героев романа. Это же особенно касается и самого пролетарского писателя.

Так всему профессиональному литературному сообществу в СССР было известно, что Горький был крайне надменным, злопамятным и необязательным человеком. Известно, что когда запретили печатать «Крокодила» самого Корнея Ивановича Чуковского, он на себе испытал черствость Горького: «Единственный, кто мог защитить «Крокодила», – Горький... Но Крючков не впускает меня к Горькому, мне даже пробовать страшно» [2, стр. 138].

Известно, что когда начались преследования Осипа Мандельштама, в его защиту выступил сам Бухарин, он просто «рвался к «Максимовичу», чтобы рассказать ему о том, что Мандельштам не печатают и никуда не допускают. Но Мандельштам убеждал Бухарина, что от этого обращения проку не будет. Известно, что Горький ненавидел Мандельштама. Это проявилось существенно раньше, когда поэт вернулся через Грузию из вражеского Крыма, при этом

его дважды арестовывали, он был чуть живой и без какой-либо теплой одежды. Ордера на одежду писателям санкционировал Горький. После подачи заявления о выдаче Мандельштаму свитера и брюк, Горький вычеркнул из списка брюки и сказал: «Обойдется. До этого никто из писателей никогда не уходил без брюк».

Фактически Горькому был «ненавистен любой людской крик»: под криком понимается обращение к нему с просьбой о помощи, о защите, о восстановлении справедливости и др. Исходя из этой своей ненависти, он пренебрег просьбой предотвратить расстрел Гумилева – пока он собирался, его расстреляли. Когда его просили спасти оклеветанного, он лениво цедил сквозь зубы. «Пусть не делает глупостей». Речь шла о человеке, у которого были ампутированы обе руки, при этом его обвиняли в том, что он собственноручно написал контрреволюционную листовку.

В романе эту «особенность» Горького Булгаков связал в диалоге при обращении мастера к поэту Бездомному, когда он заявился к нему в палату:

«Но вы, надеюсь, не буйный? А то я, знаете ли, не выношу шума, возни, насилий и всяких вещей в этом роде. В особенности ненавистен мне людской крик, будь то крик страдания, ярости или иной какой-нибудь крик. Успокойте меня, скажите, вы не буйный?» [2, стр. 137].

Роль Горького в литературе и жизни страны с самого начала произошедшего большевистского переворота была очень точно охарактеризована Мережковским в его «Открытом письме Уэллсу». Там есть такие слова: «... Вы полагаете, что довольно одного праведника, чтобы оправдать миллионы грешников. И такого праведника вы видите в лице Максима Горького. Горький будто бы спасает русскую культуру от большевистского варварства. Я одно время сам думал так... но когда я испытал на себе, что значит быть спасенным Горьким... я предпочел быть пойманным и расстрелянным, чем так спастись. Знаете ли, мистер Уэллс, какую ценой «спасает» Горький?

Ценою оподления... Нет, мистер Уэллс, ...Ваш друг ... хуже Ленина и Троцкого. Те убивают тела, а этот убивает и расстреливает души».

Именно из этой откровенной переписки можно сделать ещё раз вывод о том, кого же Булгаков хотел показать в образе основного героя закатного романа.

Ну, уж явно не фигуру, обладающую какими-либо выдающимися способностями, обычно присущими положительным героям, например, борющуюся с нечистой силой во главе с Воландом, которая прибыла в Москву с инспекционной поездкой, или неким образом помогающим раскрыть масштаб чувств Маргариты, как идеала русской женщины (скорее наоборот), или как героя, являющегося выдающейся творческой личностью. Роль мастера в романе Булгакова состояла в том, чтобы показать настоящее лицо того, кто управлял литературой в стране, выявить его никчемность и бездуховную пустоту, того, кто, по замыслу Сталина, должен был стать иконой литературной и творческой мысли в СССР при его правлении. И понятно, что Горький не смог оправдать надежд вождя народов: Нобелевскую премию в области литературы получил Иван Бунин. И это, несмотря на все предпринимаемые Сталиным на международном уровне личные усилия по продвижению Горького, как будущего лауреата.

Для Сталина такой исход борьбы, учитывая то, что пришлось Горького вытащить из-за границы, создать ему ореол величия и все условия, и затем предпринять большие усилия в надежде сделать его лауреатом Нобелевской премии в области литературы, был равносильен публично нанесенной пощечине и унижению.

Ольга Форш в личной беседе с А. Штейнбергом говорила: «Горький должен избавиться от своего тщеславия... Он же необыкновенно честолюбив. Подумайте только, что он делает? Он хочет прибрать к рукам всё, и прежде всего литературу: как Ленин правил Россией, так Горький стремится править литературой... Горький как бы проявляет необыкновен-

ную широту и терпимость, а на самом деле за этим кроется не что иное, как стремление к самоутверждению» [2, стр. 157].

Известно, что у многих было устойчивое мнение о том, что «... Горький был на службе у немцев». Отсюда следует, что сотрудничество Горького с inferнальными силами, как оно изображено в романе Булгакова, было изначально. И, конечно, Булгаков об этом знал.

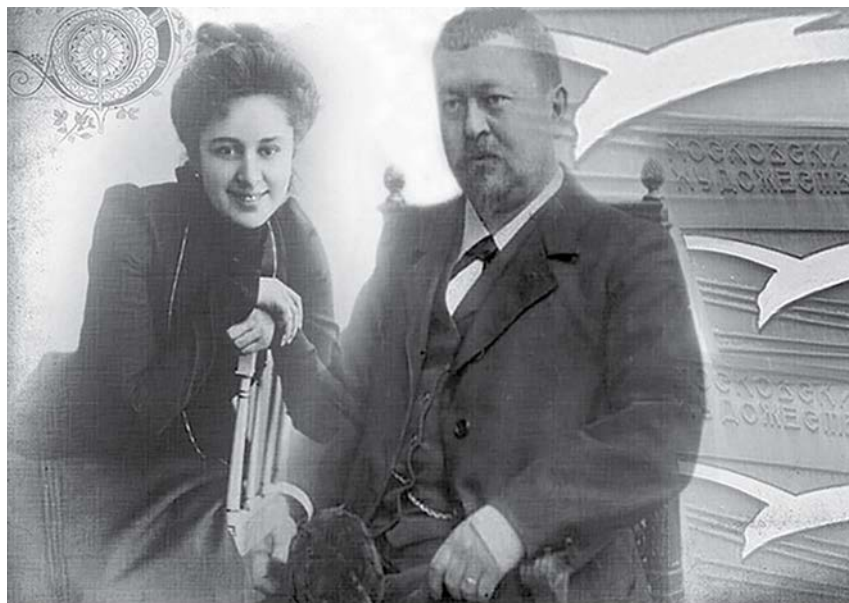
В своё время Чехов сказал своему ученику Тихонову: «Можно ли такую дрянь хвалить, как песня о Соколе». Вот подождите, станете старше, самим вам стыдно станет. Сказано о Горьком, а читается – как будто бы о булгаковском мастере.

Метла Маргариты

Теперь, имея целый набор ключей, выступающих в роли доказательств, можно на полном основании утверждать, что мастером в романе Булгакова был представлен герой, являющийся прототипом А.М. Горького. Герой явно противоречивый, обладающий целым набором качеств, которые демонстрируют его тривиальные литературные возможности и такие же способности, но при этом огромные амбиции.

Тем не менее, в романе мастер показан, как писатель, которого нашла женщина по имени Маргарита, и в которую невозможно было не влюбиться. В течение некоторого времени она сопровождала его, потом забыла и мучилась в тоске по себе любимой, а по его возвращении, используя способности inferнальной нечисти, согласилась на отравление для того, чтобы найти вечный покой. Поэтому есть все основания искать прототип Маргариты среди тех женщин, которые так или иначе сопровождали Горького по жизни.

Кроме жены Екатерины Павловны, у него были три женщины, с которыми он сожительствовал или, как говорят сейчас, состоял в гражданском браке: Мария Федоровна Андреева, актриса МХАТ, в то время самая красивая женщина России; жена его друга А.Н. Тихонова-Сереброва – Варвара Васильевна Шайкевич, якобы имевшая

Савва Морозов и Мария Андреева. www.kulturologia.ru

от него ребенка, и Мария Игнатьевна Закревская-Бекендорф-Будберг, которой посвящен роман «Жизнь Клима Самгина».

Оказалось, что проводить детальный предварительный анализ в отношении каждой из всех трех кандидатов на роль Маргариты нужды не было. В силу явных совпадений событий в романе и в жизни со стороны Марии Федоровны Андреевой (по мужу М.Ф. Желябужская) и Горького, можно заключить, что именно Мария Андреева была той Маргаритой, о которой идет речь в романе [2].

Именно она по распоряжению Ленина в 1906 году выехала вместе с Горьким в Америку, а потом на Капри для исполнения якобы роли секретаря, а на самом деле за присмотром за тратами его авторских гонораров, получаемых им за постановки его пьес в театрах Европы и Америки. Иногда это были серьезные деньги, поскольку пьесы Горького, в частности «На дне», выдержали рекордное количество постановок в Германии, только в Берлине около 500. Посредником между Горьким и стороной, отчисляющей гонорары, его театральным агентом, был долгое время остающийся в тени Гельфанд-Парвус. Впоследствии Парвус был агентом немецкого генерального штаба и являлся посредником между ним и большевиками.

Приведем лишь один пример «удивительного» совпадения со-

бытий в романе и в жизни реальной «Маргариты», одновременно ублажающей А.М. Горького и большого друга и мецената большевиков Савву Морозова.

В романе есть эпизод, где мастер выиграл сто тысяч рублей. С другой стороны, в реальной жизни Савва Тимофеевич Морозов застраховал свою жизнь на такую же сумму. Согласно завещанию, в случае наступления страхового случая, вся сумма страховой премии была завещана Андреевой, несмотря на то, что у Морозова была своя семья и дети. Как утверждают различные источники, крайне маловероятно, чтобы С.Т. Морозов, являющийся по вере старообрядцем, мог наложить на себя руки. Для него это был страшный грех. (Кстати, по доставке тела из Франции в Москву он был отпет в старообрядческой церкви и похоронен на Рогожском кладбище, что говорит о наличии веских оснований его насильственного убийства). Вступив в права наследования, «Маргарита», по свидетельству разных источников, отдала большую часть суммы на нужды РСДРП Л.Б. Красину, являющемуся руководителем Боевой технической группы при Центральном комитете партии. 10 тысяч рублей Андреева использовала для выплаты по обязательствам Горького (в романе эта сумма также упоминается, но только передавалась, наоборот, от мастера Маргарите).

Черты героини романа имеют ряд существенных совпадений с реальным образом секретаря Горького. Во-первых, Андреева считалась женщиной невероятной красоты. Её портреты писали самые известные художники И.Н. Крамской, И.Е. Репин, И. Бродский. Ей посвящали стихи и здравицы. Она происходила из весьма богатой и знатной семьи и, несмотря на блестящую карьеру в Художественном театре, стала выполнять ответственные задания большевиков. Добывала бланки паспортов, значительные средства на нужды партии, организовывала выпуск газеты «Новая жизнь», редактируемой Горьким, предоставляла Н.Э. Бауману убежище, когда за его выдачу была обещана награда в пять тысяч рублей.

В романе Булгакова Марго имеет огромное влияние на мастера. Андреева имела огромный авторитет у Ленина и вообще в партии. В частности, именно она была приглашена на V съезд РСДРП в качестве гостьи, а Горький лишь сопровождал её. Это было в 1907 году в Лондоне, причем она приняла на себя роль хозяйки съезда, как Марго была предоставлена роль хозяйки бала нечистой силы у Воланда.

Андреева вернулась в 1912 году в Россию и Владимир Ильич лично возложил обязательства по возвращению Андреевой и обеспечению её безопасности в России на самого надежного партийного товарища – Романа Малиновского, успешно совмещавшего обязанности руководителя фракции социал-демократов в Государственной Думе с ролью платного провокатора охраны.

В результате изучения списка адресов мест совместного проживания Горького и Андреевой [2, стр. 210] удалось установить адрес квартиры, которая явилась местом событий, связанных с их участием в революции 1905 года. Как оказалось, это была квартира 20 в доме номер 4 на углу Воздвиженки и Моховой. В этой квартире на третьем этаже они прожили ровно три месяца – в самый кульминационный момент подготовки Декабрьского вооруженного восстания 1905 года. Именно тог-

да эта квартира выполняла роль центра по обучению боевиков Л.Б. Красина, включая изготовление бомб-«македонок». Там же находилась большая клетка с птицами, которых любил разводить Горький. (В романе: «Ай! – закричал – Бегемот, – попугаи разлетелись, что я и предсказывал!»). В эту квартиру доставлялась взрывчатка, находились кавказцы боевой дружины, охранявших Горького от боевиков-черносотенцев. В этой квартире бывали В.А. Серов и Ф.И. Шаляпин... Действительно, «ведьмина квартира», да и сама ведьма налицо.

Конец квартиры 20 наступил 13 декабря 1905 года, когда в театр пришел «Чорт». Он вызвал Андрееву и Горького и увёз к Николаевскому вокзалу, а через полчаса в квартиру явились с обыском.

Фактически это один в один эпизод из романа, когда черт Азazelло при приближении грозы увёз из Москвы Маргариту и мастера. Причем «Чорт» в жизни, являющийся инструктором по обучению стрельбе из револьвера («Чорт» – это подпольная кличка боевика В.И. Богомолова) в романе соответствует настоящему чёрту Азazelло, который не целясь, попадает в помеченную Маргаритой карту, находящуюся под подушкой.

Возникает вопрос – не является ли боевик В.И. Богомолов прообразом «демона-убийцы» Азazelло? А прообразом кота Бегемота – другой красинский боевик – Н.Е. Буренин (партийная кличка Герман) и мн. другое.

Ситуация, в которой явственно проявляется прототип Воланда и ведущая подавляющая роль Маргариты

Другая история из романа, в которой Маргарита выступила в роли движущей силы, заставившей мастера подчиниться обстоятельствам, полностью соответствует событиям, когда Андреева уговорила Горького уехать из России, после того, как Ленин в те-

чение более года неоднократно, под предлогом заботы о здоровье, предлагал Горькому уехать из России и подлечиться за границей.

Внешне этот отъезд был обставлен следующим образом: 28 августа 1921 года Ленин в очередной раз советует Горькому поехать за границу, чтобы он мог рассказать европейскому обществу правду о советской России, организовать сбор средств в пользу голодающих. А уже 6 декабря Ленин пишет письмо Горькому с просьбой связаться с Б. Шоу и Г. Уэллсом, чтобы они помогли в сборе средств для помощи голодающим.

Горький явно понимал, что эмиграция 1921 года ему навязана.

Теперь аналогия из романа Булгакова, когда Маргарита уговаривает мастера, с подачи inferнальных сил, подчиниться обстоятельствам.

«Слушай беззвучие, – говорила Маргарита мастеру, – слушай и наслаждайся тишиной... Вечером к тебе придут те... кто тебя не потревожит... Ты будешь засыпать, надевши свой засаленный и вечный колпак. Сон укрепит тебя, ты будешь рассуждать мудро... Бережь твой сон буду я».

«Память мастера, беспокойная, исколотая память, стала потухать», её заменил сон мудрого пёскаря. Покой, которым «награжден» мастер, – это забвение совести, духовная смерть. И вот наконец черная шапочка с желтой буквой «М» самой Маргаритой названа тем, чем она является в действительности, – «засаленный и вечный колпак». Что ж, создательнице «колпака» ... лучше знать смысл чёрно-желтой символики.

Поистине шутовской колпак.

Здесь наиболее явственно выступают аналогии, проявляющиеся в ходе развития действия и в последовательности совпадения событий, как героев романа, так и их реальных прототипов. И везде третьим выступает главное действующее лицо – не Сталин, как думают и долго думали и считают сейчас некоторые маститые булгаковеды. Понятно, что в силу отсутствия объективной информации из-за закрытых в течение долгого времени архивных материалов по переписке

Фотохудожник Жан Лурье. Иллюстрация к «Мастеру и Маргарите». Воланд

В.И. Ленин

Ленина с Андреевой, Ленина с Горьким, так и материалов, попавших в архив и оказавшихся засекреченными, после смерти М.А. Булгакова никто не мог предположить, что настоящий Воланд в течение десятилетий являлся крестным отцом королевы Марго.

После публикации переписки о роли Ленина и Андреевой в организации отъезда (выдворения) Горького, который своей правдой, опубликованной в «Несвоевременных мыслях», дискредитировал правительство Ленина и его самого, можно судить о том, что в 1921 г. Горький ещё пытался сохранить своё лицо, пытаясь действовать по совести. Однако после этого, как можно судить из монолога Маргариты, на него надели «засаленный колпак» и маску лицемерия. И здесь отчетливо видно, что главным действующим лицом в романе выступает Воланд, а в жизни – Ленин. Ленин является вершителем судеб, а в нашем случае актрисы театра МХАТ, – ни в чем не нуждающейся жены действительного статского советника Желябужского Марии Федоровны Андреевой. Она после знакомства с Горьким вступила в 1904 году по рекомендации Ленина в партию большевиков и бросилась в авантюру с поддержкой неудавшегося большевистского переворота 1905 года. Ленин же

круто изменил её судьбу и судьбу Горького, направив их в длительную, на несколько лет поездку в Америку, а потом на Капри под охраной боевиков центра РСДРП для организации сбора средств для нужд партии. Именно в этой деятельности она проявила выдающуюся изобретательность и такую же моральную нечистоплотность, позволившую ей стать прототипом ведьмы не только в романе, но и в жизни. (Возьмите хотя бы один эпизод в её длительной череде мерзких поступков, постоянно сопровождающих её по жизни, в частности, именно она морочила голову и тянула средства со своего «возлюбленного» Саввы Морозова, пока его, не без её молчаливого участия, застрелил выстрелом в голову другой её любовник – большевик Красин, а она через суд получила 100 тысяч рублей страховой премии).

Наконец, можно привести поддержку из текста из более ранней редакции романа [3] («Великий канцлер»). В сцене на «шабаше» поэт, которому Булгаков даже не дал имени, а только указал его призвание «мастер», спросил Воланда: «Что с нами будет? Мы погибнем?» «Как-нибудь обойдется, – сквозь зубы сказал хозяин и приказал Маргарите. – Подойдите ко мне. Он вынул из под подушки два кольца, надел на палец Маргариты, а Мар-

гарита взяла второе кольцо и надела его на палец безмолвного поэта. – Вы станете не любовницей его, а женой, – строго и в полной тишине проговорил Воланд, впрочем, не берусь загадывать».

Отсюда видно, что женил их все-таки Воланд. На дьявольском шабаше. И причем здесь типичный горьковский «гражданский брак». А роль мастера здесь просматривается особенно отчетливо, как вторичная по отношению к роли Маргариты, которая «притянула» его за руку, являясь исполнительницей воли Воланда в совращении (оподлении) мастера.

«...Он шел к дому, и гуще его путь и память оплетал дикий виноград. Ещё был какой-то отзвук от полета над скалами, ещё вспоминалась луна, но уже не терзали сомнения И угасал казненный на Лысом Черепе и бледнел, и уходил навеки, навеки шестой прокуратор Понтийский Пилат».

«Оплетал дикий виноград»... «Неплодоносный виноград»... «Уже не терзали сомнения...» То есть угасла совесть...

Сатана или «Великий Канцлер»?

Канцлером – в Германии был рейхсканцлер. В России главой правительства (канцлером) был глава совнаркома – Ленин.

Второй вариант романа Мастер и Маргарита назывался «Великий Канцлер»

Образ Воланда в романе Булгакова, являющегося прообразом Сатаны, по замыслу автора был центральным. Фактически всё действие романа происходит вокруг его фигуры, начиная с первых страниц романа, где Михаил Александрович Берлиоз и поэт Иван Поньрев (псевдоним – Бездомный) встретили странного гражданина, который коренным образом изменил судьбу их обоих, круто закрутив сюжет романа. В романе Воланд владеет не только судьбами москвичей, которые они и сами с удовольствием вручают ему, но и всем миром, за исключением того Одного, Кто согласовывал ему судьбу мастера и Маргариты, отказывая поместить их в рай и направляя их на «покой», которым является забвение и духовная смерть мастера-писателя, который по ходу романа даже не удостоился получения имени.

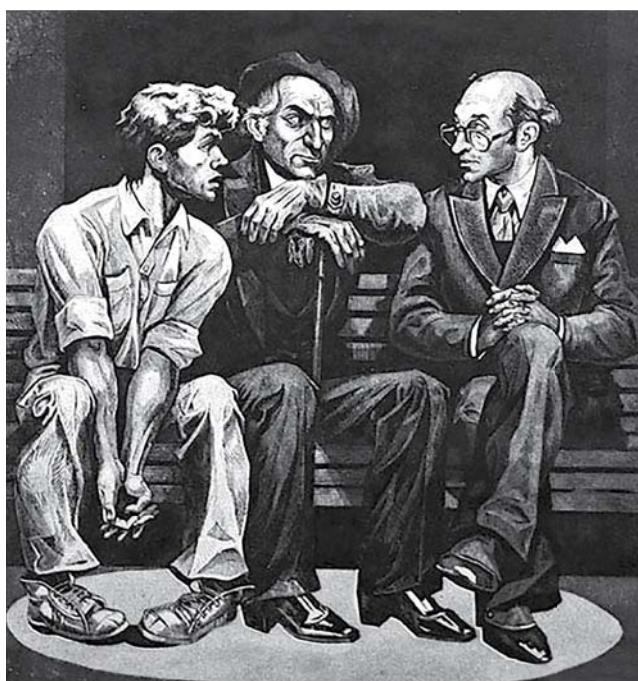
При этом, говоря об inferнальных силах и об их способностях, следует отметить, что в образе булгаковского сатаны

есть что-то, что никак не вяжется с образом Падшего ангела, у которого должны были бы быть козлиные копыта и такие же рога. У булгаковского Воланда таких атрибутов нет совсем. Наоборот, мы видим, что Воланд испытывает такие же естественные, как и для каждого советского гражданина, присущие ему чувства. В ходе романа мы видим, что Воланд постоянно мучается болью в колене, что никак не согласуется со всемогуществом и бессмертием.

Такое же представление Булгаков сформировал в отношении образа Маргариты, наделяя её механическим набором положительных качеств и таким же набором отрицательных, с откровенными чертами и повадками нечистой силы.

Интересно, но не все заметили, что Булгаков наделил Воланда признаками, характерными для больного сифилисом. Он привел четкие и клинические признаки этой болезни.

«Как, Воланд – сифилитик?», – воскликнет возмущенный читатель и будет неправ. Известно, что Булгаков был по профессии врачом-венерологом. Именно эти свои знания он употребил, чтобы детально описать признаки, характерные для этой болез-

Художник Виктор Ефименко. Никогда не разговаривайте с неизвестными

ни. Более того, в чёрной папке, хранящейся в архивах Булгакова, с материалами, которые были использованы исключительно для написания «закатного» романа, были найдены, наряду с биографическими данными королевы Марго, Маргариты Наваррской и др. копии бюллетеней болезни В.И. Ленина. Это факт из материалов подлинников документов, хранящихся в архиве писателя в ГБЛ.

Автор делает подробное описание признаков заболевания Воланда через описание его взгляда: «Два глаза уперлись Маргарите в лицо. Правый с золотой искоркой на дне, сверлящий любого до дна души, левый – пустой и черный, вроде как узкое игольное ухо, как выход в бездонный колодец всякой тьмы и теней».

Эти признаки: больная нога и искажение зрачка, для специалиста – являются безусловным подтверждением того, что Воланд болел сифилисом.

Кроме того, в качестве подтверждения вышесказанного, Воланд прямо и открыто говорит о характере своей болезни: «*Приближенные утверждают, что это ревматизм... но я сильно подозреваю, что эта боль в колене оставлена мне на память одной очаровательной ведьмой, с которой я близко познакомился в одна тысяча пятьсот пятьдесят первом году в Брокенских горах, на Чертовой кафедре*».

Возникает вопрос: зачем Воланду ко всему прочему ещё и сифилис? Ведь не мог же автор наделить Воланда болезнью просто так? Однако если вспомнить, что современники Ленина полагали, что весь его паралич был следствием подхваченного где-то сифилиса, то станет ещё более понятно, кого Булгаков выбрал в качестве прототипа Воланда. Академик Б.В. Петровский, бывший министр здравоохранения СССР, писал, что «... за рубежом ходили слухи, что у него был наследственный сифилис».

Как мы уже говорили и раньше, здесь просматривается связь реального прототипа персонажа романа, который был представлен в виде Воланда, через связь героев романа, чьими отоображениями в жизни были Алексей Горький и Мария Андреева.

Единственным человеком в жизни Горького и Андреевой, кто действительно распоряжался их жизнями и перед кем отчитывалась Мария Андреева, был руководитель совнаркома – В.И. Ленин.

В этой связи, по иному выглядят признания Воланда о том, что он и раньше бывал в Москве: он устроил сеанс магии, чтобы увидеть, что изменилось в жителях Москвы. «Внешне они сильно изменились, как и сам город, впрочем».

Заслуживает внимание и тот факт, отмеченный Барковым [2, стр. 361], что единственным, кто в переписке с Горьким и Андреевой, направляя им свои письма из Женевы, Берна и Парижа, подписывал свою корреспонденцию именем, которое начиналось с буквы «двойное вэ» был человек с именем Владимир Ульянов – Wl. Oulianoff.

«...всемогущий Воланд (!) затрудняется ответить на вопрос, немец ли он...» И там же Бездомный подозревает в нем шпиона... О том, что Ленин был германским шпионом, пишут и говорят сейчас много. В булгаковские времена, правда, не писали, но говорить – говорили. Шепотом... Видимо, по этой причине при диктовке на машинку окончательной редакции Булгаков опустил содержащиеся в рукописи слова Воланда «Их ферштее нихт».

Но пойдем дальше. Воландовская фраза «О, я вообще полиглот и знаю очень большое количество языков» также согласуется с тем фактом, что Ленин, действительно, хорошо владел несколькими европейскими языками.

Еще факт. В беседе с Берлиозом и Бездомным Воланд упоминает о своем несогласии с положениями философии Канта. Вряд ли можно найти в числе близких Горького другого, кроме Ленина, человека, который бы не только уделил столько внимания критике идей этого философа, к которым в России проявляли большой интерес, но и развязал беспрецедентный по своим масштабам террор по их искоренению из умов граждан Страны Советов».

И наконец, хотелось бы привести ещё одно «ружье». ...Помните, Воланд пьет на шабаше вино из черепа только что убитого барона Майгеля? Эффектно... Но мерзко. Я бы этого делать не стал. Не смог бы... Наверное, большинство из читателей «Мастера и Маргариты» – тоже. А вот Владимир Ильич Ленин...

...Нет, Владимир Ильич из чужих черепов вина, наверное, не дегустировал. Просто, если верить появившимся в последнее время публикациям наших из-

вестных историков, в его кабинете, до самой его смерти хранилась доставленная из Екатеринбурга в качестве отчета о выполненной работе голова убиенного Императора Всея Руси Николая Второго».

Итак, совокупность представленных Булгаковым деталей достаточно четко указывает на личность Ленина, как прототип образа Воланда.

От Иегудила Хламида до Воланда

Надо помнить, что на заре своей творческой деятельности Алексей Пешков взял себе творческий псевдоним в виде древнееврейского имени Иегудил Хламида. Этот псевдоним, в котором сочетались еврейское имя Иуды и антагонистическое ему имя Христа, выглядел крайне провокационно. Провокационно – это, пожалуй, мягко сказано, это сочетание вызывает чувство мерзости и гадливости по отношению к его носителю. На самом деле, Горький никогда не был никаким пролетарским писателем. Всё его творчество, начиная от повести «Мать», которую он начал писать в поездке по Америке, до последних его трудов, всегда было пронизано ненавистью ко всему русскому и посвящено восхвалению всего еврейского, того, что называлось борьбой с антисемитизмом. В этой апологетике уничтожения всего русского одно из главных мест в его творчестве занимала деятельность по созданию человека, который бы был свободен от Бога, это его соревнование с А.Н. Толстым, направленное на восхваление и противопоставление человека божественному миру, получило название гуманизм. Естественно, как только Бог в их представлении оказался позади человека, на первое место вышел его антипод – Антихрист, который в иудаизме носит имя Машиах. Именно поэтому Булгаков в своём произведении уделил так много внимания Воланду, который был не только представителем нечистой силы, но и носителем идеологии Зла,

«...которое вечно делает добро». Именно это Булгаков через образы героев романа старается донести потомкам... Сатана Горького – это революционер, положительный герой. А фигура Ленина здесь проявляется как прототип образа Воланда. Булгаков показал от того, как менялось по времени представление Горького о Ленине, так в итоге это отразилось на формировании образа Воланда. Таким образом количественный набор положительных и отрицательных характеристик Воланда в итоге становится характеристикой его качеств. Отсюда прототип образа Воланда следует искать в творчестве Горького.

В заключении к историческому роману, который для многих так и не стал историческим, а был больше мистическим с элементами любовных приключений, следует, опираясь на материалы Альфреда Баркова [2], сделать вывод:

«...Булгаков не опровергает Евангелие от Матфея, не привлекает антихриста к решению российских проблем, в чем его упрекают патристические издания, а, наоборот, осуждает Горького за пособничество сатанинской Системе, одновременно с этим выражая и свое несогласие с толстовской концепцией «непротивления». Роман «Мастер и Маргарита» – это видение Булгаковым причин нашей национальной трагедии».

И именно в этом неожиданно открывшемся видении смысла и ценности исторического повествования и состоит гений нашего великого русского писателя Михаила Афанасьевича Булгакова, а не того, кто всегда самоназывался великим пролетарским писателем, при этом всю жизнь проживая на острове миллиардеров, десятилетиями паразитируя исключительно на еврейские деньги и борясь с русским народом.

Литература:

1. Альфред Барков. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: Альтернативное прочтение. <http://menippea.narod.ru/master45.htm>
2. Барков А.Н. Метла Маргариты. Ключи к роману Булгакова/А.Н. Барков - м.: Родина. 2020 – 384 с.
3. Булгаков М.А. Великий канцлер. «Слово», 7-91, стр. 72,74

2 февраля 2023 года исполнилось 125 лет со дня открытия Пензенского художественного училища имени К.А. Савицкого

Фотографии из архива Игоря Шишкина

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Одно из старейших художественных учебных заведений страны, оно было основано в 1890 году на средства, завещанные генерал-лейтенантом Николаем Дмитриевичем Селиверстовым, служившим в 1867–1872 гг. пензенским губернатором.

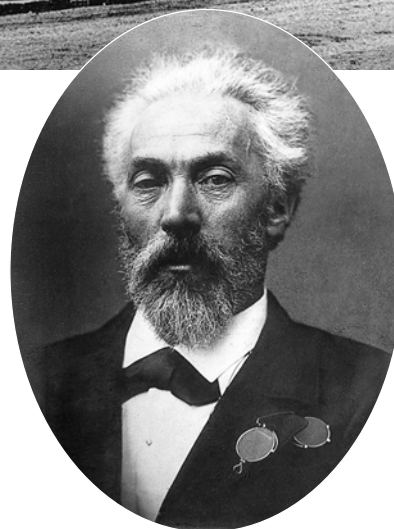
Незадолго до гибели Николай Дмитриевич оставил завещание, в котором значилось: «В память моей бытности пензенским губернатором завещаю в город Пензу 300 тысяч рублей и всю мою коллекцию книг и картин на предмет покупки дома и учреждение в нём рисовальной школы наподобие Штиглицевской. Сия школа должна называться школой Николая Дмитриевича Селивёрстова».

Строительство велось в течение четырех лет. 2 февраля 1898 г. состоялось торжественное освящение здания, где разместились училище и картинная галерея, одни из первых подобного рода заведений в провинциальной России. Первым директором, по назначению Императорской Академии художеств, стал академик живописи Константин Аполлонович Савицкий.

До 1918 года училище носило имя своего основателя – Н.Д. Селивёрстова, почётного гражданина города Пензы. А с 1955 года носит имя своего первого директора – К.А. Савицкого.

Пётр Петрович
Семёнов-Тянь-Шанский

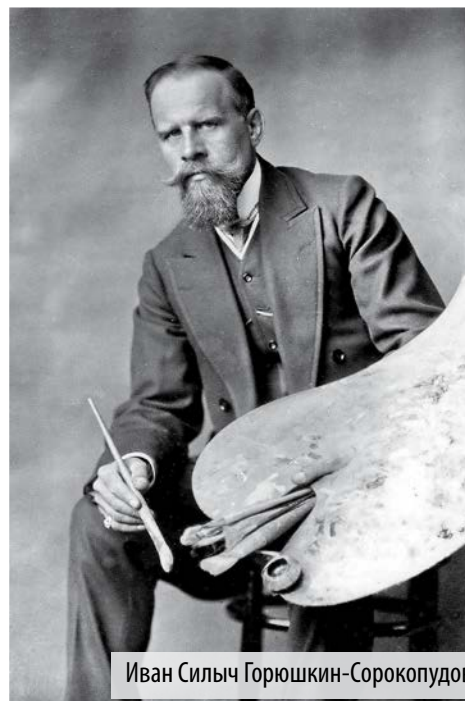

Константин Аполлонович
Савицкий

Генерал Николай Дмитриевич Селивёрстов, пензенский губернатор (сидит в центре) с чиновниками для особых поручений собственной канцелярии

Преподаватель Николай Карлович Грандовский на занятиях

Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов

Горюшкин-Сорокопудов (в центре) на занятиях в натурном классе. Крайний справа – директор училища (с 1910 г.) Н.Ф. Петров

Преподаватели О.М. Кайзер, Н.А. Околович, А.Ф. Афанасьев (директор училища в 1905/10 гг.), П.И. Коровин, А.И. Вахрамеев

Писатель Максим Горький в гостях у К.А. Савицкого в его квартире. Пенза, январь 1904 г.

Слева К.Н. Жуков, К.А. Савицкий. Справа М.А. Венценовцев, Н.К. Грандовский (за ним), А.Н. Дружинин, П.И. Коровин. Остальные неизвестны...

Преподаватели и учащиеся Рисовальной школы, 1906–1910 гг. В центре сидит Н.А. Околович. На фото слева от него А.Ф. Афанасьев, А.И. Вахрамеев, В.Е. Татлин

«Живая картина» художника (и режиссёра) К.А. Савицкого, посвящённая городу Пензе, на сцене художественного училища

60-летие К.А. Савицкого, 25 мая 1904 года. В центре сидит юбиляр в окружении поклонников и почитателей его таланта, студентов и преподавателей училища

Залы Пензенской картинной галереи в здании художественного училища. 1950 год

Улица Садовая (ныне Лермонтова).
Вид на училище. Зима 1958 года

МАСОНСКАЯ МЕСТЬ

Олег АНТОНОВ

пензенский краевед,
художник

Михаил Николаевич Загоскин, некогда всенародно известный писатель, ныне пребывает в разряде «полузабытых». Произошло это не только в силу естественных причин, но и старанием неких «таинственных сил», как намекают некоторые исследователи. Попытаемся заглянуть в это темное «зазеркалье»

В 1852 году, подводя итоги жизни Михаила Николаевича Загоскина, его друг Сергей Тимофеевич Аксаков, нашел убедительные и верные слова:

«...Ужасен настоящий високок для русской литературы! 21-го февраля потеряли мы Гоголя, 12-го апреля – Жуковского и, наконец, 23-го июня – Загоскина. Нисколько не сравнивая этих писателей в талантах, положительно можно сказать, что Загоскин пользовался гораздо большею народностью, принимая это слово в известном у нас значении. Почти все, что знает грамоте на Руси – читало и знает Загоскина; к этому числу должно присоединить всех без исключения торговых грамотных крестьян».

Раньше о том же – кратко и емко сказал поэт и критик, академик П.А. Плетнев: «Читают Загоскина в России все, кто только не скушает сидеть за русской книгою».

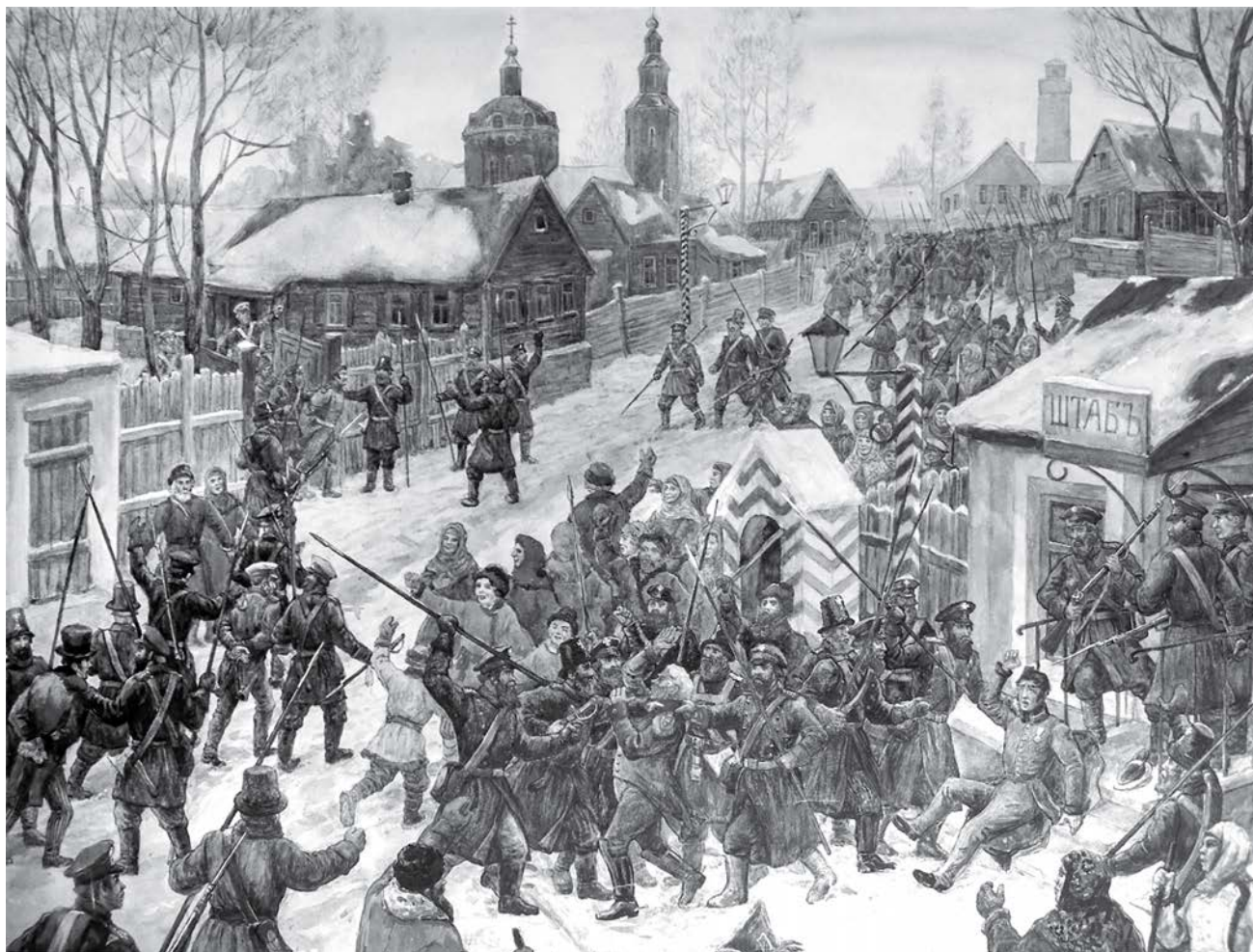
Влияние его на последующих русских литераторов было колоссально. Достаточно вспомнить, что, по мнению литературоведов, без книг Загоскина не было бы ни пушкинского «Рославлева», ни «Войны и мира» Льва Толстого, ни «Князя Серебряного» Алексея Толстого. Своим «учителем», «властителем дум» Михаила Загоскина называли Вс. Соловьев, Д. Мордовцев, гр. Е. Салиас и другие крупные русские исторические романисты конца XIX – начала XX веков.

И такого писателя, достигшего всенародного признания, попытались вычеркнуть из русской культуры и нашей исторической памяти.

«Вычеркиватели» эти во времена Загоскина называли себя «франкмасонами» или «Всемирным братством вольных каменщиков, строителей нового храма царя Соломона на горе Сион».

В начале XIX в. масонство было на подъеме. На всю Россию, от Вильно до Иркутска, была накинута целая сеть из сотни масонских организаций (лож); только в одном Санкт-Петербурге таковых было более 20. Масонами были многие сановники, аристократы, офицеры и даже представители высшего духовенства. Сам император Александр, склонный к мистике, благоволил «вольным каменщикам»...

Тот патриотический подъем, что вызвала Отечественная война 1812 года, наполнил ложи массой новых, энергичных молодых дворян. Как писал из Петропавловской крепости Николаю I декабрист и масон А. Бестужев-Марлинский: «...наконец Наполеон вторгся в Россию и народ русский впервые ощутил свою силу; пробудилось во всех сердцах чувство независимости, политической и народной. Вот начало свободымыслия в России».

«Бунт пензенских ополченцев в 1812 году». Художник Э.Э. Лисснер (1874–1941)

Ф. Вигель писал: «9 декабря 1812 г. произошло неожиданное и для русской чести постыдное происшествие»: ратники пеших полков, расположенных в Саранске, Инсаре и Чембаре, вдруг «возмутились». Они перебили своих офицеров, погромили винные лавки и отказались выступать в поход. Бунтовщики объявили, что «ополчение собрано не по воле Государя, а по самовольству самих дворян и с тем, чтобы продать их безоружных Наполеону, а он, как пленный, отошлет их воевать за него в другие немецкие земли, точно так же как продали Москву».

То, что эти бунты вспыхнули одновременно в разных городах губернии, говорит о том, что действовала здесь, скорее всего, не «стихия», а «организация» и «партия». Иных же партий, кроме интегрированных и связанных между собой русских, польских, французских масонских лож, в

то время в России не было. По крайней мере, историки таких не нашли. Причем, мятеж не ограничивался Пензой. Исследователь этой темы Н.А. Троицкий в книге «1812: Великий год России», говоря о размахе мятежа, приводит факты вспыхнувших в это время 67-ми бунтах – во многих местах, отстоящих друг от друга на сотни верст. Интересный факт приводит Я. Хамматов в книге «Северные амуры»: восставшие в это время под Муромом ратники Башкирского ополчения двинулись в Пензу, куда их, якобы «призвал полковник Салават Юлаев». То есть, здесь организаторы сыграли не на патриотических, а на глубоко-национальных «струнах» взбунтовавшихся ратников.

Современники же полагали, что причиной этих драматических событий были «нелепые выдумки и слухи, что распускали шпионы Бонапарта, рассеянные по всей России во множестве, в особенно-

сти евреи и обрусевшие поляки» (см. П.И. Юматов «Воспоминания ветерана 1813–1814 гг.»).

Как бы то ни было, чувство, двигавшее бунтовавшими ратниками, было вполне патриотичным, а свой истинный патриотизм они доказали позднее в боях Заграничных походов русской армии.

В августе 1812 года, охваченный всеобщим порывом, в С.-Петербургское ополчение вступает и Михаил Загоскин. В сражении под Полоцком он был ранен в ногу; по излечении вернулся в действующую армию и доблестно прошел войну до конца – до взятия Данцига; был награжден орденом Св. Анны 3-го класса на шпагу.

ОБРАЩЕНИЕ САВЛА

После войны подпоручик Загоскин возвращается на службу в департамент горных и соляных дел, а в 1815г., поддавшись общей моде, вступает в масонскую ложу «Избранного Михаила».

Кроме модного поветрия, для такого шага были и иные мотивы: во-первых, манил таинственный романтический флер, окутывающий масонство; во-вторых, ложа была местом, где происходили важные знакомства и завязывались нужные связи; в-третьих, масонами стали многие его приятели и боевые товарищи.

Элитная петербургская ложа «Избранный Михаил» была основана в 1815 году графом Федором Толстым – известным скульптором, вице-президентом Императорской Академии художеств. В ней тогда состояли более 200 «братьев», среди которых были такие известные люди, как поэт Ф. Глинка, издатель журнала «Сын Отечества» Н. Греч, художник К. Брюллов, барон А. Дельвиг, В. Кюхельбекер, Н. Бестужев ...

Видимо, почуяв пассионарный потенциал Загоскина, масоны начали его усердно обхаживать. Рассудили, что этот талантливый и, главное, энергичный молодой человек может принести много пользы «масонской работе» или же много вреда, если вдруг окажется в стане врагов. Его ускоренно двигают вверх по масонской иерархической лестнице: «ученик», «подмастерье», «оратор», «надзиратель», «секретарь», и, наконец, к 1817 году – он уже «Наместник ложи – Мастер Стула».

И вдруг, в какой-то миг «Савл обращается в Павла!»: Загоскин решительно рвет с масонством и уходит, «громко хлопнув дверью». Так громко, что само «здание развалилось»: властью «Наместника» он вообще закрывает ложу (!).

Позднее, в 1822 году, высшая власть серьезно обеспокоилась проникновением таинственного ордена в жизнь русского образованного общества и служивого сословия. Императорским указом масонские ложи и другие тайные организации были запрещены.

В силу этого Указа у офицеров и чиновников были взяты подписки о неучастии в масонских ложах. Подписка М.Н. Загоскина сохранилась в фондах Государственного исторического музея:

«Я, нижеподписавшийся, объявляю, что принадлежал к ложе масонов «Михаил избранный» в С.Петербурге; но более уже пяти лет, по собственному желанию моему, закрыл оную, и обязуюсь, что на основании последовавшего ныне Высочайшего Повеления и впредь ни к какой ложе или тайным обществам, в Империи или вне ее находиться могущих, не принадлежать и никаких сношений с ними не иметь.

Служащий в числе чиновников, находящихся по особым поручениям при Московском военном генерал-губернаторе кн. Д.В.Голицыне, титулярный советник и кавалер Михаила Николаев сын Загоскин. 21 сентября 1822 года» (цит. по кн. Вс. Сахарова «Русское масонство в портретах»).

Уход Загоскина от масонов, наверное, был закономерен. Он порвал с ними, видимо, как только в силу высокого положения, был посвящен в более сокровенные идеи и планы по утверждению власти «Соломонова храма», воздвигнутого на обломках повергнутого в борениях мира. Всякая идея власти немногих избранных над «стадами» «осчастливленного» ими человечества была глубоко чужда Загоскину.

Так же, как, например, закономерен был разрыв с «вольными каменщиками» Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, чья причастность к масонским лохам тоже носила случайный, эпизодический характер (что не мешает масонам донныне козырять их именами, для пиара выставляя их, как пример «образцовых братьев»).

В отместку за этот уход и «усыпление ложи» масоны начали Загоскина «убивать морально»: травить, распускать слухи, интриговать. Как бы принимая вызов, писатель стал их «вставлять» в свои комедии; появляется высмеивающая масонов сатира «Любители словесности».

На разрыв М. Загоскина с масонами, возможно, повлиял громкий, резонансный поступок ректора С.Пб. Духовной академии архимандрита Иннокентия

Святитель Иннокентий Пензенский. Современная икона

Князь А.Н. Голицын

(Смирнова). Будучи на должности духовного цензора, он одобрил к печати обличающую масонов книгу Евстафия Станевича «Плач на гробе младенца» и одновременно запретил издаваемый масоном А.Ф. Лабзиным журнал «Сионский вестник». Это вызвало гнев главного покровителя масонов, обер-прокурора Св. Синода (а «по совместительству» министра духовных дел и народного просвещения) кн. А.Н. Голицына.

Последовали гонения. Книга Станевича была конфискована и сожжена; под видом повышения архимандрит Иннокентий был выслан из столицы в Оренбург. Позднее, в связи со слабым здоровьем, назначение было изме-

нено на Пензу, куда он епископом прибыл в июне 1819г. Здесь он вскоре и скончался от простуды, в октябре того же года. (см. Протоиерей В. Жмакин «Обличитель масонства: Жизнеописание святителя Иннокентия Пензенского». 2006.)

В августе 2000г. на Юбилейном Архиерейском соборе епископ Пензенский и Саратовский Иннокентий причислен к лику святых Русской православной церкви для общецерковного почитания. Ныне нетленные мощи святителя покоятся в воссозданном Спасском кафедральном соборе Пензы.

«ИСКУСИТЕЛЬ»

То были лишь первые раскаты далекого грома; настоящая гроза разразилась позднее, когда уже состоявшийся писатель Загоскин дерзнул в своей прозе открыть всему свету доверенные ему когда-то масонские тайны, что не могло не вызвать реакции «братьев». Можно предположить, что «масонское подполье» поставило вопрос не только о «моральном», но и «физическом» уничтожении писателя.

В июне 1852 года Загоскин неожиданно скончался от «врачебной ошибки молодого неопытного лекаря, при лечении наследственной подагры». Поспешивший к больному доктор С.И. Клименков, который 15 лет врачевал писателя и всю его семью, пришел в ужас: «молодой лекарь» (вскоре неожиданно исчезнувший) четыре месяца потчевал больного «цитмановым декоктом» – опасным снадобьем, содержащим сулему (ртуть).

То, что масоны издавна, иезуитски и коварно, уничтожали своих врагов, сегодня не «тайна за семью печатями». Достаточно вспомнить темную историю дуэли и гибели А.С. Пушкина от пули масона Дантеса. Тогда самую трагическую роль сыграл «Диплом ордена рогоносцев». Современная графологическая экспертиза подтвердила, что автором этого пасквиля был князь П. Долгоруков – масон высокой степени посвящения...

Всеволод Мейерхольд. Фото нач.1920-х гг

К сожалению, общество того времени весьма благодушно смотрело на деятельность «фармазонов», почитая их просто чудачками, озабоченными поисками мистического «Ключа к тайнам природы». Лишь немногие, кто «столкнулся с ними лбами», видели здесь не нечто отвлеченное, а постоянную, упорную подпольную работу по возведению своего таинственного «Идеального муравейника». Видели действие темной силы, использующей и разрушающей по использованию все идеи: христианские, социалистические, патриотические и какие угодно другие, надежды и упования людей. Позднее о сущности этой inferнальной силы в своей «Легенде о великом инквизиторе» поведал Ф.М. Достоевский. Среди тех, кто считал долгом своей совести предупредить мир о грозящей опасности, одним из первых русских писателей был Михаил Николаевич Загоскин.

Его роман-предупреждение «Искушение» (1838г.) смело можно назвать предтечей т. н. «антинигилистических романов» А. Писемского, Н. Лескова, В. Крестовского; предтечей «Бесов» и «Братьев Карамазовых» Федора Михайловича Достоевского.

Если уж всего Загоскина считают «незаслуженно забытым», то роман «Искушение» – «забытый в квадрате»...

Современники отмахнулись от этого «гласа вопиющего в пустыне». Даже мудрый Сергей Аксаков высказался примерно так: «Эких страшилок навел! Пугает, а не страшно!»

Приведем для примера небольшой отрывок из романа.

Видя искренние восторги одного из героев во время театрального представления, его спутник – важный масон нашептывает:

«... Вы рассуждаете о высоком и прекрасном? Перестаньте! Вы не знаете ни того, ни другого. Вы называете изящным и великолепным зрелищем ваши кукольные комедии! Горсть людей соберется в какой-нибудь каменный балаган, его назовет Сан-Карло или Ла-Скала, а себя публикою, и думает, что видит перед собой высокое и прекрасное зрелище! Жалкие пигмеи! ... Вы плачете, когда в вашем балагане, на этих презренных подмостках, какой-нибудь паяц-трагик заколет себя деревянным кинжалом, а в Колизее сотни людей умирали не шутя, чтоб заслужить рукоплескания восьмидесяти тысяч зрителей. Вы удивляетесь вашим холстинным морям и трехаршинным кораблям из картузной бумаги, а Колизей по мановению кесаря, превращался в обширное озеро, и настоящие военные галеры не представляли морское сражение, но дрались на самом деле, для забавы гордых римлян...»

Архимандрит Фотий (Спасский)

Страшно стало потом, лет через восемьдесят, когда эти «страшилки» вдруг материализовались, пророчески сбылись. Например, «великий режиссер» В. Мейерхольд просил чекистов расстреливать приговоренных прямо на сцене во время представления, так сказать, «по ходу пьесы». Ведь «граница между театром и жизнью должна исчезнуть и театр должен стать самой жизнью...»

Что касается С. Аксакова, на которого роман не произвел сильного впечатления и который считал его чуть ли не самым неудачным из произведений М. Загоскина, нужно сказать, что критик обратил внимание на «чисто художественную» сторону, особо не придавая значения идейному содержанию романа. Он пишет, что роман «скушен», хоть и «содержит много прямых и здравых суждений и нравственных истин». Из этих слов вытекает, что суждения Загоскина по важнейшим философским, религиозным, социальным, общекультурным вопросам для Аксакова не являлись новыми, пионерскими. Они казались банальными и «давно всем известными».

Усомнимся, так ли это? По крайней мере, не припоминается, чтобы Пушкин, Гоголь, Жуковский выступали против лозунга «Свобода, Равенство, Братство», против Ж.-Ж. Руссо и Вольтера, против сонма «просветителей-энциклопедистов».

Между тем, есть определенная часть романа «Искуситель», уникальность и ценность которой будет с каждым годом только возрастать (особенно для нас, пензяков). Как постоянно возрастает у нумизматов стоимость старинных монет, независимо от политических взглядов и обстановки. Речь о той части романа, где прямодушно, со знанием, теплотой и любовью описана Пенза времени детства М. Загоскина.

Появление подобного романа стало возможным благодаря тому, что в 1820-е годы изменилось само направление государственной политики. Организовавшаяся вокруг митрополита Серафима (Глаголевского) и А.А. Аракчеева т.н. «русская православная партия» смогла одолеть «партию западников». Подобной перемене «тренда» способствовал и тот испуг, что вызвало восстание декабристов и те масонские антимонархические революции, что потрясли Европу в 1830 году. Огромное влияние на перемену умонастроения Александра I, потом и Николая I, оказала страстная проповедь архимандрита Фотия (Спасского), ученика и последователя Св. Иннокентия, направленная против «врагов Церкви и государства: богопротивных масонов, иллюминатов, мартинистов, еретиков и сектантов». На посту обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода А.М. Голицына сменил кн. П.С. Мещерский; министром народного просвещения стал адмирал А.С. Шишков – представители «русской партии». Хорошо Голицына «припечатал» в своих «Записках» Ф. Вигель: «Не краснея, нельзя говорить об нем, более ничего не скажу: его глупостию, его низостью и пороками не стану пачкать сих страниц».

«Сионский вестник» и другие масонские издания были закрыты, масонское «Библейское общество» – распущено. Масоны, получив чувствительный удар, ушли в глубокое подполье, где и продолжили свою «работу», чтобы взять реванш к марту 1917 года...

ОТМЩЕНИЕ

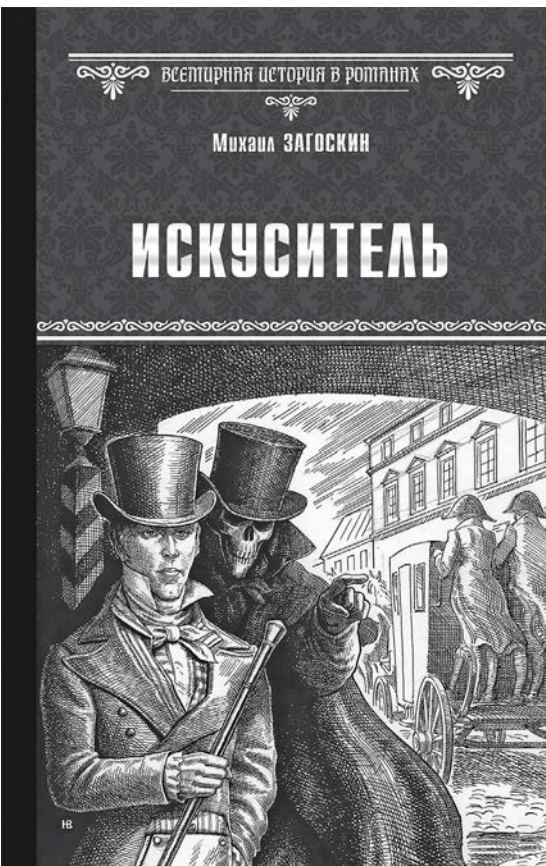
После выхода «Искусителя» травля писателя возросла еще больше. Сверху шло давление и придирки чиновников от «официозного патриотизма». Так, при подготовке одного из изданий цензор доносил: «Всем известна благонамеренность автора и его образ мыслей; но в течение 17 лет от 1-го издания весьма многое, что тогда было терпимо, ныне не может быть одобрено в печать... Буйные речи будут для многих камнем преткновения и соблазна...». С горечью писал М.Н. Загоскин издателю журнала «Пантеон» Ф.А. Кони: «Я не могу и не должен ничего печатать в Петербурге...».

В низах о Загоскине-«ретрограде» и «мракобесе» шумел разношерстный лагерь демократов во главе с В. Белинским. Хотя иной раз и он, при всей своей неприязни к писателю, бывало, проговаривался: «Появление каждого нового романа г. Загоскина – праздник для российской публики». Сам «неистовый Виссарион» масоном, кажется, не был, но это и не столь важно. Помните, как ответил Степан Трофимович в «Бесах» на прямой вопрос, принадлежит ли он к какому-нибудь тайному обществу?

«Видишь ли, мой дорогой, ведь это как считать. Когда принадлежишь всем сердцем прогрессу... кто может заручиться: думаешь, что не принадлежишь, ан, смотришь, окажется, что к чему-нибудь и принадлежишь...»

В целом, к концу XIX в. промасонская пропаганда добилась того, что «прогрессивные молодые люди» при имени Загоскина морщились и вспоминали о ярлыке «квасного патриота».

Представим себе гимназиста или кадета, заинтересовавшегося вдруг Загоскиным: к его услугам сразу бы явилась Большая Энциклопедия (1900 -1909 гг.). Благо, что этот шикарный, черной кожи, тисненный золотом 22-х томник был в каждой гимназии, каждом кадетском корпусе. И что можно было оттуда почерпнуть?

«Загоскин – популярный для своего времени писатель... Он не получил никакого правильного образования. Беспорядочное чтение романов не могло восполнить недостаток образования... без всякого запаса знаний он переезжает в Петербург и первые десять лет его пребывания в столице проходят в службе... Литературное значение Загоскина очень ограничено. Если уже Белинский считал его забытым писателем, то в наше время произведения его почти никем не читаются. Весьма скромный литературный талант, недостаточность литературного развития, крайняя узость общественного мирозерцания не могли обеспечить Загоскину заметного положения... выведенные в романе лица крайне бледны... и способны были возбуждать у неизбалованных в своих литературных вкусах читателей того времени несомненный интерес... автор взял на себя совершенно несоответствующую его скромному дарованию задачу изображать... Произведения его были одно слабее другого и

все ярче обнаруживали в авторе их слишком примитивное понимание исторических событий и узость мирозерцания, сводившегося к проповеди шаблонного патриотизма очень невысокой пробы... и крепостнического обскурантизма... Загоскин в союзе с другими литературными староверами вел борьбу с молодым прогрессивным литературным направлением, осыпая презрительными насмешками его представителей за их пристрастие ко всему иностранному... Впоследствии он примкнул к славянофилам, хотя философские основания славянофильства ему, как человеку лишенному всякого, более или менее широкого умственного развития, были совершенно недоступны...». И далее в том же духе.

Сколько эпитетов, сколько эмоций для оценки «бледного», «никому неинтересного» писателя! Полное ощущение, что это не беспристрастная оценка, а субъективная неприязнь и сведение счетов.

Дело в том, что эта либеральная по духу «Большая Энциклопедия» (под общей редакцией С.Н. Южакова) создавалась и редактировалась масонами.

«МЫ ВСЕ УЧИЛИСЬ ПОНЕМНОГУ, ЧЕМУ-НИБУДЬ И КАК-НИБУДЬ...»

Как видим, основной грех, приписываемый М. Загоскину, кроме «скромного таланта», это – «домашнее образование», которое здесь является синонимом «необразованности» и даже «невежества».

А ведь в то время другого образования практически и не было!

Вспомним, например, типичного мелкого дворянина Петрушу Гринева: слуга Савельич, что выучил его грамоте, да француз-гувернер, который лишь пьянствовал да «девок портил».

В «годы ученичества» и отрочества М. Загоскина положение в этой сфере было печально: для простых людей были 2-3-х классные т.н. «Народные училища», где

обучались грамматике, арифметике и Закону Божию; для отпрысков благородных семейств не было и того. Обучались они гувернерами и уроками частных преподавателей. Общеобразовательных лицеев и гимназий тогда еще не было вовсе. Первый классический Царскосельский лицей был открыт в 1811 году. А первая гимназия в Пензе появилась лишь в 1804 году.

Что она из себя тогда представляла, можно прочесть в воспоминаниях ее бывшего ученика, генерал-лейтенанта Г.И. Филиппсона: «... гимназия была в таком порядке, что привела бы в ужас самого снисходительного из нынешних педагогов. Учителя были плохи, некоторые приходили в класс пьяными, рукам давали большую волю, но учением не стеснялись. Перемены продолжались по часу, а часто учителя совсем не приходили. Свободное время употребляли на кулачные бои класс на класс...» (1819 г.)

Кстати, директором гимназии тогда был И.И. Лажечников, будущий знаменитый исторический романист. Он вспоминал, что как-то внимание привлек шум в коридоре, где он увидел толпу учеников младших классов, что выносили на улицу огромную тушу мертвецки пьяного преподавателя. На его изумленный вопрос: «Что это?» – ученики ответили: «Это мыши кота хоронят!»

Более высокое – среднее и высшее образование в России начала XIX в. было представлено несколькими Духовными и Военными учебными заведениями, Горным институтом и Императорским Московским университетом. Университет был единственным высшим учебным заведением общеобразовательного классического профиля; на трех его факультетах (философском, медицинском и юридическом) обучалось 215 студентов (1811г.). Еще можно приплюсовать сотню-другую воспитанников Благородного пансиона при Московском университете, что позднее был преобразован в гимназию. Для огромной Империи всего этого было явно недоста-

точно. Подавляющее большинство молодых дворян, имея лишь домашнее образование, шли служить, а необходимые знания, умения и навыки получали позже, «дообразовываясь» в полках и департаментах.

Например, А.В. Суворов в свободное от службы время слушал курсы в Шляхетском корпусе, самостоятельно изучил несколько иностранных языков... Бурный рост средних и высших учебных заведений, лицеев, гимназий и университетов, как количественный, так и качественный, произошел позднее, после 1812 года.

Какого же «образования» был лишен М.Н. Загоскин? Александр Иванович Михайловский-Данилевский, генерал-лейтенант, первый историограф войны 1812 года (кстати, пензенский дворянин, владелец села Чемодановка) вспоминал отступающих из Москвы французов: «... Один француз, взламывая череп недавно убитого своего товарища и с жадностью глотая горячий еще мозг его, говорил: «Возьмите меня! Я могу быть полезен России, могу воспитывать ваших детей!». И вот этикие упыри и вправду воспитывали! У Пушкина в Лицее французскую словесность преподавал родной брат Марата – вождя французских якобинцев. Карамзин, попав в революционный Париж, был шокирован лавками, где продавали сумочки и перчатки из кожи казненных на гильотине, а самая успешная из них принадлежала «брату Марата». Не тому ли самому? Зная это, уже не удивляешься тому, что выпускник блестящего Лицея, юный Пушкин, писал вирши, о которых потом, повзрослев, жалел: «Мы добрых граждан позабавим, / И у позорного столба / Кишкой последнего попа / Последнего царя удавим».

Бог миловал Михаила Николаевича от подобных «учителей»!

Результатом их «трудов праведных» было то, что из «школы» в жизнь выходили кто угодно, только не патриоты. Как писал В.В. Розанов: «У француза – «Прекрасная Франция», у англичан – «Старая добрая Англия», у немцев – «Наш старый Фриц». Только

у прошедшего русскую гимназию и университет – «Проклятая Россия». Как же удивляться, что всякий русский с 16-и лет пристаёт к партии ниспровержения государственного строя». И он знал, о чем пишет, ведь сам долгое время преподавал в гимназии. Сделав поправку на некоторую запальчивость Розанова, нужно признать, что доля истины в его словах есть, иначе, откуда бы взяться тому массовому помрачению сознания, что принес 1917 год. Патриоты же на Руси, конечно, были, но, не «благодаря» школе, а «вопреки» ей. Как есть они и сегодня, несмотря и вопреки школьным программам, телевидению и интернету.

Про Пушкина же можно сказать: он быстро отрезвел от этого «образовательно-воспитательного дурмана». Вспомним, кстати, известные строки уже зрелого Пушкина из одной из редакций «Капитанской дочки»:

«Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, коим чужая голова – полушка, да и своя шейка – копейка».

Загоскин сам себя постоянно образовывал, с раннего детства не выпуская из рук книгу. Притом, обладал замечательной памятью на прочитанное, что отмечают многие мемуаристы. Например, его боевой товарищ вспоминал, что лежа в военном лазарете, он поспорил, что в несколько дней выучит наизусть «Французский лексикон» и выиграл это пари.

Михаил Николаевич с 13 лет служил в различных ведомствах, а для продвижения по службе нужно было и самообразовываться, и брать частные уроки, ведь проводились периодические аттестации – сдачи экзаменов по разным научным дисциплинам. В «Биографии М.Н. Загоскина» С.Т. Аксаков написал про это так:

«К экзамену надобно было приготовиться, и Загоскин посвящал на это все свободное от службы время в продолжение полутора

года; он трудился с такой добросовестностью, что даже вытвердил наизусть «римское право». Наконец, он выдержал испытание блистательно и сам требовал от профессоров, чтоб его экзаменовали как можно строже».

Напомним, что к концу жизни он стал действительным статским советником и Почетным академиком по разряду русского языка и словесности Императорской Академии наук.

Конечно, далеко не всем дано стать «людьми передовыми, просвещенными и прогрессивно мыслящими». Другая, и куда большая часть народа, с точки зрения «прогрессистов» – «профаны, пребывающие в первобытном невежестве» – продолжала любить, читать и перечитывать Загоскина.

Об этом красноречиво говорит то, что его «Аскольдова могила» выдержала около 20 изданий, а «Юрий Милославский» и того больше; вышли многочисленные собрания сочинений; немалые тиражи его книг, едва появившись, раскупались и превращались в библиографическую редкость.

После 1917 года и до сегодняшнего дня книги Загоскина практически не переиздавались, за исключением, изданного в 1955г. «Юрия Милославского» и краткого периода 1987-1991 гг., когда к 200-летию писателя появился двухтомник, несколько одиночных изданий да пара повестей, включенных в тематические сборники.

За все это время, к сожалению, не было ни одной экранизации.

Надгробие писателя в московском Новодевичьем монастыре было уничтожено (позднее восстановлено); дом – «родовое гнездо Загоскиных» в Рамзае – сожжен; имение разорено, а то немногое, что от него сохранилось, совсем недавно продано в частные руки; памятник писателю в Рамзае снесен (сейчас стараниями местных жителей частично восстановлен).

Процесс «вычеркивания» из русской культуры – с переменным успехом – увы, продолжается.

МОЛЕБНЫ, МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ...

Из истории пензенской городской фотографии

Фотографии из архива Игоря Шишкина

ЧАСТЬ II

Игорь ШИШКИН

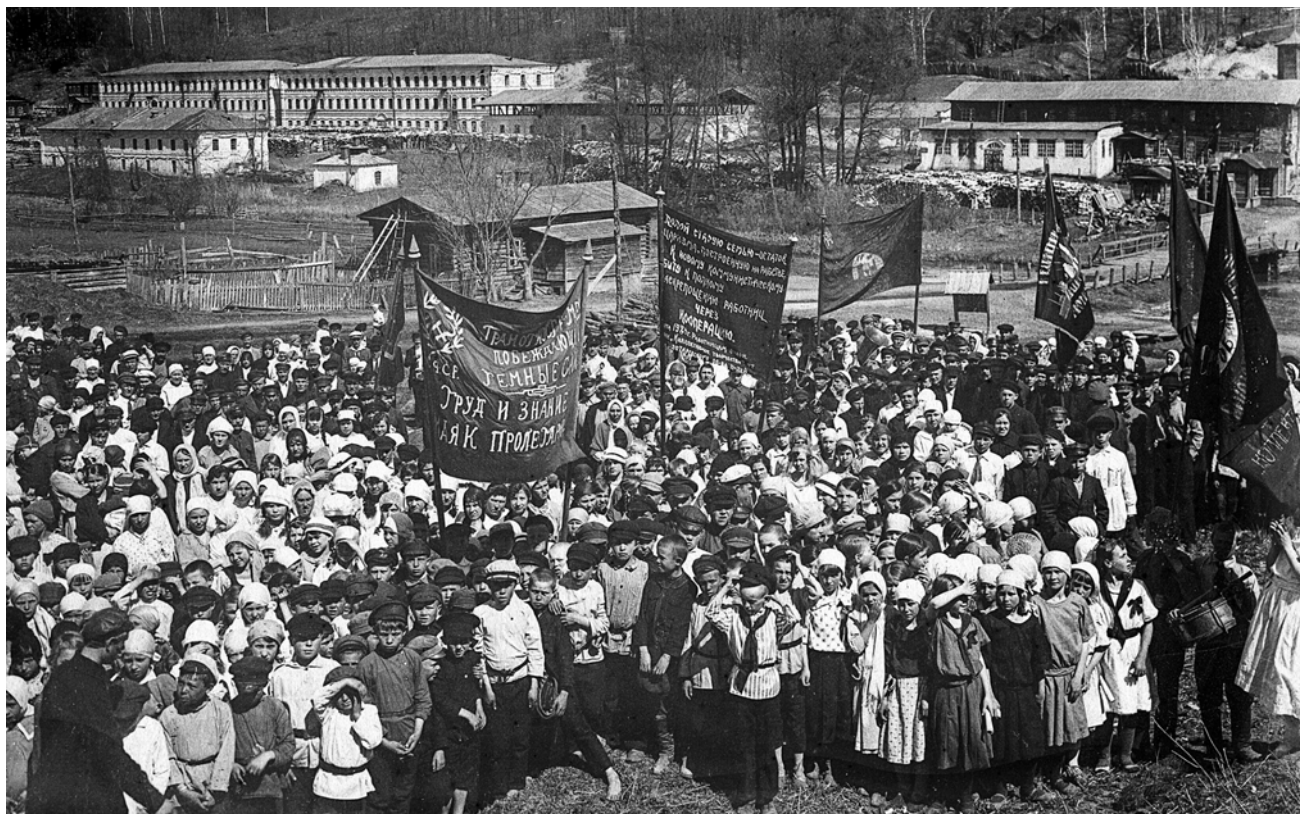
shyshkin-is@yandex.ru

Итак, мы в предыдущем номере журнала остановились на том, что после революции – начиная с фотографий 1917-1918 годов – уже можно увидеть, как на улицы города хлынули людские массы. Митинги, шествия, демонстрации, парады...

Действительно, любое городское событие привлекало внимание горожан и влекло их на улицы. Это естественное стремление и единственная возможность узнать больше о событии, увидеть его своими глазами, а заодно и поучаствовать. Ведь представьте себе, что ни радио и телевидения, ни интернета ещё нет...

Праздник в мордовской деревне, 1922–1923 годы

Празднование Международного женского дня в с. Верхозим Кузнецкого уезда, 8 марта 1924 года. Плакат про то, что «грамотность побеждает тёмные силы, а труд и знания служат маяком для пролетариата» - здесь не главный. Главный - транспарант «Долой старую семью – остаток царизма, построенную на рабстве. К новому коммунистическому быту, к полному раскрепощению работниц через кооперацию». Как женщины раскрепощались «через кооперацию», честно скажу, не знаю. .

Поимская региональная сельскохозяйственная выставка. Чембарский уезд, 1928 год

Построение войск на перроне вокзала Сызрано-Вяземской ж. д. (ныне – Пенза-I), середина 1920-х годов

Праздник на Хлебной площади города Пензы, середина 1920-х годов. Кирпичные здания и мельница и сейчас находятся на улице Гладкова

Дом 39 по улице Московской — единственный оставшийся от старой Пензы в квартале, занимаемом ныне Фонтанной площадью. В 1922 году здесь располагался штаб частей особого назначения (ЧОН). Поэтому не случайно, что построение чоновцев проходит именно здесь. Если приглядеться внимательно, то на балконе обнаружите портрет Льва Троцкого. Фото 1922 год.

Митинг в деревне Ивановка Пензенского уезда, начало 1930-х годов. Фотографии художника И.С. Горюшкина-Сорокопудова

Митинг в одном из рабочих посёлков
Пензенской губернии, конец 1920-х годов

Сельский сход по случаю организации колхоза. Пензенская губерния, начало 1930-х годов. Несмотря на праздничные плакаты («Да здравствует 1-я коллективная весен.-полевая кампания!», «Да здравствует сплошная коллективизация!»), радости в лицах мало. А у мужика с ребёнком и газетой в руках — вообще не видно. Может, он один и смог прочитать там о «будущем всеобщем счастье»

Запись в колхоз в с. Пазелки Городищенского уезда. Мужики в первых рядах, судя по всему, хозяйственные, не голодранцы. Потому и не видать активного одобрения пожертвовать всем своим нынешним ради общего колхозного будущего. Фото 1925–1926-х годов

Первомайская демонстрация в Наровчатке, 1 мая 1930 год

Пензенский Народный дом. Учения пожарных по спасению людей, конец 1920-х годов

Советская площадь Пензы. Демонстрация протеста против Крестового похода Папы Римского, 1930 год

Митинг на вокзале Пенза-I по случаю приезда Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова, начало 1930-х годов

Парад Комсомольского батальона в Сердобске, конец 1920-х годов

После митинга идут к Р.Исполкому
подходят к комитету В.К.П.(б)
г. Кузнецк С.В.К.

7/11-32г.

Празднование 15-летия Великого Октября в Кузнецке, 7 ноября 1932 года

Празднование 15-летия Великого Октября в Кузнецке, 7 ноября 1932 года

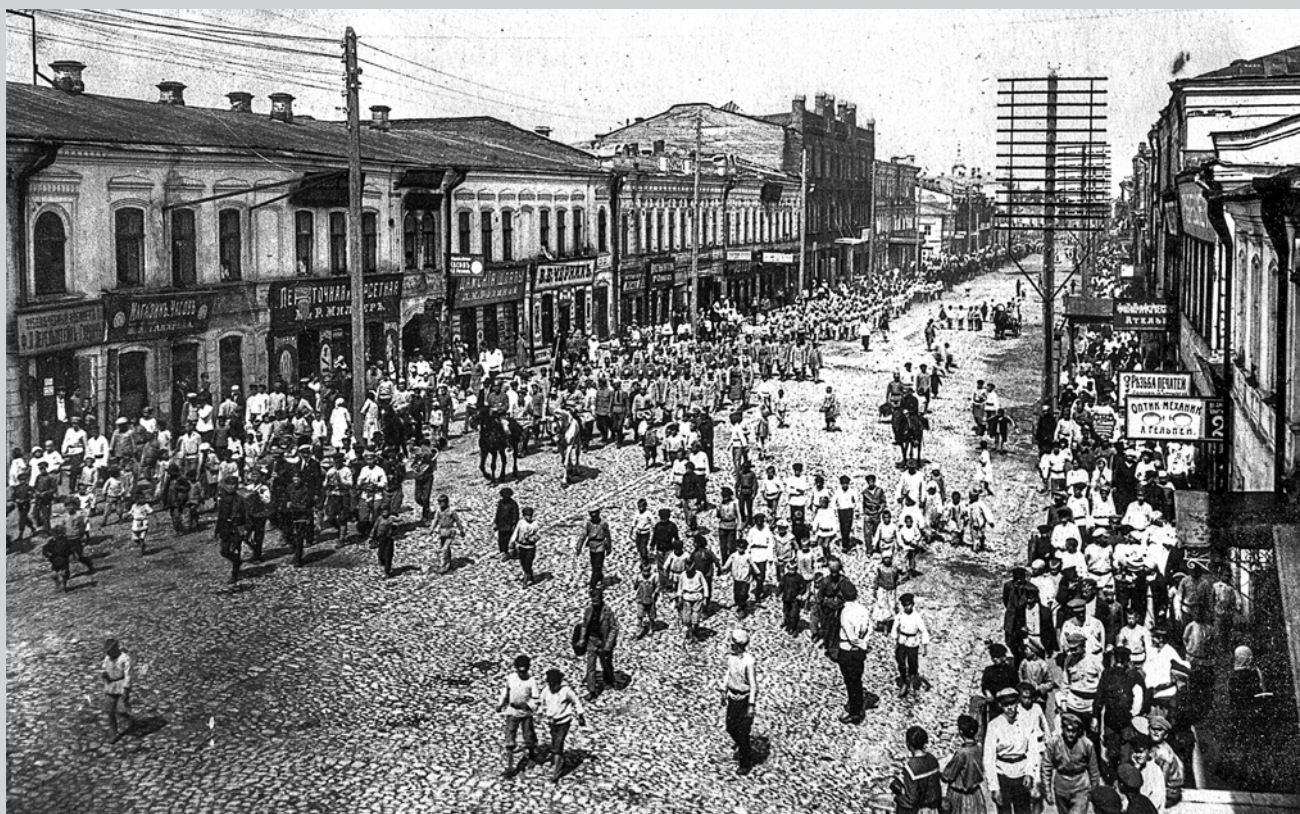
Парад Осоавиахима (Общества содействия авиационному и химическому строительству) на улице Кирова в Пензе. Белое здание справа — кинотеатр «Октябрь». Фото 1 мая 1932 года

Колонна демонстрантов на Московской улице перед перекрёстком с улицей Нагорной (Кураева), начало 1930-х годов

Парад физкультурников, проходивший на улице Московской 1 мая 1936 года

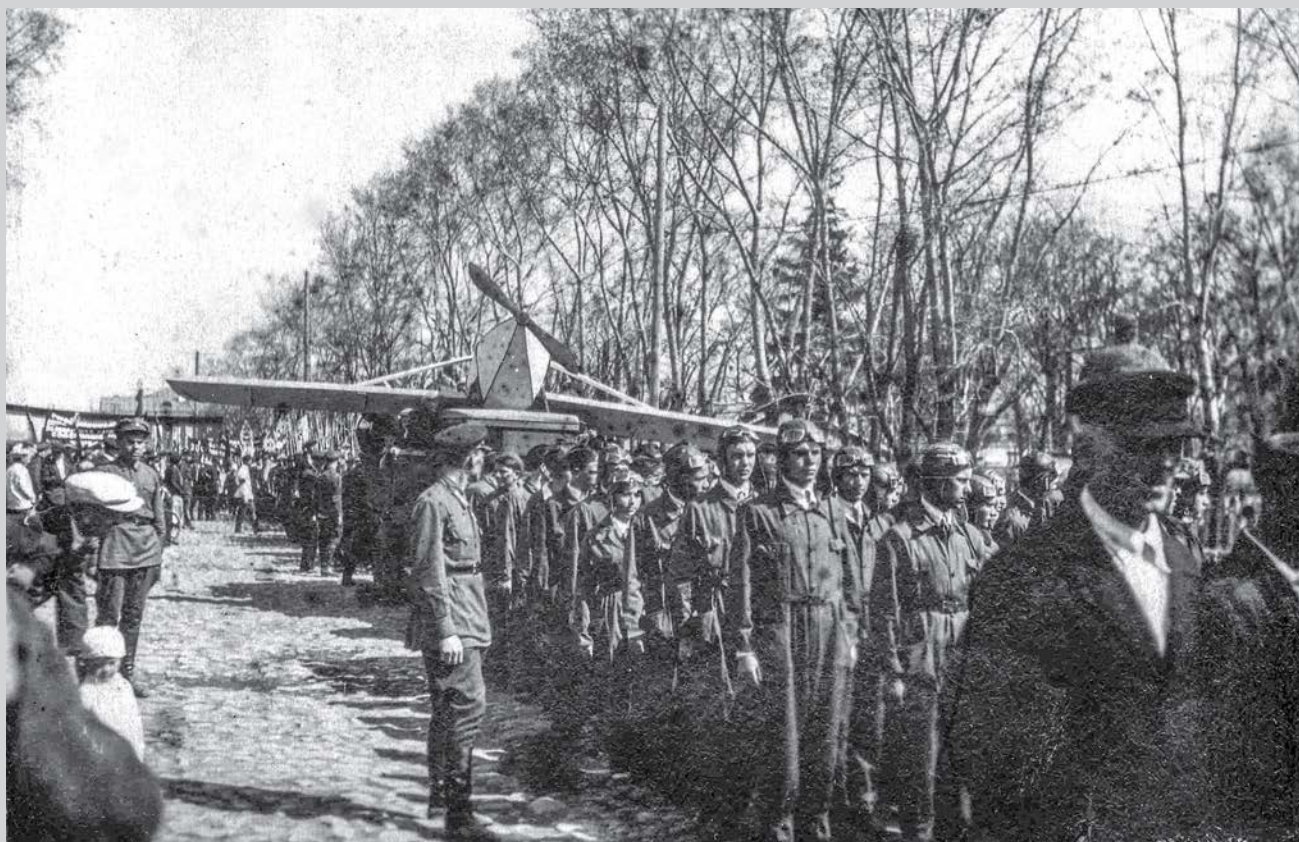
Шествие пензенских пожарных по Московской улице, середина 1930-х годов

Городская сценка на берегу реки Пенза. По-видимому, идёт укрепление берегов и перестройка деревянного моста, построенного в 1914–1916 годах и носившего название Красный. На его месте сейчас находится Бакунинский мост. Фото 1930-х годов

Спортивный праздник на Советской площади, середина 1930-х годов

День авиации. Колонна курсантов Пензенского аэроклуба, август 1936 года

Ноябрьская демонстрация трудящихся на Советской площади, 7 ноября 1936 года

Ноябрьская демонстрация трудящихся на улице Ленина, 7 ноября 1936 года. Среди портретов – Николай Иванович Ежов, нарком НКВД

Митинг на Театральной площади по случаю принятия Сталинской Конституции СССР. Сам Основной закон был принят 5 декабря, а фото это сделано на следующий день — 6 декабря 1936 года. Людей, естественно, собрали по разнарядке от рабочих коллективов. Вряд ли кто-то пришёл сам: никто же не знал, что этот день на 40 лет станет праздником (и выходным днём!). Такой был несознательный ещё народ...

День выборов в Верховный Совет СССР, 1937 год. Агитационная автомотовелоэстафета спортобщества «Динамо» на улице Московской. Здание на заднем плане — Московская, 74. Справа виден уголок ограждения сквера, в котором тогда стоял памятник Сталину, а ныне находится бюст Дениса Давыдова

День выборов в Верховный Совет СССР, 1937 год. Праздничные колонны избирателей

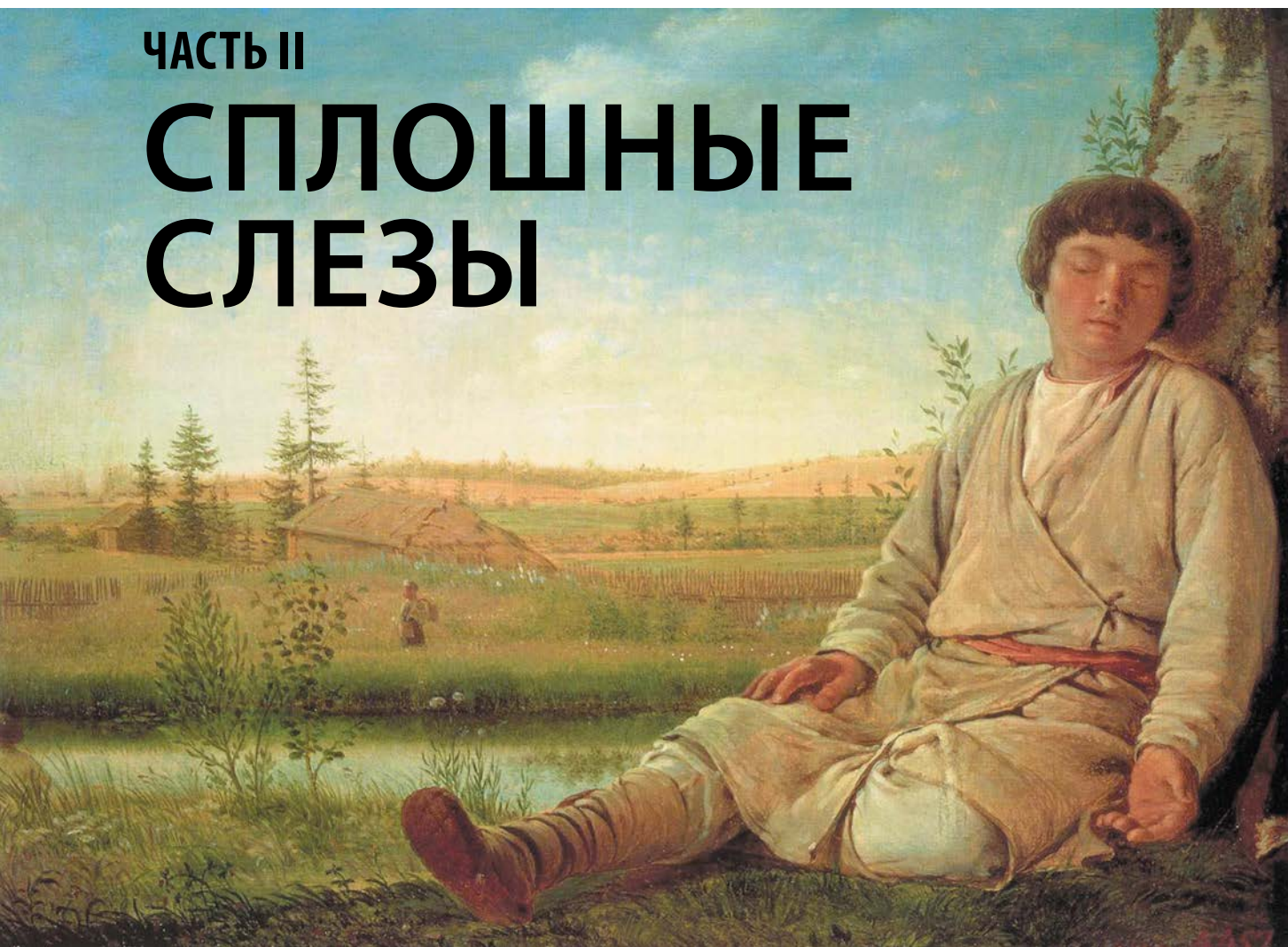

Село Кутля Лунинского района. Жители на встрече с первым секретарём Пензенского Обкома ВКП(б) А.Ф. Кабановым, 1941 год

Здания на перекрёстке улицы Московской с улицей Карла Маркса сейчас нет. На месте этого дома стоит памятный камень в память о пребывании здесь Е.И. Пугачева в 1774 году. Это последняя мирная демонстрация в городе Пензе – 1 мая 1941 года. На транспарантах лозунги с призывами очередной пятилетки – про «чугун и сталь на душу населения в стране». До войны остался всего 51 день...

ЧАСТЬ II

СПЛОШНЫЕ
СЛЕЗЫ

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

НЕЧЕГО НА ЗЕРКАЛО ПЕНЯТЬ

... всё, что ни происходит,
всегда так, как нужно,
и только к лучшему.

Михаил Булгаков, «Белая Гвардия»

Хаос

Все глобальные изменения начинаются с хаоса, когда старая система выходит из равновесия и, теряя устойчивость, начинает судорожно искать новую точку опоры. Антонио Грамши называл ее точкой гегемонии. В состоянии хаоса система становится очень уязвимой к любым, даже очень малым, но целенаправленным воздействиям извне, совершаемым в нужный момент, в нужном

месте и в нужном направлении. Ради этого момента и внедряются заранее всевозможные тайные агенты влияния, и плетутся заговоры внутри системы, иницируемые внешними, конкурирующими центрами управления. Но эти агенты влияния далеко не всесильны. При наличии сильного национального ядра, собственного вектора цели, все локальные сбои могут быть скорректированы, а сама система обновлена (но не разрушена!) и приведена в равновесие, сохранив при этом историческую и этническую преемственность поколений. Вот о подоплеке борьбы внешних и внутренних сил и рассказывается в данном материале.

Заговор иезуитов

Одним из наиболее известных подобных заговоров был заговор иезуитов. Орден Иезуитов – мужской монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 году Игнатием Лойолой и утверждённый Павлом III в 1540 году, который фактически воплотил в нем идею тамплиеров о монахах-воинах, чья религиозная доктрина, по некоторым данным, сформировалась под влиянием манихейских ересей. А это уже отсылка к альбигойцам и катарам с их сетью тайных обществ, покрывавших почти всю средневековую Европу. К концу XII века тамплиеры (формально – бедные воины или

рыцари Христа и Храма Соломона, основанного в 1119 году) достигли небывалого могущества. Монархи и папы осыпали Орден своими милостями, даровали неслыханные привилегии. С их благословения во всех государствах Европы были созданы рыцарские общины, возглавляемые наиболее влиятельными членами Ордена, принадлежавшими, по большей части, к верхушке европейской аристократии. Рыцари Храма пользовались огромным влиянием, сопоставимым с властью монархов, до той поры, пока король Франции Филипп Красивый не уничтожил зарвавшийся Орден.

Их фактические наследники – иезуиты – сохранили основные принципы организации своих предшественников: жёсткую дисциплину, строгую централизацию, беспрекословное повиновение младших по положению старшим, абсолютный авторитет главы — пожизненно избираемого «генерала» («чёрного папы»). Для большей успешности деятельности Орден разрешал иезуитам вести светский образ жизни, сохраняя в тайне свою принадлежность к Ордену. В течение двух веков иезуиты, будучи опорой папства и основной силой контрреформации, приобрели, вместе с тем, колоссальное влияние на европейскую аристократию. Так что это стало угрожать политическому и экономическому равновесию в Европе. И Папскому Престолу пришлось употребить всю свою власть, чтобы положить конец деятельности Ордена. Точка в этом деле была поставлена 21 июля 1773 года. Именно тогда было обнародовано послание Папы Климента XIV, согласно которому монашеский Орден иезуитов (Общество Иисуса) упразднился, а членов Ордена подвергли гонениям и изгнанию из католических стран Европы и их колоний.

Самостийная власть

Приведенные примеры позволяют понять, что при наличии независимого центра власти и политической воли, любые самые скрытые и могущественные структуры не в состоянии сохранить свою власть и влияние. Так что причина нашей

слабости, еще раз повторю, в нас самих, в неспособности создать свои независимые центры силы при русской этнической разобщенности. А бесконечные причитания по поводу своей слабости и обреченности, провала в неизбежную бездну, можно воспринимать, как «радостный пессимизм», направленный на наше разоружение и потерю веры в собственные силы. Еврейская посьловица: «Научитесь любить трудности. Ничего страшного, если над тобой смеются, гораздо страшнее – когда плачут. Помните – как бы вы ни жили – трудности будут всегда, ведь жизненный путь извилист и тернист». И еще, на эту же тему, Генри Торо: «Общественное мнение — просто мелкий тиран по сравнению с нашим собственным мнением. Судьбу человека предопределяет то, что человек думает сам о себе».

Из приведенных примеров ясно только одно – подобные заговоры длятся столетиями; меняются участники, меняется исторический антураж, фразеология, а стороны конфликта, мотивации, цели и идеология противостояния остаются практически неизменными. Поэтому для того чтобы понять, что происходит у нас сейчас, просто необходимо обратиться к истории нашего противостояния с внешним, а особенно с внутренним врагом, раз за разом ставящим под вопрос сам факт нашего выживания в этом бренном мире. А также проанализировать все те глупости, которые мы раз за разом совершаем, наступая на одни и те же грабли.

Немного истории

Примеров нашей глупости великое множество. Поэтому придется обратиться лишь к некоторым для иллюстрации нашей доверчивости, беспечности и, надо сказать, безответственности. Раз уж речь шла об иезуитах, можно продолжить эту тему, только уже в отношении России. В настоящее время находят объяснение факты, суть которых скрывалась на протяжении веков. Один из таких темных фактов, во многом переворачивающих наше представление об одном из ключевых эпизодов нашей войны с Западом, – роль внутрен-

него врага в сползании нашего Богохранимого отечества в Смуту начала XVII века и воцарении на Престоле династии Романовых.

В середине XV века на восточных границах Европы начало обозначаться довольно серьезное государство схизматиков (в терминологии католиков) или раскольников – православная Московия. Отношения католиков к православным было изначально, мягко говоря, не совсем корректным – их ненавидели всеми фибрами своей души именно за альтернативу – христианский мир, но иной. С одной стороны – близость к западной культуре, с другой – желание остаться самим собой. Близкие, но чужие, и оттого ненавидимые еще сильнее. Разрешить подобный парадокс можно только двумя способами: или вернуть еретиков в лоно истиной веры, или уничтожить, иного не дано, мирное существование невозможно в принципе, т. е. даже самим фактом своего существования схизматики подрывают легитимность официальной веры. Но на первом этапе развернувшегося противостояния Рим решил прибегнуть к «мягкой силе» и действовать по первому варианту.

Для этого решили использовать принцессу из византийской императорской династии Палеологов, племянницу последнего императора Византии Константина XI Палеолога, Софью Фоминичну Палеолог, она же Зоя Палеологиня. Определяющим в судьбе Зои стало падение Византийской империи. Император Константин погиб в 1453 году во время осады турками Константинополя, и Зоя была вынуждена бежать в Рим, где её отец Фома был признан законным наследником византийского престола, и в последний год своей жизни перешёл в католицизм – как чуть позже и его дети. Палеологи поселились при дворе папы Сикста IV. Там Зоя и получила имя Софья. Брак Софьи с Московским князем Иваном III, овдовевшем в 1467 году, был предложен в 1469 году римским папой Павлом II, в надежде на усиление влияния католической церкви на Руси и сближения католической и православных церквей – восстановления флорентийской

Зоя (Софья) Палеолог

унии (1439 г.). Венчание в России состоялось в 1472 году в Успенском соборе в Москве. Венчал митрополит Филипп. Хотя, по некоторым данным, он и был против брачного союза с униаткой. Но атака в лоб не увенчалась успехом, и надежды сделать Великую Московскую княгиню проводником католичества потерпели крах, поскольку Софья немедленно продемонстрировала возвращение к вере своих предков. Но семена оболыщения среди московских бояр были посеяны, и при очередном кризисе они прорастут и дадут обильные всходы.

Эпизод второй: Ливонская война. По существу первая мировая против России, единый Запад в союзе с Османской Портой. Накал страстей зашкаливает. Россия проигрывает, но и Запад начинает захлебываться в собственной крови. Начинается усиленный поиск и вербовка коллаборантов внутри России. Активизируется агентурная работа среди ближайшего окружения Ивана Васильевича. Убегает в 1563 году в Литву один из приближенных к царскому трону – воевода, князь Андрей Курбский. Зреет недовольство среди московского боярства: «Доколи еще терпеть такие муки, не лучше ли присягнуть Папскому Престолу?», от которого все время поступают льстивые предложения, чему не в малой степени способствуют начавшие прорастать семена измены, посеянные во времена Софьи Палеолог. Начинают отплывать целые окраины; Иван Грозный вынужден организовывать полноценные каратель-

ные походы (1569–1570 г.) против предателей. В результате удается вернуть Великий Новгород, Псков и Тверь в русскую гавань. Не иначе как по вмешательству свыше удастся одержать немыслимую победу в 1572 г. над главным ударным кулаком турок – армией крымского хана Девлета I Гирея, усиленного, помимо собственно крымских войск, турецкими и ногайскими отрядами. В конце концов, России удастся свести свое поражение к минимуму, избежать расчленения и порабощения. Но тут новая напасть – смена династии и, вдобавок, три года без лета, великий голод (1601–1603), бунты, хаос. Нарастает боярская вольница, начинают вырывать бесконечные заговоры, начинается ожесточенная борьба за власть.

Эпизод третий. Тут мы подходим к ключевому моменту этой борьбы, подробности о котором скрывались, а подлинные источники всячески уничтожались, но были реконструированы Марией Валовой, профессором РЭУ им. Г.В. Плеханова и обнародованы в книге: «Россия, рожденная Смутой». Речь о феномене самозванца, Лжедмитрия – Гришки Отрепьева.

Романовы и Отрепьевы

Романовы так тщательно произвели зачистку государственных архивов, что даже в наши дни, когда в Чебоксарах решили возвести часовню в память о матери Ксении, бабушке первого царя, окончившей дни в местном монастыре, её именовали только по фамилии мужа – Мария Шестова. На ком же женился Фёдор Никитич, и кто стала матерью царя Михаила? Об этом несколько веков спорят исследователи. Как вообще девичья фамилия бабушки основателя династии Романовых осталась неизвестной, хотя прекрасно известна вся её жизнь? Не в этой ли фамилии заложена отгадка тайны Смутного времени?

... На свадьбе Фёдора и Ксении присутствовали и царь Фёдор Иоаннович, и Борис Годунов. Позже отношения Романовых с Годуновыми испортились. Ксения с присущей ей энергией начала участво-

Федор Никитич Романов

вать в антигодуновской кампании. Постепенно именно она, выбравшаяся из глухого угла провинциалка, а не блестящий Фёдор, стала душой заговоров. Осенью 1600 года Романовы предприняли очередное покушение на Годунова. Следственный приказ учинил розыск. Преступников арестовали и постригли. Боярин Фёдор (двоюродный брат по материнской линии царя Фёдора Иоанновича) стал иноком Филаретом, а боярыня Ксения – инокиней Марфой. Опальную боярыню сослали на озеро Онега, 1200 верст от Москвы, а Филарета – в Антониево-Сийский монастырь, в 90 верстах от города Холмогоры. Но не смирившаяся железная Марфа продолжила борьбу. Из-за отдалённости края ссылную освободили от строгого надзора: она могла много ездить, легко общаться, переписываться. Марфа наладила связь с нужными людьми в Москве и Галиче, обменивалась посланиями с Филаретом. Именно в это время появились слухи об объявившемся в Польше «царевиче Димитрии», чудом избежавшем смерти в Угличе. Годунов велел учинить расследование, выяснить его настоящую фамилию и происхождение. Ознакомившись с докладом, государь бросил боярам слова о том, что «тесто», из которого испечён самозванец, «замешано в Москве». Годунов узнал, что самозванец – Григорий Отрепьев, беглый монах. И это ему всё объяснило... А «старец» Филарет, обрадовался и начал угрожать стражникам: «Увидите, кем я буду впредь».

13 апреля 1605 года скоропостижно умер царь Борис. Спустя три месяца убили его сына – царя Фёдора Годунова. И бывшие главные ненавистники «самозванца», московские бояре, с радостью и слезами умиления присягнули – уже не самозванцу, а сыну Грозного – «царю Дмитрию Ивановичу». И началось стремительное возвышение Романовых, о котором пророчествовал в ссылке Филарет. Не случайно в будущем Романовым придётся за него оправдываться. Их историки писали: «Поскольку официально новый царь был «родственником» Романовых, он сразу же постарался вернуть им их прежнее положение в обществе». Наглая ложь. Романовы – родня первой жены Грозного, Нагие – седьмой. Нагие ненавидели Романовых, признававших только детей Грозного от первого брака, то есть от своей родни. Романовы никогда не признавали царевича Дмитрия, происходящего от «жёнки-полюбовницы», законным претендентом на трон. Да будь это настоящий Дмитрий, он бы никогда бы им этого не простил, не говоря уж о предоставленных преференциях: Филарета, который и в церковь-то отказался ходить, Лжедмитрий быстро назначил митрополитом Ростовским. Для этого действующего митрополита грубо выгнали. А девятилетний отрок Миша Романов получил невиданное повышение: стал стольником царя Дмитрия. Стольником мог быть лишь Рюрикович, воевода, заслуженный царедворец, но не больной и безграмотный мальчик. И не случайно потом Филарет, став при сыне-царе патриархом и истинным правителем, мечом и кровью будет выжигать память не только о своих «подвигах» в смутное время, но и о «досмутной» свадьбе своей, дабы не узнали потомки родовой фамилии его жены. Создаётся впечатление, будто Лжедмитрий вознаграждал не фиктивных родственников, а настоящих.

Личность самозванца осталась загадкой. Хотя про Отрепьевых, вроде бы, всё известно. Документы показывают: ещё в 70-е годы XIV века на службу к московскому царю из Польши приехал некий шляхтич Владислав Неледзинский, чьи по-

томки стали называться Нелидовыми. Один из них, Данила Борисович, в 1497 году получил не совсем благозвучное прозвище Отрепьев. Его потомок, Игнат Отрепьев по служебной надобности был переведен в Углич из Боровска. Внук этого Игната, Богдан Иванович Отрепьев, служил стрелецким сотником в Москве, сильно пьянствовал и в кабацкой драке был убит. После смерти мужа вдова Варвара Отрепьева с малолетним сыном Юрием, именуемым часто Георгием, или Юшкой, перебралась к родственникам в Костромской Галич. Мальчик оказался смышлёным и сделал блестящую карьеру у Романовых. Осенью 1600 года, после провала заговора против царя Годунова, он бежал и принял постриг под именем Григорий. И вот беглого государственного преступника приняли в главный кремлёвский Чудов монастырь, где он поселился в келье своего родственника – старца Замятни. После этого Георгия очень быстро взял к себе в келью сам настоятель монастыря. Игумен хлопотал за чернеца и тот стал дьяконом. Патриарх Иов приблизил его к себе и поручил писать каноны святым. И вдруг, после такого невиданного взлёта, Гришка убегает в Польшу и объявляет себя самозванцем.

Многое можно понять, если посмотреть на географию родового поместья Отрепьевых. Как известно, Иван Отрепьев, дед Гришки, был пожалован вотчиной Новинки в десяти верстах от села Климянтино, которое когда-то было его частью. А село Климянтино получила в приданое от матери Ксения Шестова – будущая боярыня Романова. Но и сама мать Ксении, Мария Ивановна, получила часть вотчины Новинки – село Климянтино с 14 деревнями – в качестве приданого. Это возможно лишь в том случае, если она родилась в семье Отрепьевых. Получается, девичья фамилия Марии Ивановны, матери боярыни Ксении Романовой, – Отрепьева! Да, усилиями Романовых не сохранилось документов, прямо указующих на это. Но по косвенным данным можно прийти к выводу: Богдан Иванович, отец Гришки Отрепьева, и Мария Ивановна, мать боярыни Ксении Романовой, были родными братом

и сестрой. Григорий Отрепьев в таком случае приходился Ксении Романовой двоюродным братом! А Михаил Романов – двоюродный племянник Гришки Отрепьева – Лжедмитрия!

Понятно, почему уничтожены документы той эпохи, почему так тщательно скрывалась фамилия бабки царя Михаила. Понятно, чьи-ми стараниями чернец Отрепьев, участник заговора против царя, так легко попал в Чудов монастырь. Понятно, откуда у него появилась сама мысль о самозванстве, которая не могла даже прийти на ум мелкому служаке из глухого медвежьего угла, но вполне могла зародиться в богатом романовском подворье на Варварке. Понятно и почему, уже сидя на троне, «государь Дмитрий» так обласкал своих давних врагов Романовых. Понятно и почему Романовы всегда будут покровительствовать этому, казалось бы, навсегда скомпрометировавшему себя роду. В 1671 году по высочайшему указу потомкам Отрепьевых разрешили сменить позорную фамилию и стать Нелидовыми. Отрепьевы-Нелидовы навсегда останутся вблизи трона. Екатерина Нелидова даже станет фавориткой императора Павла. Итак, Марфе удалось привести на трон двоюродного брата.

Ну а дальше жутчайшая кровопролитная гражданская война. По завершению которой, осады и изгнания поляков из Кремля, опираясь на агентуру Ватикана, в лице вездесущих иезуитов, в 1613 году был избран на царствование Земским собором Михаил Фёдорович, первый из царей дома Романовых, до этого благополучно переживший эту Кремлевскую осаду среди других бояр, под защитой дружеских поляков. А затем удалось переутвердить на должность Патриарха Московского и всея Руси Филарета (1619 г.) – отца здравствующего монарха, впервые назначенного на этот пост Лжедмитрием Вторым. Понятно также, почему с первых же своих шагов новая власть сделала ставку на скрытых униатов, набранных на Украине, а Романовы стали на деле – оккупантами России. «Ларчик просто открывался», просто Романовы

Инокия Марфа

боялись своих соотечественников за совершенные предательства и, вдобавок, были в неоплатном долгу у своих покровителей. Поэтому мать царя, инокия Марфа, все долгие годы после Смуты усердно ездила по монастырям, помогала несправедливо постриженным бывшим царицам, делала богатые вклады. И молилась, молилась, молилась... Как молятся люди, осознавшие бездну своих грехов...

Проигрыш на высших приоритетах

Так была потеряна концептуальная безопасность России, а русские стали приложением к чужим проектам. Ничего нового: «Каждый в меру своего понимания работает на себя, а в меру неведения – на того, кто понимает больше». И кто тут нам виноват? И Ксения Романова, и Федор Романов, и Гришка Отрепьев, и еще множество второстепенных героев заговора против России, были, несомненно, русские люди. И кого винить кроме себя, а внешние враги были, есть и будут. Поэтому любое очищение, любое выздоровление надо начинать с себя, с осознания своих собственных национальных интересов, с желания жить своим умом, с постройки своего закрытого общества, где чужеродец, в лучшем случае, только гость, а никак не правитель, тем более не жрец выс-

ших приоритетов и не планировщик вектора цели.

Потеря концептуальной самостоятельности постепенно начала сказываться и на внешней и, самое главное, на внутренней политике нашего государства. Если при Рюриках мы были на восходящей, приливной волне (конечно, разной дряни и при них было более чем достаточно), но если взять ключевые, реперные точки: Княгиня Ольга, Александр Невский, Иван Грозный, то невооруженным глазом виден подъем, пиком которого, безусловно, является триумф русской воли – «Стоглавый Собор» (1551 г.), с открытым торжеством русского православия, чувством независимости и осознанием собственной силы и значимости: «Человек – только православный, православный – только русский!» Недаром в это время народы, попавшие под русское влияние, почти моментально добровольно русифицировались – русским было быть выгодно и почетно. Следует отметить, что и при Романовых по инерции процесс русификации еще продолжался, правда, не в такой степени и не с такой интенсивностью. Но после Петра I ни один народ, попавший под крыло Российской империи, русифицирован не был, да оно и понятно – зачем следовать за бледной тенью недоделанных третьесортных европейцев, не лучше ли обратиться сразу к оригиналу? Так начала складываться основа той бешеной русофобии, которая, казалось бы, на первый взгляд, не имеет никакой реальной подоплеки, но ставшей доминирующей в наше время, главный посыл которой – «русские своей оккупацией не дали нам стать настоящими европейцами, и вот теперь нам приходится наверстывать упущенное время и избавляться от русской азиатчины». Такой настрой проскальзывает даже у отдельных представителей Средней Азии, почитайте, например, опусы некоего господина Рашида!

И начался спад, с разной степенью интенсивности во времени, но все равно – спад. Мы, русские, в нашем государстве стали терять позицию за позицией, становясь париями, посмешищем и дойной

коровой на фоне торжествующих инородцев. Реальные хозяева нашей русской ниспадающей волны постепенно менялись; католиков сменили протестанты, затем пришла очередь и иудейского проекта, какими бы лозунгами они ни камуфлировали свою власть, но для нас становилось только хуже и хуже. Такова цена потери независимости, даже если она не оформлена формально, и власть пытается сохранить свою видимую легитимность. Так, скользя сверху вниз, замещая и разлагая русских, дом Романовых оказался и сам у разбитого корыта. Конечно, далеко не все Романовы плыли по течению, были среди них и те, кто пытался повернуть вспять политику государственного суицида и отойти от приближающейся пропасти. Так Александр III даже не побоялся официально выдвинуть лозунг: «Россия для русских и по-русски!» Но было уже поздно, аристократия была уже сплошь русофобской и с порога отвергла подобное утверждение. А средний класс, который еще оставался в значительной мере этнически русским, потеряв нравственные ориентиры, уже почти полностью разложился, да, вдобавок, чувствуя по отношению к себе со стороны власти скрытую несправедливость, стал, к тому же, массово враждебным к институту монархии.

Смрад

Вот рост этих антимонархических настроений и отразил в своем романе «Бесы» Федор Михайлович Достоевский. А если кому интересно почитать подробно про моральное разложение среднего класса, то это к Великому Пролетарскому писателю – к товарищу Максиму Горькому. Правда, какое он имел отношение к пролетариату, если не считать Старуху Изергиль и Босяков пролетариями? Но «Жизнь Клима Самгина» написана с большим знанием дела. А если уж кто совсем захочет погрузиться в предреволюционный смрад, то, пожалуйста: А. Ветлугинь: «Записки мерзавца. Моменты жизни Юрия Быстрицкого», изданные по горячим следам в Берлине в 1922 году: «В России, отец, все можно; спать нельзя; Во сне сапоги

стащут и в рот наплюют... Я был во власти того настроения, который на Западе порождает клуб самоубийц, а в Москве особу предгрозовую неврастению. Люд жили, как на постоялом дворе. Въ дождь и в снег, в ведр и в гнилу оттепель – по Арбатским переулкам сновал неукротимы призраки. В одном, пожила артистка, приняла стрихнинъ, будучи не в силах совладать с желтизной кожи на груди. Поэтесс – волосатая, чубатая, стриженны – толпам наполнял аптек в поисках цианистаг калія. Поэт – в смокигахъ, желтых кофтахъ, в мужицких армяках – нюхал кокаин и бросались в реку... безразличны тысяч верст лязгал вагоны: синіе, зеленые, желтые; в зеркальны стекла сибирского экспреса ... глядели выжидающі своего праздника деревни. Точил топоры, копил злобу, режевыва махорочну слюну: – Погод уж, будя, будя...». В таких условиях ни одна система работать не сможет. И это только маленький фрагмент.

Люди, потерявшие смысл жизни, озлобленные, ни во что не верящие, желающие лечить свой алкоголизм еще большими дозами водки.... Да в этих условиях любой бред, если он будет начинаться со слова – «Долой!», найдет благодарную паству, найдет и безмозглых горячих последователей, для которых своя жизнь – пустота, не говоря уж про чужие, главное, убежать от скуки, прикрывшись велеречивым пафосом пустых фраз.

Ведьмы

Для иллюстрации: Мария Александровна Спиридонова родилась в 1884 году Тамбове. Её отец был зажиточным тамбовским дворянином, в 15-летнем возрасте Мария оставила гимназию и примкнула к местной подпольной организации эсеров. После революционных событий 1905 года стала активисткой эсеровской боевой дружины, 16 января 1906 года она застрелила советника тамбовского губернатора Гавриила Луженовского, который был организатором местного отделения «Чёрной сотни», за что эсеры приговорили его к смертной казни. То есть, она, русская барышня, своей рукой лишила себя

и заодно и Россию призрачного шанса на спасение, на избавление от того смрада, что к этому времени окутал плотным слоем наше отечество. А, ведь, в это время только одни черносотенцы, как показала дальнейшая наша история, понимали, куда мы идем и предлагали действенные меры спасения. Но дело не только и не столько в этой истеричной девице, сразу ставшей «мученицей царского режима», а в реакции так называемой «прогрессивной общественности» на сам теракт, так и на речь террористки во время суда: «Я в полном согласии с ним (с политическим приговором, вынесенном Луженковскому эсерами) и в полном сознании своего поступка взялась за выполнение приговора, потому что сердце так рвалось от боли, так стыдно и тяжело было жить». Под вопли этой «общественности» казнь ей, как она того заслужила, была заменена на каторгу. По пути следования осужденной к месту заключения местная интеллигенция встречала ее, как знаменитость.

Сразу после Февральской буржуазной революции, она была амнистирована и освобождена личным распоряжением Керенского, и становится одним из лидеров партии левых эсеров, а после большевистского переворота входит в состав ВЦИК РСФСР. Её избирают председателем двух съездов Советов крестьянских депутатов, членом президиума ВЦИК. Она признаёт необходимость сотрудничества с большевиками и часто встречается с Лениным. Именно союз с левыми эсерами в конце 1917 – начале 1918 года помог большевикам закрепиться у власти. А потом эсеры стали уже не нужны. На V Всероссийском съезде Советов Спиридонова обвиняет большевиков в измене, в связи с подписанным ими Брестским миром, и заявляет о возобновлении террора: «Теперь, как и при царизме, в моей руке будут тот же револьвер, та же бомба». После взрыва в резиденции Мирбаха ее арестовывают, отпускают, и почти сразу опять арестовывают, и пошла она по ссылкам и лагерям Страны Советов. А 11 сентября 1941 года, в связи с угрозой немецкой оккупации, Спиридонову в числе других

Мария Александровна Спиридонова

заключённых, считавшихся особо опасными, вывезли в лес под Орлом и расстреляли. В общей сложности, она пробыла в заключение 32 года. Вот закономерный жизненный итог пассионария, у которого нет национального стержня – ее сейчас даже помянуть добрым словом некому, никому она не нужна!

А вот история двух других пассионарных барышень, истинных дочерей своего народа, современниц госпожи Спиридоновой.

Фрума Ефимовна Хайкина, глава ВЧК Брянска. Фрума родилась на Украине в конце 19 века в семье портных, выросла красавицей, а уже в октябре 1917 года представляет профсоюз швей в совете большевиков, а с начала 1918 года девушка воюет в Красной армии и попадает в плен к полякам. В марте 1918 года ВЧК меняет Хайкину на польского офицера, делает её главой отдела закордонных дел ВЧК в Брянске. Брянск – пограничный город, люди бегут сюда со всех концов страны, чтобы попасть в гетманскую Украину под защитой немцев. Бегут с деньгами, золотом, камнями и часами... Задача чекиста Хайкиной все найти и отнять. Хайкина с русской белой костью не церемонится, ее личный боевой отряд из казахов и киргизов трудится в поте лица. Летом 1918 года ВЧК отправляет Хайкину на крупный ж/д узел под названием Унече. Фрума Ефимовна появляется в городе в красных кожаных галифе, с маузером на боку

Фрума Ефимовна Хайкина

и в окружении верных киргизов. Железная Фрума ругается матом и быстро наводит порядок в городе, за несколько месяцев она расстреляет 200 человек. Вспоминает эмигрантка Надежда Тэффи: «Здесь главное лицо – комиссарша Хайкина, молодая девица. Зверь. Все её слушаются. Она сама обыскивает, сама судит, сама расстреливает: сидит на крылечке, тут судит, тут и расстреливает». Очевидцы вспоминали, что Хайкина могла расстрелять человека просто за то, что он не так посмотрел на нее на улице. Именно здесь чекистка Фрума нашла свою любовь и вышла замуж за героя Украины – Николая Щорса, а после его гибели в 1919 году, сменив фамилию на Ростову, оседает в Самаре. Фрума Хайкина-Ростова проживет счастливо до 80 лет.

А вот еще одна героиня – «Красная Соня» или «Кровавая Соня», Софья Нухимовна Гельберг, командир карательного отряда времен крестьянского восстания на Тамбовщине. Подробное жизнеописание которой приведено в работе исследователя Б.В. Сенникова: «Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестыянивание России 1929–1933 гг.».

О месте и дате рождения Софы Гельберг ничего не известно. Можно лишь с уверенностью сказать, что детство ее прошло в пределах установленной для евреев в Российской Империи «черте оседлости». По образованию эта женщина была акушеркой. Акушерка Софа, благодаря страстной любви к ми-

ровой революции и ненависти к классовым врагам, показалась кому-то идеальным кандидатом на должность красного командира. И они не ошиблись, а не состоявшаяся акушерка смогла оставить свой кровавый след в подавлении «Русской Вандеи».

Сначала Гельберг действовала грубо и прямолинейно. Ее отряд заходил в деревню или городок, и Софья сразу требовала выдать ей «враждебные элементы». В эту группу входили бывшие дворяне, унтер-офицеры, священники, купцы, кавалеры царских орденов и просто зажиточные крестьяне. Всех их сразу же уничтожали, чаще всего изрубив саблями или заколов штыками. Софья не жалела даже детей. После расправы с классовым врагом назначалось местное самоуправление, в которое входили маргиналы – алкоголики, уголовники и бродяги.

Но молва о деяниях «Красной Сони» облетела Тамбовскую губернию, и искать врагов стало труднее. Тогда Софья изменила тактику и в каждой деревне начала спрашивать у местных жителей, кого из уважаемых людей они хотели бы видеть в местных Советах. Таким образом, палачам выдавали наиболее опасных для революции персон, которых тут же казнили. Гельберг никогда не упускала возможности сама принять участие в пытках и казнях. Свидетели ее «работы» рассказывали леденящие кровь подробности – людей рубили топорами, живьем закапывали в землю, сжигали, разрывали лошадьми. Софья, имевшая опыт работы в медицине, отлично знала, как сделать своей жертве больно и не боялась крови.

Но однажды ей не повезло, и в деревне Козловка она, в конце концов, потерпела поражение. Придя на место, коммунисты согнали всех к церкви на сход. Далее бойцы красного отряда действовали по хорошо отработанному, безотказному сценарию. Когда вышли все, их сразу же взяли в кольцо китайцы и, щелкая затворами своих винтовок, стали оттеснять к церковной стене. Раздалась команда, и прозвучал винтовочный залп. Среди народа раздался женский истошный вопль, а затем заголосили и все

остальные женщины. Первыми на китайцев и остальных отрядников кинулись бабы, а потом опомнились и мужики, похватав оглобли и колья, а у красного пулеметчика заклинило затвор, и расстрелять в упор нападавших не удалось. Не привыкший получать отпор, сброд Гельберг был перебит крестьянами или разбежался, а сама Софья Гельберг с ближайшим окружением попала в плен. Местный сход был единодушен и женщину-палача и ее подручных приговорили к смерти. Саму «Кровавую Соню» посадили на кол, на котором она умирала три дня. Китайцев и мадьяр перевешали на месте поимки.

Приводить леденящие душу истории про кровавые зверства, про всех этих ведьм от революции можно почти до бесконечности, все эти Розы, Землячки, Ларисы ..., нет им числа, казалось бы, все они на одно лицо и все они друг друга стоят, но на самом деле, все намного сложнее, и между ними непродоходимый ров, принципиально разделяющий их друг от друга. И этот ров – этническая принадлежность! Что можно плохого сказать про «Красную Соню» и чекистку Фруму, кроме того, что у них руки по горло в крови? Так пролитой крови они не скрывали и этим гордились. Они злодействовали на оккупированной территории, уничтожали, пользуясь моментом, вражеское население: «Лучшего из гоев убей!», все ясно и понятно, как их учили на протяжении многих веков, если не тысячелетий, как учила их великая Есфирь, великая дочь еврейского народа. А, что касается Марии Спиридоновой, этой «богородицы» от революции, то она убивала своих, своими руками готовила для своего русского народа «Кровавую баню». Она однозначно – предатель, и нет ей прощения и оправдания. И без этого предательства, совершенного всеми этими бесчисленными русскими спиридоновыми, те фрумы и сони так бы и остались милыми портнихами, уважаемыми акушерками и т.п. Так, что, вдобавок, на русских предателях еще и грех за пролитую кровь, всех этих «комиссаров в пыльных шлемах», грех за кровь на руках наших врагов. Так, что – наше поражение – внутри нас!

Но, все-таки, насколько это возможно, хотелось бы сказать несколько слов и в оправдание Марии Спиридоновой. Это сейчас, пройдя почти через все круги Ада, мы многое стали понимать, да и то далеко не все, а век с лишним назад, многие вполне искренне верили во весь тот бред, что выливали нам на голову. Поэтому, как это может на первый взгляд, ни показаться циничным и кощунственным, фрумы и сони, а шире – все эти ленины и троцкие, все эти чубайсы и гайдары, они нам не просто нужны, они нам необходимы. «То, что нас не убивает – делает нас сильнее». Так что, только через кризис, через переворот, через кровь появляется возможность создания новой базы для нового мироустройства. Только через катастрофу приходит осознание негодности прежнего мировоззрения. Только трагедия заставляет изучать методику врага: «Я изучал революционную технику у Ленина, Троцкого, прочих марксистов. А у католической церкви и у масонов я приобрел идеи, которых не смог найти ни у кого. Только дурак не учится у своих врагов. Только слабый человек боится потерять при этом свои собственные идеи». (Герман Раушнинг: «Говорит Гитлер. Зверь из бездны...»)

Не имеет смысла переживать худший исход заранее

Да мы сейчас ограблены и унижены, но мы пережили великую катастрофу и, все-таки, похоже, выжили. Да мы ограблены, но наше поражение не прошло для нас бесследно, нам удалось во многом, изучить и освоить методику наших врагов, и, если нам удастся ее приватизировать, конечно, в адаптированном к русской реальности виде, то утерянное мы вернем с лихвой! Мы не можем заимствовать национализм у народов Юго-Восточной Азии: у Китая, Японии, Кореи, Вьетнама..., для нас он слишком сложен, непонятен и теологически далек, а вот с евреями мы живем почти в одном культурологическом поле, используем почти один и тот же понятийный

язык. Если немного сместить акценты, отбросить частично нашу русскую безалаберность и открытость, «запахнуть душу», привить немного русского национального эгоизма, то появится возможность осуществить нашу национальную мечту – возродить русскую нацию, создать свое русское государство. Нам необходимо помнить, что Христос национализировал нас, так как под знаменем Христа была заложена основа русской нации еще Святой Равноапостольной Княгиней Ольгой!

А лакмусовой бумажкой, маркером того, что, что то уже изменилось в этом мире, и изменилось для нас в позитивную сторону, можно понять, если посмотреть на принципиальную смену риторики правящего класса, все еще во многом состоящего из организаторов поражения в «Холодной войне», всех этих гешефтмахеров от развала, или их наследников. Можно восторгаться или проклинать их беспринципность и умение переобуться на ходу,... Но раньше они переобуваться не спешили, не считали нужным. Можно предположить, что смена риторики всего лишь уловка, чтобы удержать позиции и не пустить во власть настоящих патриотов России. Но правила изменились, статика почти незаметно перешла в динамику, все меняется на глазах, прежняя рациональность не действует, начинается игра по новым, чужим для них правилам на чужом поле, поэтому они будут им следовать на самом деле, без обмана, даже против своего желания и всей своей предыстории или будут сметены.

А вот замечания со стороны – Якова Иосифовича Кедми, Россия I, «Вечер с Владимиром Соловьевым», 27.02.22, 18.20: «Русские становятся евреями». Бывший руководитель службы «Натив» в 1992—1999 годах, специализировавшейся на вывозе евреев в Израиль средствами спецопераций, похоже, своим взглядом со стороны уловил суть структурных перемен, происходящих внутри русского общества, следом за которыми следует ожидать появление принципиально нового русского организационного оружия.... Поэтому

к мнению экс-разведчика следует прислушаться, так как тем и характеризуются, в первую очередь, великие нации – именно рефлексией, умением держать нос по ветру, моментально приспосабливаться к изменившимся условиям и любые изменения обращать себе на пользу... Прекрасно понимая, что когда вода начинает течь вниз через плотину, вряд ли можно заставить ее двигаться в обратном направлении. Необходимо принимать события такими, какие они есть, концентрируясь на настоящем, отбрасывая прошлое.

Влад Селецкий

«Когда умрёт последний русский»

*Но, умирая на излёте,
Он заорёт вдруг в пустоту:
– Да хрен вам, твари!
Не дождётесь!
Я всех чертей переживу!
Пусть знает мир – Бог не заплачет,
И не иссякнет русский род,
Бог любит Русь, а это значит –
Последний русский не умрёт.
И злыдней помыслам не сбыться,
Не повернуться рекам вспять,
Хоть перекосятся их лица –
Русь в пыль забвенья не втоптать.
Россия раны все залечит,
Сто раз пройдёт и Крым и Рим,
Пусть знают все, что Русский вечен!
И Русский Дух – неустребим!*

Шапкозакидатели

Но если пессимисты-паникеры вредны своей разлагающей истерикой, не дающей провести действенную мобилизацию наших потенциальных сторонников («Нас предали, все пропало, сопротивление бесполезно – будет только хуже...»), и с ними все понятно, то существует еще одна напасть – это так называемые «шапкозакидатели» от русского национализма. При взгляде со стороны, у не вовлеченного наблюдателя может создаться впечатление, что эти «шапкозакидатели» очень пассионарны и деятельны, так как они постоянно кричат, что они вот-вот порвут в мелкие клочья всех врагов – как внутренних, так и внешних, и сразу наступит Рай на Земле, а над Россией не будет заходить Солнце. Есть среди нас, к сожалению, и такие. И их до-

вольно много, а самое главное, от них очень много пустого, вредного, провокационного шума, дающего нашим оппонентам, на ровном месте, в руки аргументы для борьбы с русским возрождением.

У одних из них, похоже, нет в голове ни одной извилины, и они уходят, как правило, в эпатажный криминал, который так любят наши телевизионщики, и про них больше особо сказать нечего, кроме того, что война идет, в первую очередь, за души людей, а все остальное на этом фоне – несущественно. Но такая истина им недоступна изначально.

У других, наоборот, считающих себя интеллектуалами, самомнение зашкаливает: «Да мы, да сейчас, мы такие-растакие, до нас никто ничего не делал, да мы сейчас все возьмем в свои руки и всем покажем...» Но такая истерика у них, как правило, очень быстро заканчивается и наступает апатия, пессимизм, разочарование, и, как это не покажется на первый взгляд странным – взрыв русофобии: «Как же так, я уже без трех недель целый месяц в русском национальном движении, а сдвигов нет, я такой умный и красивый, и не стал министром? Ведь я все знаю, и знаю то, что другие и мизинца моего не стоят!...» А в результате вывод один – «русские никто, они пассивны, трусливы, глупы...», их на национально-освободительную борьбу не поднять – так что, пропади оно все пропадом!» Примеров такого завышенного самомнения среди претендентов на роль спасителей отечества можно привести достаточно много, перечислять их, наверное, не совсем корректно. Ограничусь лишь одним наиболее ярким примером человеческой трагедии.

В Москве 27 декабря 2021 года погиб основатель запрещенного в России сайта «Спутник и погром» Егор Просвирнин. Просвирнину было 35 лет. Спустя некоторое время в сети была опубликована якобы предсмертная записка Просвирнина: «Устал жить. Лучше уйти сейчас! Хотя в «Клуб 27» (список музыкантов, погибших в возрасте 27 лет) не успел. Всем друзьям – простите. Марина – прости. Лучше так, чем от тромба в своей моче».

«Спутник и Погром» был запущен в 2012 году как сообщество

в российской социальной сети «ВКонтакте», позже был создан отдельный сайт. Целью издания провозглашено превращение России в национальное государство русского народа, переход к европейским стандартам и базовым принципам, среди которых называется демократия, равенство всех перед законом, разделение властей и принцип «государство для русских, а не русские для государства». «Нам нужен великий русский народ. Нам нужна великая Россия. Мы делаем всё для их появления, и мы добьемся своего». Всероссийскую известность сайт «Спутник и Погром» получил 19 мая 2013 года, когда был охарактеризован телеканалом НТВ в передаче «Центральное телевидение», как «национализм с человеческим лицом». Из интервью с Егором Просвирниным, «Хочешь быть русским – плати» (the-village.ru/people/whats-new/274514-prosvirnin): «...Мы журнал для элиты. Для тех, кто будет править. Когда я говорил, что в будущем будут раздавать квартиры по подпискам и по чекам на «Спутник и погром», я не шутил. Причем квартиры будут служебными – будущим министрам, заместителям министров, губернаторам...»

А после того как выяснится, что национализм – это не игра, что все очень серьезно, что блицкригом и близко не пахнет, что национализм – марафон длиною в жизнь, а то и не в одну, и ждать отдачи от вложенных средств и сил в обозримом будущем не светит, что ресурсы человека, кем бы он ни был – крайне ограничены, что социум необыкновенно инертен, что изменение социального вектора цели, задача неподъемная и более затратная, чем создание любого механизма, машины или сооружения... то наступает злость и ненависть, выплескиваемая, как раз, на таких неблагодарных русских; «стадо, бараны, безвольные не свободные люди, рабы...» А далее, в зависимости от темперамента и степени подлости – алкоголь, наркотики, депрессия, ...суицид, или прямая дорога в стан записных русофобов, или и то, и другое, и третье – вместе. Не позавидуешь, страшную судьбу выбирают себе «шапкозакидатели»!

Мир таков, каков он есть

Так что, поспокойнее, поменьше эмоций, побольше веры в свое дело – «Наше дело правое», побольше веры в Бога – «на все Божья воля», «спаси и сохрани», побольше фатализма, «чему быть – того не миновать», «все в Промысле Божьем»... И делай свое дело, как можешь, хоть чуть-чуть, но каждый день! Необходимо помнить, что мы свою концептуальную независимость теряли очень долго и последовательно. Так и освобождение возможно только шаг за шагом, продираясь сквозь дебри явной и скрытой русофобии, ловя в свои паруса малейшие признаки попутного ветра, от кого бы они ни исходили и, как бы ни грязны и противны ни были его источники, особенно в условиях распада старого мира, обнуления старых проектов. Следует также понимать, что на наших глазах завершается глобальный процесс формирования единой, самодостаточной концепции русского национализма, чего никогда раньше в нашей истории не было. И, что другой альтернативной модели будущего, способной нас обмануть и увести нас в сторону от борьбы за наши национальные интересы, уже ни у кого нет. Так что нашим оппонентам на идеологическом уровне противопоставить нам нечего. Поэтому то, что буквально еще вчера воспринималось как экстремизм, как нарушение общепринятого порядка вещей, как табу, переступить через которое нельзя ни при каких обстоятельствах – сегодня воспринимается как банальная обыденность, рутина, не стоящая никакого внимания, не вызывающая никаких споров. А, следовательно – консенсус по принципиальным, еще вчера раскалывающим общество вопросам, достигнут, хотя до многих эта метаморфоза еще, к сожалению, не дошла. Так что, концептуальная победа на высших приоритетах имеет революционные последствия, которые обязательно будут реализованы, в том числе, и в повседневной жизни, на бытовом уровне!

ВКУС НЕБА

9 февраля 2023 года
исполнилось 100 лет
гражданской авиации России

Александр ШИЛИН
aleksandr_shilin@internet.ru

Рождѣнный ползатъ —
летать. . . обязан!

Сто лет назад, 9 февраля 1923 года, Совет Труда и Оборона при Совете Народных Комиссаров РСФСР принял Постановление «О возложении технического надзора за воздушными линиями на Главное Управление воздушного флота и об организации Совета по гражданской авиации» [1].

Скреплѣнный подписями пролетарских вождей исторический документ обозначил официальную дату рождения гражданской авиации России и отвѣл ей достойное место в скрижалях небесных.

Событие это сразу стало краеугольным для тех, кто «рождѣнный ползатъ — летать обязан», и мало задаѣтся вопросом, «отчего люди не летают так, как птицы?». Устремившись «к солнцу в снегах», с облаками на равных, одни — не отводят глаз от приборной доски, другие — замороженно смотрят в иллюминатор.

Указ Президента Российской Федерации, №783, от 31.10.2022, «О праздновании 100-летия отечественной гражданской авиации», отозвался в сердцах ветеранов — бывших работников Пензенского объединѣнного авиационного отряда.

10 февраля 2023 года на официальную церемонию в аэропорт были приглашены бывшие лѣт-

чики, штурманы, бортмеханики, авиатехники, диспетчеры — всего 25 человек — те, кто отдал свои лучшие годы во славу родного предприятия.

Директор «Аэропорта города Пензы» имени В.Г. Белинского Юрий Иванович Осколков наградил их памятными нагрудными знаками «100 лет отечественной гражданской авиации» и книгами «Гражданская авиация России в лицах, XXI век». Красивая юбилейная энциклопедия содержит справочную информацию и о пензенском авиационном отряде — его истории, некоторых ветеранах [2].

Соединяя Запад
с Востоком

Первый пензенский аэропорт, о существовании которого уже мало кто помнит, располагался в микрорайоне «Маньчжурия». Сейчас здесь находится стадион «Локомотив», средняя школа №26 имени В.С. Гризодубовой и жилые дома.

«В июне 1930 года было построено здание аэростанции». Фото из архива И.С. Шишкина

Ил-14М, СССР-52099, рейс Волгоград–Пенза–Москва. Фото Н.Н. Павлова, 1967 г., из фондов ПГКМ

В июне 1930 года было построено и передано в ведение акционерного общества «Добролёт» здание аэростанции, а в четверг, 21 августа, открылось регулярное воздушное сообщение на самолётах К-4 по маршруту: Москва – Пенза – Самара – Оренбург – Актюбинск – Челябинск – Казалинск – Кзыл-Орда – Ташкент.

Это событие освещала городская газета «Трудовая правда».

Открытие авиалинии Москва – Ташкент [3]

Вчера, в 11 час. 50 мин. в Пензу прилетел самолёт системы инженера Калинина, под управлением одного из старейших лётчиков Союза Советских Республик тов. Кирша.

Этим прилётом положено начало регулярному почтово-пассажирскому воздушному сообщению Москва – Ташкент.

Весь путь от Москвы до Пензы, с остановкой в Рязани, где самолёт брал горячее, проделан в течение 5 часов.

По словам тов. Кирша, полёт на участке Москва – Пенза был весьма труден.

От Москвы до Рязани самолёт пробивался через сплошную облачность и дождь.

От Моршанска до Пензы дождя не было, но пришлось лететь в страшную жару.

Движению самолёта препятствовал сильный встречный ветер.

Самолёт привез в Пензу около 20 килограмм почты.

На борту самолёта находился механик тов. Рогов, работавший в течение 8 лет в строевых частях Красной Армии.

Среди пассажиров – начальник аэронавигационной службы «Добролёта» инженер тов. Воронцов и один из московских работников, командированный в Сталинабад.

Самолёт вылетел из Пензы в 14 час. 5 мин.

В Самару самолёт прибывает через 2 часа.

Международный путь Берлин – Москва – Кабул [4]

Беседа с начальником аэронавигационной службы «Добролёта», инженером тов. Воронцовым.

Цель моей поездки – обследование воздушной линии Москва – Ташкент, проверка работы связи, метеорологической службы и организация диспетчерской службы.

Самолётом, с которым я прилетел, открывается регулярное почтово-пассажирское воздушное сообщение Москва – Ташкент.

Самолётом привезена первая воздушная почта около 20 килограмм.

Очевидно, загрузка самолёта почтой будет не менее пассажирской загрузки. Со стороны пассажиров уже сейчас имеются большие требования по перевозке их в Ташкент.

Открываемая воздушная линия соединяет Запад с Афганистаном, ибо участок Москва – Ташкент – последнее звено воздушной линии Берлин – Кабул.

(Полёты по авиалинии Москва – Смоленск – Ковно – Кёнигсберг начались в 1922 году, и были продлены до Берлина в 1925-м, полёты по маршруту Ташкент – Самарканд – Термез – Кабул начались в 1927-м – прим. авт.).

Эта линия явится воздушным международным путём – при этом, кратчайшим между Берлином и Кабулом, в чём её основное значение.

Сейчас на линии летают самолёты конструкции инженера Калинина, несколько позднее или с будущего года начнут летать более мощные самолёты.

Работу линии предполагает закончить в декабре, в зависимости от метеорологических условий.

Вообще же эта линия будет работать в течение круглого года.

Путь от Москвы до Ташкента с ночным перелётом Оренбург – Кзыл-Орда предполагается продлевать в течение 26-27 часов. Сейчас ночных участков нет – они будут введены с будущего года.

Общее протяжение пути около 3 тысяч километров.

В метеорологическом отношении весь путь тяжёл. На пути от Москвы до Самары бывают обычно сильные ветры, дожди. От Самары до Актюбинска также сильные степные ветры и от Актюбинска до Ташкента сильные снежные бураны.

Поэтому для достижения регулярного и безостановочного движения будет иметь большое значение хорошая организация службы связи.

От того, как будет работать служба связи, зависит и

налаженность работы самой воздушной линии.

В дальнейшем линия будет радиофицирована: все её аэродромы свяжутся между собой радио.

Вся линия оборудуется по последнему слову техники своими силами, без помощи заграницы.

Вначале по этой линии будут летать четырёхместные самолёты, а потом 8-9 местные и, очевидно, рейсы будут совершаться ежедневно, а сейчас самолёты летают через день.

В виду того, что линия только ещё открывается, самолёты перевозят пока почту и лиц, командированных по служебным делам.

Пассажирское регулярное движение начнётся в начале сентября.

Открыто воздушное пассажирское сообщение Москва – Ташкент [5]

С 1 сентября открыто воздушное пассажирское сообщение Москва – Ташкент (через Пензу).

В Пензе производится посадка пассажиров, следующих на самолётах в Москву и Ташкент.

Самолёты в Пензу будут прилетать из конечных пунктов в нечётные дни (через день).

Из Москвы самолёт прилетает в Пензу в 8 час. 20 мин. (московское время), а улетает в 8 час. 50 мин.

Из Ташкента самолёт приходит в Пензу в 13 час. 20 мин., а уходит в 13 час. 50 мин.

Если «Окном в Европу» однажды стал Санкт-Петербург, то «Воротами в Азию» теперь являлась Пенза. Более тридцати лет авиационное сообщение со столицами среднеазиатских республик каких-то иных вариантов не предполагало, и только 15 мая 1961 года, когда в Куйбышевской области открылся аэропорт «Курумоч», ситуация изменилась не в нашу пользу.

Аэропорт в Терновке, более современный, чем первый, построен был в 1939 году, с учётом реалий довоенного времени, тогда как «Курумоч» уже на стадии проекта по уровню своих возможностей превосходил всех ближайших соседей.

Своих самолётов и экипажей, кроме небесных заступников грядущего урожая да воздушных

В Пензенском объединённом авиаотряде была традиция: первый самостоятельный рейс экипажи выполняли в Москву

почтмейстеров, у нас прежде не было. Участь транзитного пассажира тоже была незавидной: чудом возникнуть во чреве прибывшего на дозаправку иногороднего лайнера, значило стать невероятным счастливецом.

Первоапрельская «шутка» длиною в четверть века

1 апреля 1972 года, в Международный день остроумных сюрпризов и приятных неожиданностей, воздушные путешествия по Советскому Союзу для жителей Пензы стали начинаться в родном городе. Так продолжалось четверть века – с 1972-го по 1997-й год.

Это первоапрельское утро для работников Пензенского аэропорта выдалось праздничным. Исполнилась заветная мечта многих пензенских пилотов – впервые они самостоятельно повели воздушные корабли по дальним маршрутам.

В восьмом часу перед зданием аэровокзала у самолётов Ан-24 – общее построение лётного состава и работников наземной службы. Назойливо моросит холодный дождь, но настроение у всех – бодрое. Командир авиаотряда Заслуженный пилот СССР Василий Алексеевич Диков поздравляет участников митинга:

«До этого дня мы испытывали острую нужду с предоставлением пассажирам свободных мест в самолётах, следующих через Пензу транзитом. Сейчас, с открытием новых прямых авиарейсов, мы мо-

жем удовлетворить запросы всех пассажиров, желающих улететь в Москву, Ленинград, Свердловск. За штурвалами – лучшие пензенские пилоты. Они успешно прошли специальную переподготовку и стажировку в Саратове».

«Изрядно промокший под непрерывным дождём, невольно я посмотрел вверх на небо, окинул взглядом серую пелену туч и зябко повёл плечами» – вспоминает один из участников перелёта из Пензы в Москву.

Пассажиры удобно расположились в своих мягких креслах. Приветливо улыбаясь, к ним обращается миловидная бортпроводница:

«Дорогие товарищи! Рада сообщить вам, что вы являетесь первыми пассажирами, открывающими новый рейс самолёта, который пилотирует экипаж пензенских лётчиков во главе с командиром корабля Владимиром Никифоровичем Абрамовым. Сердечно поздравляю вас с этим знаменательным событием и желаю счастливого полёта! Полёт будет проходить на высоте шести тысяч метров».

Стюардесса предлагает пассажирам традиционную «взлётную» карамель, прохладительные напитки, газеты, журналы, с удовольствием отвечает на разные интересующие их вопросы.

Доносится нарастающий гул моторов. Самолёт плавно трогается с места. Через несколько минут, быстро набирая скорость, он отрывается от земли, пронизывает слезящуюся мглу туч и... Ласковое весеннее солнце заливает салон. Пассажиры, притих-

шие при взлёте, заметно оживляются. Прильнув к иллюминаторам, они любуются густой синевой небосвода, раскинувшимся внизу безбрежным океаном причудливых облаков.

Перед посадкой в Быково, снижаясь, самолёт опять вгрызается винтами в серую массу облаков, и полумрак вновь укутывает его как одеялом. Стрелка высотомера скользит на отметках 500, 300, 200 метров. Мгла не рассеивается. Чёткие команды диспетчера следуют одна за другой. Наконец, обрывки косматых туч исчезают, и посадочная полоса становится видна прямо по курсу.

«Сто, пятьдесят, тридцать, двадцать, десять метров, касание!» – докладывает штурман.

Лайнер замедляет свой стремительный бег и осторожно подруливает к стоянке.

Первые регулярные пассажирские авиарейсы, совершённые тремя первыми пензенскими экипажами в субботу, 1 апреля 1972 года.

Рейс №778

Пенза – Москва (Быково),
08:10 – 09:50 (01:40).

Ежедневно, цена билета 13 руб.

Экипаж:

КВС

Абрамов Владимир Никифорович.

Второй пилот

Зубенко Александр Фёдорович.

Штурман

Шестаков Пётр Николаевич.

Бортмеханик

Инюшкин Владимир Михайлович.

Бортпроводница

Баренкова Нина.

Рейс №5581

Пенза – Москва – Ленинград,
08:32 – 13:05 (04:33).

Вторник, четверг, суббота,
цена билета 23 руб.

Экипаж:

КВС

Овчаренко Николай Васильевич.

Второй пилот – ?

Штурман – ?

Бортмеханик

Старчиков Евгений Михайлович.

Бортпроводница

Поликарпова Ольга.

Рейс №5793

Пенза – Казань – Свердловск,
13:55 – 17:35 (03:40).

Вторник, четверг, суббота,
цена билета 22 руб.

Экипаж:

КВС

Яров Анатолий Андреевич.

Второй пилот – ?

Штурман – ?

Бортмеханик

Пустовалов Юрий Петрович.

Бортпроводница

Курт Ольга Валентиновна.

Мы специально не убираем просительных знаков напротив вторых пилотов и штурманов, чьи ФИО со временем потерялись. Быть может, они читают журнал «Культура провинции», и вместе мы восстановим историческую справедливость.

31 января 1962 года на авиазаводе №473 в Киеве был собран первый серийный самолёт Ан-24.

31 октября 1962 года состоялся первый регулярный рейс с пассажирами на борту из Киева в Херсон.

В Пензу Ан-24 начал летать в январе 1964 года, рейс №181/182, Москва – Пенза (17:50 – 18:35) – Москва, ежедневно. И самолёты, и экипажи были московские.

Из шестнадцати самолётов Ан-24, когда-то имевших пензенскую прописку, в живых остались четыре: по одному в авиакомпаниях «КрасАвиа» (Красноярск) и «Полярные авиалинии» (Якутск), два – в «ИрАэро» (Иркутск).

Они работают на местных воздушных линиях Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. Там, куда по-прежнему только самолётом – а не его зарубежным аналогом – можно долететь. В Республике Саха (Якутия), Красноярском и Хабаровском краях, Тюменской и Иркутской областях.

Самолёт Ан-24РВ, RA-46531, 23 июня 2021 года взошёл на пьедестал в Дудинке, став первым обитателем «Сквера Авиаторов».

Ан-24РВ, RA-46480, стоит на хранении в аэропорту Кадала (Чита).

Ан-24РВ, RA-46509, 17 августа 2018 года был затоплен в акватории санаторно-курортного комплекса «Mriya Resort & SPA» (Ялта). Когда-то он в Крым возил пассажиров из Пензы, теперь предназначен для увеселения дайверов.

Девять других «пензяков» были уничтожены без остатка.

На изломе тысячелетий многим стало, увы, не до шуток...

Вкус неба

В течение нескольких лет пензенский аэропорт работал от случая к случаю, и вот, в среду, 15 октября 2003 года, воздушная гавань вновь открылась. В этот день был выполнен первый пассажирский рейс, заложивший основы дальнейшей успешной работы.

Самое-самое...

Союзные авиалинии

1. Не менее 88 населённых пунктов СССР в разные годы имели с Пензой регулярное авиационное сообщение.
2. Самое большое количество населённых пунктов было в 1990 году – 57.
3. Самый дешёвый билет был до Саранска – 3 рубля – в 1977 году.
4. Самый дорогой билет был до Новосибирска – 43 рубля – в 1977 году.

Местные авиалинии

1. Не менее 36 населённых пунктов Пензенской области в разные годы имели с Пензой регулярное авиационное сообщение.
2. Самое большое количество населённых пунктов было в 1977 и 1978 годах – 27.
3. Самый дешёвый билет был до Шемышейки – 1 рубль – в 1977 году.
4. Самый дорогой билет был до Кириллово, Пашково и Ушинки – 7 рублей – в 1977 году.

«Обеспечивая коммерческую загрузку, отдуваться пришлось за тридцатишестерых»

Рейс ВД-362,
Пенза – Москва (Внуково),
13:04 – 14:54 (01:50).

Самолёт Як-40, RA-87400.
1974 – построен на Саратовском авиационном заводе.
2003 – 2010 – летал в авиакомпании «Волга – Днепр» (Ульяновск).
2020 – установлен, как тренажёр для пожарных в аэропорту Туношна (Ярославль).

Экипаж:

КВС

Шакиров Игорь Рустамович.

Второй пилот

Дудниченко Денис Валерьевич.

Бортмеханик

Зотов Александр Денисович.

Бортпроводница

Сагайдачных Елена Александровна.

Первым и единственным пензенским пассажиром в тот день стал автор нынешней публикации.

Обеспечивая коммерческую загрузку, отдуваться пришлось за тридцатишестерых, но больше 82 килограммов взять было негде. Красивая, вся в облаках, билетная книжка с «проездом» туда и обратно – сама уверенность в дне послезавтрашнем: 17-го числа мне надлежало вернуться.

Регистрация и специальный контроль. Датчики САБ и глаза телекамер. «Везёт, блин...» и «До свиданья...». VIP, да и только!

В салоне включился свет. На табло загорелась надпись «no smoking». Смокинг. Его только мне не хватало. Иначе бы точно стал кавалером. Бортпроводница Елена работала без микрофона. Её «пристегните ремни» и «наш самолёт следует рейсом...» предназнача-

лись мне одному. Тет-а-тет. Иллюминатор приветливо блеснул солнечным зайчиком. На мгновение заложило уши. Лёгкий испуг перед стартом сменился безумным восторгом, радостью, любопытством.

Едва самолёт набрал высоту, началось застолье. Яблочный сок – это так, для разминки. То, от чего я всерьёз растерялся, находилось внутри ланч-бокса. Настоящий сервированный стол! С полным набором одноразовой посуды, обеденными приборами, салфеткой и зубочисткой. Оставалось только нарезать, намазать и размешать. Два бутерброда сдобных, с паштетом из мяса птицы, два бутерброда хлебных, с нарезкой салями, плавленый сырок «Сливочный», чёрный растворимый кофе «Elgrosso», с сахаром и со сливками, два печенья «Принц» с шоколадной начинкой – всё было наше. Красивое, вкусное, сытное. Неземное. Не соль-перец, полёт, был настоящей приправой. Я посчитал своим долгом съесть всё. Пищу духовную – свежую прессу, я поглощал уже между строчек: Як-40 шёл на посадку. Тень самолёта на облаках с каждой секундой увеличивалась в размерах и вдруг... исчезла. Вместе с ними. Внизу, насколько хватало глаз, простиралась столица.

Во «Внуково» я потерялся вторично. Такого количества авиакомпаний, такого разнообразия самолётов, наших и иностранных, известных и неизвестных, одновременно, в одном месте, мне видеть ни разу не приходилось. Ту-204-100С, Ту-214, Ил-96-300, Ан-140... Подъехавший к трапу «Икарус», доставил меня до вокзала. Двери в Москву, завидев меня, открывались

без спроса. Более глупого состояния я никогда не испытывал. За 20 рублей и 18 минут маршрутка №45 отвезла меня на станцию подземки «Юго-Западная». В следующую секунду я растворился в суете мегаполиса.

Настало послезавтра. С начала регистрации билетов – обратно пассажиров летело аж в три раза больше – до отрыва от взлётно-посадочной полосы прошло меньше часа. Никогда бы я не поверил в то, что, летая в Москву, можно так объедаться! Лет двадцать назад, на расстоянии вдвое большем, чревоугодие ограничивалось стаканчиком с лимонадом. Сегодня с него, и с конфет «Волга – Днепр», только всё начиналось. Белые бутерброды – с маслом «Томаровским особым» и сыром «Российским». Чёрные бутерброды – с красной рыбой, салями и ветчиной. Лимон, помидор, огурец, болгарский перец, зелень петрушки, «стебель бамбука»... Можно импровизировать. Дело вкуса. Успеть что-либо ещё – почитать, подремать, посетить туалет – было уже не реальным. Проспать, просидеть, прогладеть? И без того короткое удовольствие? Весь мир под тобой! Огромная снежная пустыня! Клубящееся белое безмолвие! Сверху – ни облачка! Только солнце. Слепящее, жаркое и ничуть не осеннее. Хотя за бортом – минус 40°C.

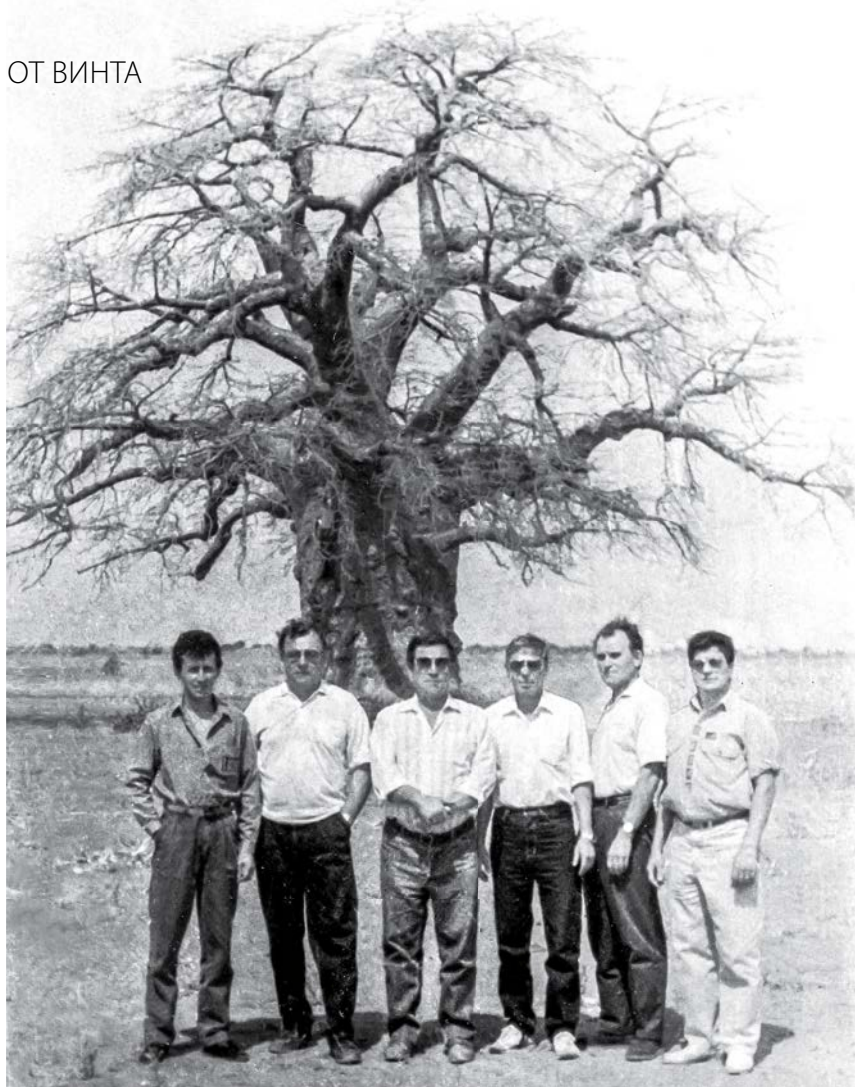
Увлёкшись соком J7 «Персиковый нектар» и слойкой с цукатами, я не заметил посадки. Як-40 красиво коснулся бетона и зарулил на стоянку. Навстречу новым счастливым. Тем, кому выпала такая же удивительная возможность – вкушать прелесть неба.

Ещё вкуснее о своих удивительных приключениях в экзотических странах вспоминают пензенские лётчики.

В Камбодже – Сианук...

Рассказывает пилот 1-го класса ФЕДОТКИН Александр Борисович:

С января по сентябрь 1995 года я готовил пилотов Ан-24 в Камбодже. Камбоджа – страна контрастов. Море, горы, джунгли. Кальмары, крабы, лангусты. Ананасы, бананы, грейпфруты. Всего много, и за бесценку. С голода не умрёшь, даже если захочешь. Нет только

В Судане глissадные радиомаяки очень похожи на баобабы. Фото из архива И.В. Рябчикова

31 декабря 1993 года. Новогодний Эль-Обейд. Фото из архива И.В. Рябчикова

домашних солений – грибов, огурцов, помидоров. Ребята из Нижнего Новгорода, Курска, Ульяновска звонят и просят, вези, мол, гостинцы, соскучились страшно. Итак, аэропорт Шереметьево, зал ожидания, зима. Ил-62М в аэропорт

Почентонг летает не ежедневно – понятно, свободных мест нет, и не будет (В 1998 году рейсы «Аэрофлота» из Шереметьево в Почентонг были отменены совсем, и сейчас самый изящный способ материализоваться в столице Камбоджи, это

решиться на пересадку в столице Таиланда – прим. авт.). Со мной два баула, огромные, как у хоккеистов. Неожиданно появляется одно место в бизнес-классе. Пока я до кассы, туда-сюда, возвращаюсь и – ничегошеньки. Ни баулов, ни формы, ни бритвы, ни тапочек, ни гостинцев. Искать бесполезно, да и некогда – объявили посадку. В самолёте меня покормили, дали тройную порцию, три набора-несессера с бритвой и зубочисткой. Прилетаем в Пномпень, а там жара 45 градусов. Одетый по-зимнему, в бушлате, унтах, шапке-ушанке, я стою возле трапа. Пнём – пень. На меня смотрят, как на снежного человека. Встречающих – ни души, денег – ни риеля, по-русски – никто ни бельмеса. Обратно уже не выпустят – только через посольство. Гляжу, подъезжает машина и мне, осторожно так, в форточку: «Это вы Александр Борисович?»

Поселили меня на вилле, с охраной, прислужгой, поваром и водителем. Ученики оказались толковыми, схватывали всё на лету, проблемой был только язык. Мы общались чуть-чуть на английском языке, немного на русском, малость на кхмерском. Но чаще – на пальцах.

После выпуска пилотов нас принимал Нородом Сианук (В то время – 62-й король Камбоджи, с 14 октября 2004 года по сию пору главой государства является его сын Нородом Сиамони – прим. авт.).

В Камбодже едят палочками всё, даже суп. Я этому так и не научился. Проще было научить камбоджийцев летать. Смотрел, и глазам не верил: струя на палочке держится постоянно, как на воздушном винте, успевай заглатывать.

Мы ели, что попроще, блюда из овощей, фруктов, морепродуктов. Отведали мясо лягушек, змей, крокодилов, дикобразов. Саранча на зубах хрустела, как чипсы – и сладкая, и солёная.

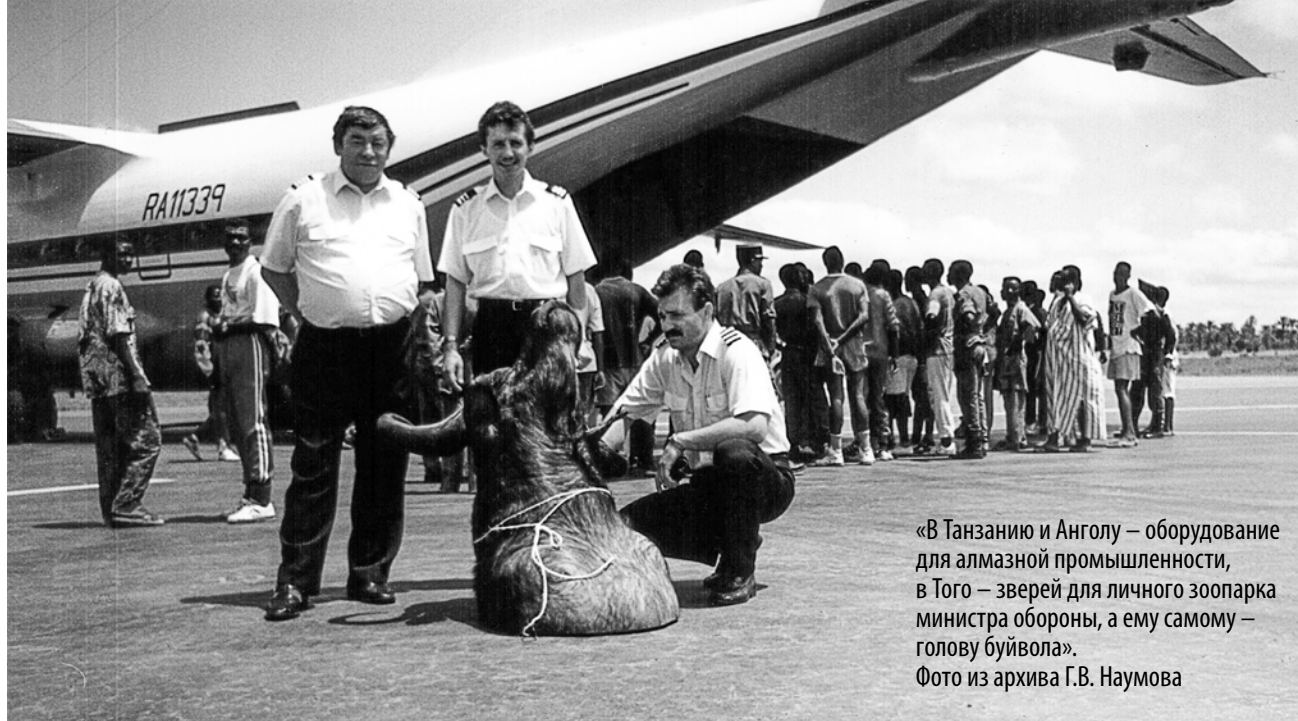
... В Судане – баобабы

Самолёт Ан-12БК, RA-11339.

1966 – построен на Ташкентском авиационном заводе.

1990–1999 – летал в Пензенском объединённом авиаотряде.

20.02.2009 – разбился на взлёте из аэропорта Луксор (Египет).

«В Танзанию и Анголу – оборудование для алмазной промышленности, в Того – зверей для личного зоопарка министра обороны, а ему самому – голову буйвола».

Фото из архива Г.В. Наумова

Экипаж:

Проверяющий пилот

Милин Валерий Николаевич.

КВС

Федоткин Александр Борисович.

Второй пилот

Рябчиков Игорь Владимирович.

Штурман

Адамов Александр Анатольевич.

Бортрадист

Наквакин Сергей Валентинович.

Бортмеханик

Диков Борис Александрович.

Борттехники

Александров Сергей Борисович,
Сергеев Виктор Алексеевич.

Октябрь 1993 года – февраль 1994 года.

Маршрут:

Москва (Шереметьево) – Хартум
– Эль-Обейд, Вау – Хартум – Каир –
Москва (Домодедово).

В это время мы работали по контракту в Судане, и в декабре с нами случилось вот что. Возвращались мы из Вау в Эль-Обейд, по ортодромии это 650 километров. Летели над Сахелем – тропической саванной южнее Сахары – и при заходе на посадку попали в песчаную бурю. Укутанные со всех сторон в какой-то плотный красно-коричневый саван, мы не видели вообще ни-че-го! Кроме нашего самолёта в воздушной зоне находились ещё шесть бортов, все иностранные. У них – система GPS, у нас – навигационное оборудование 1966 года выпуска. Курсовой радиомаяк, как и радиомаяк глиссадный, на аэродроме отсутствуют в принципе. Эфир

говорит на арабском языке. Выходим на траекторию, и вместо посадочных огней видим перед собой... баобабы. Ориентируемся по ним. Все ушли на запасной аэродром в Хартум, а у нас – топливо на исходе, до столицы всё равно не дотянем. Приземлились с третьего захода. Из кабины нас вынесли на руках и от радости чуть не порвали на части. Предложили водки, но мы отказались. В Судане сухой закон, и нарушение его чревато фалакой – тонизирующими ударами палкой по пяткам.

Новый год мы встретили на базовом аэродроме в Эль-Обейде – вместо привычной ёлки нарядили лимонное дерево.

Сюжет для «Кандагара»

Самолёт Ан-12БК, RA-11339.

Экипаж:

Проверяющий пилот

Милин Валерий Николаевич.

КВС

Можаров Юрий Викторович.

Второй пилот

Наумов Герман Валентинович.

Штурман

Адамов Александр Анатольевич.

Бортрадист

Заплетаев Михаил Викторович.

Бортмеханик

Осколков Пётр Николаевич.

Борттехники

Дегтяников Станислав Иванович,
Германов Юрий Константинович.

Бортоператор

Городсков Аркадий Петрович.

Апрель – сентябрь 1995 года.

Маршрут:

Пенза – Ставрополь – Каир (Египет)
– Найроби (Кения) – Лансерия (ЮАР)
– Луанда, Лукапа, Сауримо (Ангола) –
Шарджа (ОАЭ) – Нальчик – Пенза.

В Лансерию мы прилетели накануне 1-го мая. Встретили нас радушно, открыли гостевую визу, поселили на вилле. Живём в своё удовольствие – ждём заказчиков. Так проходит несколько дней. Вдруг приезжает полиция, сажает нас в «воронки» и везёт в отделение, оттуда в тюрьму – за нарушение визового режима.

Камера – «бетонный мешок», небо – в клеточку, один стул на всех, какая-то войлочная подстилка. После кого – неизвестно, и есть ли в ней блохи – неясно. All inclusive! Спросили: «Есть будете?», и, после паузы: «Вам не советуем, еда только для этих...» – показали на местных, отмывавших наши «апартаменты».

Заказчики объявились чуть позже, привезли нормальную еду, одежду, открыли рабочую визу, попросили прощения, дескать, больше вести так себя не будут. В неволе мы провели меньше суток, правда, с ночёвкой. Забавно было наблюдать друг за другом в такой непростой ситуации: кто-то ушёл в себя, кто-то ходил взад-вперёд по камере, кто-то травил анекдоты, но объединила всех войлочная подстилка – в «бетонном мешке» ночью сделалось слишком холодно.

Работа наша заключалась в перевозке коммерческих грузов: в Танзанию и Анголу – оборудование для предприятий алмазной промышленности, в Того – зверей в клетках, для личного зоопарка министра обороны, а ему самому – голову буйвола. От кого-то в подарок, чтобы повесил на стену.

На обратном пути, в Шардже, нам предложили сделать спецрейс в Афганистан. Мы не знали ещё, что 3 августа 1995 года был принужден к посадке в Кандагаре и захвачен в плен экипаж казанского самолёта Ил-76ТД. Интуиция нам подсказала, что мы лететь туда не хотим. Иначе бы тоже в кино попали. По возвращении в Пензу, встречали нас, как космонавтов. Сбежался весь аэропорт, все, кто были в тот день на смене...

«Циклон» в объятиях циклона

Самолёт Ан-26Б, RA-26208.

1985 – построен на Киевском авиационном заводе.

1987 – переоборудован в летающую метеорологическую лабораторию для работы по программе «Циклон» – изучению физики облаков, активному воздействию на конвективные кучево-дождевые облака и управлению осадками.

1989–1998 – летал в Пензенском объединённом авиаотряде.

18.08.2021 – в ливрее авиакомпании «Константа» (Запорожье) был замечен в аэропорту «Элефтериос Венизелос» (Афины).

Рассказывает авиатехник

2-го класса

ШИЛИН Александр Иванович:

Был тёплый апрель 1990 года. Меня вызвал начальник авиационно-технической базы Дегтяников С. И. и предложил командировку в Молдавию. Там находился наш самолёт, вызывающий дождь, и ему требовалось техническое обслуживание. В Кишинёве жил мой дядя с семьёй, поэтому я с удовольствием согласился.

Меня включили в состав экипажа, как техника по планеру и авиадвигателям, а Бабкина Сашу, как техника по радиоэлектронному

Ан-26Б, RA-26208, «Циклон». Фото из архива Г.Н. Севрюгина

и связному оборудованию самолёта.

И вот мы в Кишинёве, а по окончании рабочего дня – в гостях у дяди. У него в огороде растут огурцы, помидоры, баклажаны, патиссоны, и всё это сохнет. Стоит жара – поливать замучились. Шутя, я пообещал, что завтра у них будет выходной от полива, ведь мы привезли подарок.

Нам предстояло лететь, перехватывать тучи, которые шли с Украины. В экипаже – два москвича из Гидрометцентра, специалисты по формированию осадков.

Утром слетали на разведку – нашествие туч подтвердилось. Когда они подошли к границам Молдавии, мы снова взлетели и расстреляли их метеорологическими патронами с йодистым серебром – этот реагент способствует образованию капель. Пошёл долгожданный дождь, да такой сильный, что по дорогам побежали ручьи. На следующий день было два вылета – успеть выпотрошить тучи над Молдавией, пока они не сбежали в Румынию. Успели, перехватили, и вновь грянул ливень. Из пяти дней, что мы работали в Кишинёве, только один день обошёлся без осадков. На шестой день из Москвы пришло указание, лететь в Среднюю Азию – по столицам союзных республик, для заключения договоров на дождевание.

22 апреля мы вылетели в Москву. Я попрощался с дядей. Потом оказалось, что – навсегда. В декабре того же года его не стало.

В Шереметьеве высадили операторов и взяли на борт четырёх уполномоченных от Гидрометцентра – для оформления документов.

В Пензе экипаж поменялся: проверяющий пилот – Милин Валерий Николаевич, командир воздушного судна – Севрюгин Геннадий Николаевич, бортмеханик – Осколков Пётр Николаевич, других не помню. Нас с Бабкиным не заменили – сказали, что некем. Я позвонил домой, мол, заехать не успею, поэтому в аэропорт приехал сын, привёз мне еду и кое-какие личные вещи.

До Актобинска долетели нормально, погода была хорошая. Заправились, и – в Ташкент. Где-то на полпути вошли в грозовую тучу. Милин не стал рисковать, и управление самолётом отдал Севрюгину. Диспетчер даёт команду, следовать на запасной аэродром – в Бухару или Самарканд, а у нас мало топлива, и командир экипажа принимает решение, идти сквозь мглу. Поздний вечер, темно, за иллюминатором – страшная гроза, гром, молнии. По фюзеляжу – сильный стук, и мы не знаем, что это, крупный дождь или град. Несмотря на многотонный вес, самолёт бросало из стороны в сторону, вверх и вниз, как щепку. Нас спасали ремни безопасности, иначе бы не обошлось без травм. Так продолжалось до самого Ташкента, и лишь мастерство Севрюгина с экипажем спасло самолёт от гибели. Хорошо, что удалось избежать прямого попадания молнии. (Однажды в окрестностях Минска в носовой обтекатель этого самолёта ударила ша-

ровая молния – звук был такой, будто врезали гигантской кувалдой, по бортам растеклось слепящее пламя, а виновница огненного шоу ушла через антенну на киле, разорвав его обтекатель – прим. авт.).

Несмотря на ночное время, усталость в борьбе со стихией, Севрюгин коснулся бетонки мягко. Он идеально чувствовал землю, всегда сажал самолёт красиво, впритирку.

Зарулили на стоянку. Экипаж вышел к нам в салон. Командир был весь мокрый, рубашка прилипла к телу, с лица – пот градом, и говорит: «Ну как, братцы, все живы, здоровы?».

Утром москвичи поехали в город, заключать договора. Мы с Бабкиным тщательно осмотрели самолёт. После полёта в грозу видимых повреждений не обнаружили.

Весь следующий день провели в Алма-Ате, а 26-го вылетели в столицу Киргизии. Посадка во Фрунзе запомнилась тем, что спускались вниз по спирали. Вокруг – горы, аэродром – в котловине и чтобы произвести посадку, надо пройти три круга по спирали.

Взлетали по той же схеме. Полёт в Душанбе проходил среди гор, кругом – одни скалы. Невольно подумалось, вдруг что-то случится, и сесть будет негде. Далеко внизу виднелись редкие кишлаки – как там жили люди, мы не представляли.

28 апреля вылетели в Баку с остановками в Шахрисабзе и Чарджоу на дозаправку. Температура воздуха – выше 40°C. У нас на борту работали кондиционеры, поэтому в салоне было прохладно, а стоило выйти из самолёта, сразу – как на сковородку.

В Каспийском море, сквозь дымку, отчётливо виднелись нефтяные платформы – они стояли в воде, а с берега к ним вели дороги на сваях.

В Баку аэродром был окружён танками, за его территорию никого не выпускали, всюду – военные патрули.

29 апреля вылетели в Москву, в Ставрополе сажались на дозаправку. В Быково оставили москвичей из Гидрометцентра, и около девяти часов вечера вернулись в Пензу. На этом наша двухнедельная командировка благополучно закончилась.

ШИЛИН Александр Иванович

17 августа 1938 года

В канун шестого «Дня воздушного флота СССР» [6] родился в деревне Ростовке Чембарского района Тамбовской области (в настоящее время – Белинского района Пензенской области).

1959–1962 годы

ВВС СССР (г. Фергана, Узбекская ССР; г. Цербст, ГДР).
Авиамеханик самолётов МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21.

1964–1969 годы

Молдавская отдельная авиагруппа гражданской авиации, ЛЭРМ (г. Кишинёв).
Авиамеханик самолётов Ли-2 и Ил-14 (с 1965 г.), Ан-24 и Ан-10 (с 1967 г.).

1968–1970 годы

Егорьевское авиационно-техническое училище гражданской авиации.

1969–1993 годы

Пензенский объединённый авиационный отряд, АТБ.
Авиатехник самолётов Ил-14 и Ан-24 (с 1972 г.), Ил-18 (с 1975 г.), Ту-134 (с 1982 г.), Як-42 (с 1985 г.), Ан-26 (с 1990 г.), Ан-12 (с 1991 г.).

Авиатехник 2-го класса (1973).

Награды:

«Победитель социалистического соревнования 1978 года»;
«Победитель социалистического соревнования 1980 года»;
«Ударник 10-й пятилетки» (1980);
«Ветеран труда» (1984);
«100 лет отечественной гражданской авиации» (2023).

Источники информации

- [1] «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства...», №12, сб., 31.03.1923, стр.249, ст.153;
- [2] «Гражданская авиация России в лицах, XXI век». – Москва, ООО «ИД Академии имени Н. Е. Жуковского», 2023. – том 3, 504 стр., подписано к печати 09.01.2023, тираж 1000 экз. (стр.66-69, «Аэропорт города Пензы» имени В. Г. Белинского);
- [3] газета «Трудовая правда», №192, пт., 22.08.1930, стр.3, «Открытие авиалинии Москва – Ташкент»;
- [4] газета «Трудовая правда», №193, сб., 23.08.1930, стр.4, «Соединяем Запад с Востоком»;
- [5] газета «Трудовая правда», №202, ср., 03.09.1930, стр.6, «Открыто воздушное пассажирское сообщение Москва – Ташкент»;
- [6] «Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства СССР...», №28, чт., 11.05.1933, стр.320, ст.172 (Постановление СНК СССР, №859, 28.04.1933, «О праздновании дня воздушного флота Союза ССР»).

Михаил Антонович
Прогулов

К ИСТОРИИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Сергей ЗЕЛЁВ

zelvs@inbox.ru

В рутине архивной и генеалогической работы нередко встречаются уникальные случаи, которыми хочется поделиться.

Есть такие запросы, когда родственники, желающие узнать свои корни, утвердительно говорят об участии предков в Первой мировой или Русско-японской (1904–1905 гг.) войнах и хотят о боевом пути узнать больше. Но если по участникам Первой мировой войны есть определённые документы, базы данных, интернет-ресурсы, то по участникам русско-японской войны раздобыть какие-то сведения куда сложнее. В данном случае было известно, что предок Михаил Антонович Прогулов воювал в русско-японскую войну во флоте и потомки желали узнать

больше о его судьбе. Уникальность же исследования состояла в том, что по столь сложной теме обнаружился целый архив о службе нашего земляка, моряка Прогулова; архив хотя и небольшой, но, несомненно, представляющий историческую ценность.

Формуляр Михаила Антоновича Прогулова, обнаруженный в архиве ВМФ (СПб), говорит, что родился он 5 ноября 1876 г. и происходил из крестьян с. Безводного Петровского уезда Саратовской губернии (ныне Пензенский район). Здесь подтвердились сведения о происхождении Прогуловых, полученные ранее в Государственном архиве Пензенской области. В 1899 г. он был зачислен в Сибирский флотский экипаж, где последовательно исполнял должности матроса 2-й и 1-й статей, минно-артиллерийского содержате-

ля. В 1901–1902 гг. на эскадренном броненосце «Сисой Великий» был в походе в Китай, за что получил светло-бронзовую медаль. 14 мая 1905 г. участвовал в Цусимском сражении против японского императорского флота и был взят в японский плен, в котором провёл более 7 месяцев, до 11 января 1906 г. Сохранилась японская карточка о пленении. Свой боевой путь и пленение Михаил Антонович отразил в дневнике – бесценном памятнике той проигранной войны. Находясь в плену в городе Нагоя, Прогулов пользовался большим уважением и покровительством Общества православных японцев, в память о котором сохранилась фотография общества, датированная 12 ноября 1905 г.

После возвращения из плена на Родину Михаил Антонович навсегда поселился в пригороде Пензы

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.
1) Фамилия (отчество) 2) Имя 3) Отчество 4) Служба 5) Родные губерния, уезд и село	1) Годы рождения 2) Прожитые лет 3) Место рождения 4) Место жительства 5) Место рождения 6) Место рождения	1) В каком звании 2) В каком звании 3) В каком звании 4) В каком звании 5) В каком звании 6) В каком звании	1) В каком звании 2) В каком звании 3) В каком звании 4) В каком звании 5) В каком звании 6) В каком звании	1) В каком звании 2) В каком звании 3) В каком звании 4) В каком звании 5) В каком звании 6) В каком звании	1) В каком звании 2) В каком звании 3) В каком звании 4) В каком звании 5) В каком звании 6) В каком звании	1) В каком звании 2) В каком звании 3) В каком звании 4) В каком звании 5) В каком звании 6) В каком звании	1) В каком звании 2) В каком звании 3) В каком звании 4) В каком звании 5) В каком звании 6) В каком звании	1) В каком звании 2) В каком звании 3) В каком звании 4) В каком звании 5) В каком звании 6) В каком звании	1) В каком звании 2) В каком звании 3) В каком звании 4) В каком звании 5) В каком звании 6) В каком звании
М. А. Прогулов	1876	Михаил	Михаил	Михаил	Михаил	Михаил	Михаил	Михаил	Михаил

Прогулов

俘虜銘々票
FICHE INDIVIDUELLE. Le 190

1447

年 月 日 8/11/876

年齢 8/11/876

国籍 日本

所屬部隊 日本海軍

捕獲 1906

收容 1906

住所 日本海軍 13

1) 住所 日本海軍 13

2) 住所 日本海軍 13

3) 住所 日本海軍 13

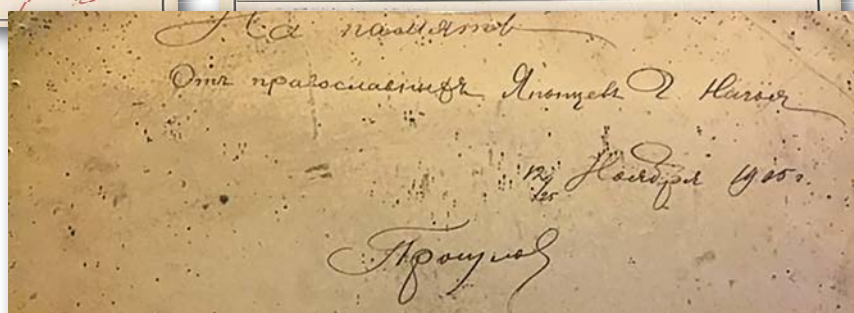
4) 住所 日本海軍 13

Карточка на военнопленного М. А. Прогулова (Архив ВМФ, СПб)

– посёлке Конная Слобода (ныне это район ул. Карпинского/Коммунистической). Здесь он и скончался, по сведениям родственников, в 1917 г. Запись о смерти, к сожалению, найти не удалось. Вероятно, М.А. Прогулов был похоронен на Мироносицком кладбище.

М.А. Прогулов был женат на пензячке Клавдии Семёновне Алаевой (1880–1950), у них были дети Николай, Алексей, Валентина и Пётр.

Архив моряка находится в моей электронной коллекции (ещё до нынешней СВО успел выпросить у родственников копии) и теперь корабельный дневник ждёт своего издания и введения в научный оборот. Подлинники же документов остались у потомков, которые теперь затерялись на Украине или за рубежом в водовороте нынешних военных событий.

Общество православных японцев г. Нагоя, 1905 г.

ОСТАЛОСЬ ВОССТАНОВИТЬ «РОДОВОЕ ГНЕЗДО»

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 1(23) от марта 2022 года мы опубликовали материал о родовом гнезде Загоскиных в Рамзае. Автор, пензенский художник и краевед, Олег Антонов писал о том, в каком плачевном состоянии находится сегодня бывшая усадьба Загоскиных, а ведь это род, давший России множество выдающихся людей. Речь, в частности, шла о знаменитом некогда писателе Михаиле Загоскине, чье имя носит сегодня рамзайская средняя школа.

В начале 2000-х все, что осталось от загоскинского имения – фундамент сожженного дома, остатки парка и роща – было продано местной администрацией в частные руки. Автор выражал надежду, что придет время, когда

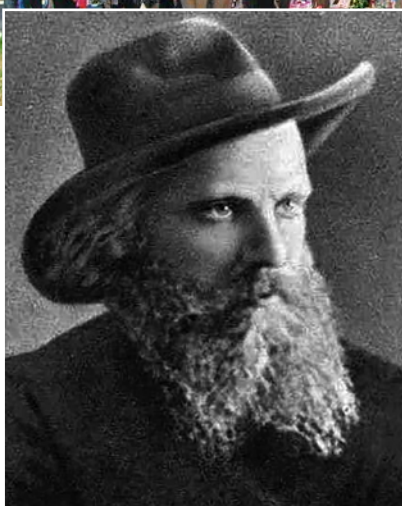
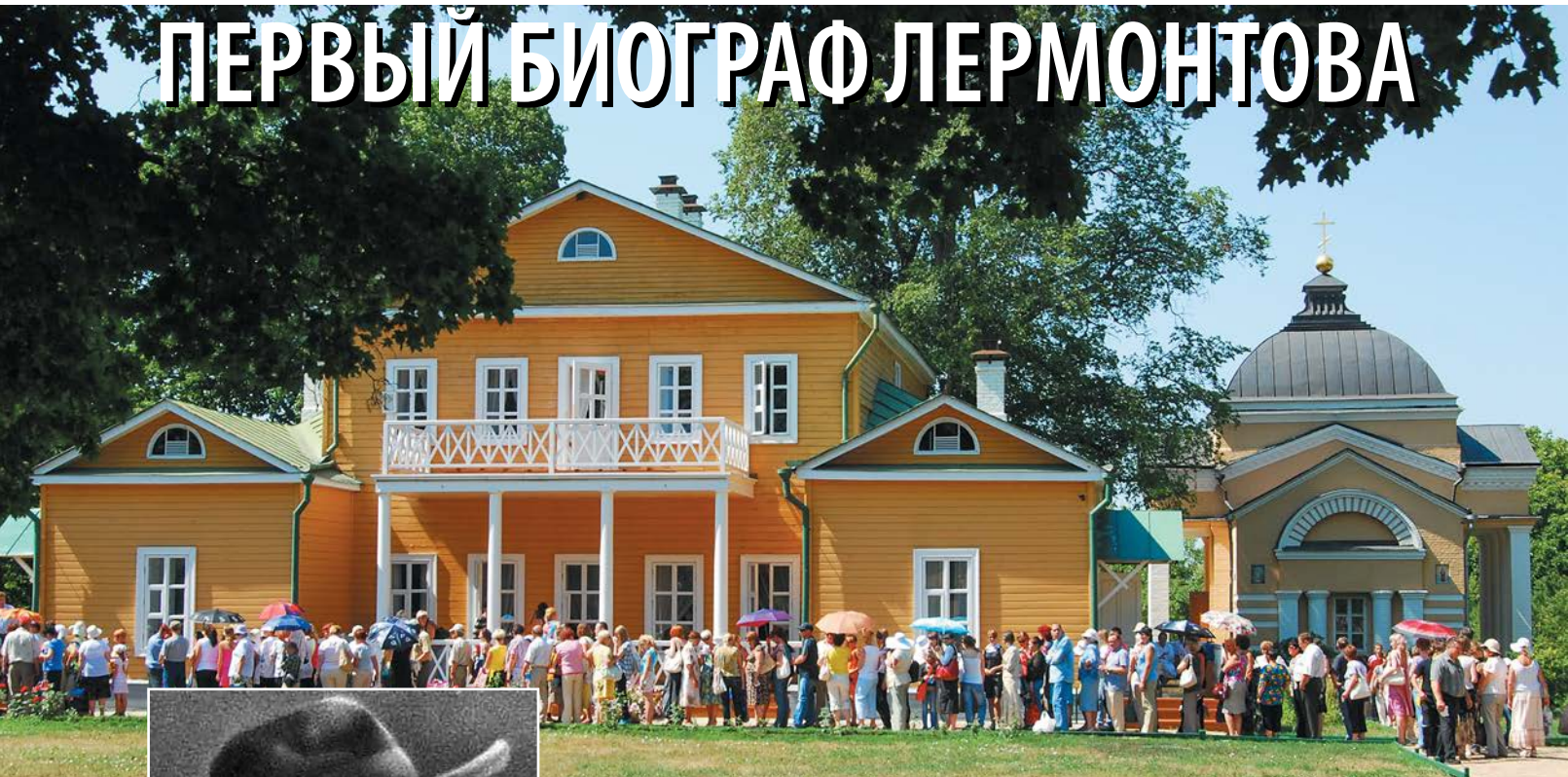
бывшее поместье Загоскиных, как и весь Рамзай, станет заповедной святыней, а памятник писателю вернется на прежнее место, к усадьбе. Сегодня бюст писателя находится на территории школы, носящей его имя. «А рядом с бюстом, как это было раньше, – писал Олег Антонов, – встанет стела в виде символической скрижали или открытой книги, и мы вновь прочтем и задумаемся над выбитыми на ней мудрыми словами Михаила Загоскина – «Человек, который не любит свое отечество, жалок, а тот, кто осмеливается поносить его, заслуживает общее презрение».

И вот в конце декабря прошлого года рядом с бюстом писателя появилась стела в виде раскрытой книги, на страницах которой выбиты те самые слова!

Мы связались с директором музея рамзайской школы имени М.Н. Загоскина Любовью Мясниковой, ведущей большую исследовательскую и просветительскую работу. Она рассказала, что инициаторами реконструкции памятника М.Н. Загоскину были местные жители Михаил Тонников (ветеран боевых действий) и общественный деятель Олег Намоконов. Средства на изготовление стелы собрали ветераны боевых действий села Рамзай при поддержке главы Мокшанского района Н. Тихомирова и главы Рамзайского сельсовета В. Шалимова. Проект стелы выполнил художник Г. Дунаев.

ПАВЕЛ ВИСКОВАТОВ – ПЕРВЫЙ БИОГРАФ ЛЕРМОНТОВА

П.А. Висковатов

Наталья ИЛЮШИНА

сотрудник музея-заповедника
«Тарханы»

Этот человек родился через год после гибели Михаила Юрьевича Лермонтова. Судьбой ему была уготована память в веках, как и его любимому поэту, первым исследователем творчества и жизни которого он стал.

Загадка гения Лермонтова уже более двух веков волнует исследователей. Обнаруживаются новые важные документы, высказываются новые предположения,

не умолкают споры. Однако до сих пор большую ценность имеет вклад первого биографа великого поэта, историка литературы Павла Александровича Висковатова.

В 1891 году исследователь признался: «Я положил Лермонтову поставить нерукотворный памятник намогильный ко дню 50-летия его кончины».

С чего же все начиналось? В 13 лет, поправляясь после тяжелой болезни, Висковатов получил в подарок от отца книгу сочинений Лермонтова, и так увлекся, что опять захворал и в бреду видел картины Кавказа... «С тех пор, – написал потом Павел Александрович, – Лермонтов стал мне родным поэтом».

С 1879 года исследователь стал собирать материалы для биографии поэта. Впоследствии он писал: «Желая дать по возможности полную биографию М.Ю. Лермонтова, ... тщательно следя за малейшим извещением или намеком о каких-либо письменных материалах или лицах, могущих дать сведения о поэте, я не только вступил в обширную переписку, но и совершил множество поез-

ИЗ ДОСЬЕ

Павел Александрович Висковатов (Висковатый) родился в семье генерал-майора, военного историка.

Окончил Петербургский и Лейпцигский университеты. Доктор философии. Во время обучения в Германии изучал историю немецкого гуманизма и культуру эпохи Возрождения.

С 1867 по 1871 состоял по особым поручениям при генерал-фельдмаршале князе А.И. Барятинском – «покорителе Кавказа».

В 1870-х гг. редактировал журнал «Русский мир». С 1873 года – профессор русской словесности Дерптского (Тартусского) университета.

Висковатов является автором первой биографии Михаила Юрьевича Лермонтова, которая до сих пор сохраняет значение первоисточника для всех современных исследователей.

док. Материал оказался рассеянным от берегов Волги до Западной Европы, от Петербурга до Кавказа. Иногда поиски были бесплодны, иногда увенчивались неожиданным успехом. История разыскивания материалов этих представляет много любопытного и поучительного, и полагаю со временем описать испытанное мною. Случалось, что клочок рукописи, найденной мною в Штутгарте, пополнял и объяснял, что случайно уцелело в пределах России».

Главным достижением Висковатова является сбор и обобщение информации, полученной от родных и друзей поэта: А.П. Шан-Гирея, его супруги Э.А. Шан-Гирей, А.Д. Столыпина, А.З. Зиновьева, А.А. Краевского, И.А. Баратынского, М.А. Назимова.

В 1881 году биограф приехал в Пятигорск, где встречался с Шан-Гиреями Акимом Павловичем и Эмилией Александровной, осматривал дом, в котором прошли последние дни Лермонтова. От А.П. Шан-Гирея Висковатов узнал о кавказских родственниках поэта Хастатовых, а также о подробностях взаимоотношений Лермонтова и Варвары Лопухиной. Аким Павловичу биограф читал первые главы своего труда и делал в них поправки по замечаниям слушателя.

Встреча с Алексеем Зиновьевичем Зиновьевым, готовившим Лермонтова для поступления в пансион, помогла Висковатову узнать о противоборстве между отцом поэта и его бабушкой по материнской линии.

О планах Лермонтова выйти в отставку и заняться литературной деятельностью поведал издатель журнала «Отечественные записки» Андрей Александрович Краевский. Он принимал активное участие во всех прижизненных публикациях поэта и вспоминал о характере поэта: «На другое утро часу в десятом вбегает ко мне Лермонтов и, напевая какую-то невозможную песню, бросается на диван. Он в буквальном смысле слова катался по нем в сильном возбуждении. Я сидел за письменным столом и работал. – Что с тобой? – спрашиваю Лермонтова. Он не отвечает и про-

должает петь свою песню, потом вскочил и выбежал... У него-таки бывали странные выходки – любил школьничать!»

Одним из источников информации для исследователя был декабрист М.А. Назимов, с которым они встретились в Пскове в 1879 или 1880 году. От него он узнал, что Лермонтов сравнивал современную молодежь с декабристами, с этими «богатырями, кованными из чистой стали», и сетовал на представителей нового поколения дворянской интеллигенции.

Материал Висковатов получил и от других современников поэта. А.О. Смирнова вспоминала, что каждую свободную минуту Лермонтов предавался творчеству, «поддерживая умение выливать в форму думы свои». Немецкий поэт и переводчик Ф. Боденштедт оставил воспоминания об удивительной внешности поэта, рассказал, что тот был душой компании дворянской молодежи в Москве.

Л.В. Россильон говорил, как Лермонтов разделял все трудности похода со своими сослуживцами на Кавказе.

Д.П. Пален, сослуживец поэта, поведал о необычайной смелости поэта. Бывший секундانت на последней дуэли князь А.И. Васильчиков уточнил факты последней дуэли Лермонтова.

Висковатов побывал и в Тарханах, общался с крестьянами и старожилами села, воспоминания которых пролили свет на период детства поэта. Общение с камердинером Лермонтова и его слугами помогло составить картину взаимоотношений с крепостными.

Биографу пришлось преодолеть немало трудностей, чтобы довести до конца свою работу. В августе 1879 года в его доме случился большой пожар, в котором сгорела треть библиотеки, в том числе и собранный о Лермонтове материал. Пожар в типографии затем уничтожил часть отпечатанных томов: отдельные листы пришлось набирать снова. Несмотря на все беды, к пятидесятилетней годовщине со дня смерти великого поэта биография была опубликована, хотя и небольшим тиражом.

В послесловии к изданию автор признался: «Труда своего я не пожалел; о достоинстве биографии судить читателю. Я постарался проследить жизнь поэта шаг за шагом, касаясь творчества его в связи с ней».

Основная ценность работы П.А. Висковатова состоит в том, что он представляет собой самый первый и на тот момент времени наиболее полный и систематический свод данных о Лермонтове.

В своей работе биограф использовал не только воспоминания современников поэта, но и архивные источники, к которым имел доступ. Например, в Тифлисе он изучал дела штаба Отдельного Кавказского военного округа: здесь его внимание привлекли сведения об участии Лермонтова в экспедициях генерала А.В. Галафеева.

При составлении биографии были исследованы и фондовые материалы Публичной библиотеки и Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище.

Конечно, работа Висковатова безупречна. Но ведь он начал с чистого листа!

Да и по характеру был увлекающимся: иногда Висковатов доходил до такой наивности, что буквально поправлял стихи Лермонтова.

Нередко Павла Александровича упрекают и «в пристрастии к мистификациям и домысливанию «фактов» (Алексеев Д.А.). Пример тому – история с самоубийством дедушки поэта Михаила Васильевича. Биограф написал ее со слов бывших дворовых крепостных Арсеньевой, с которыми общался во время посещения Тархан. Факту этому нет подтверждений, но легенда бездумно тиражировалась последующими исследователями.

Однако ценность первой биографии М.Ю. Лермонтова не вызывает сомнений, так как ее автором собран огромный фактический материал.

И еще неизвестно, как сложилась бы посмертная судьба Лермонтова, не будь Висковатова и его огромной любви к поэту и его творчеству.

ФОТОСЕССИИ • НА ПРИРОДЕ • В СТУДИИ

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА ЛЮБЫХ СОБЫТИЙ
И МЕРОПРИЯТИЙ, СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

ФОТО СДЕЛАНЫ
В FLASHSTUDIO

 video_foto_penza

 <https://vk.com/id586844383>

8-902-205-50-04

8-927-289-84-58

реклама

125 лет со дня открытия ПЕНЗЕНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ К.А. САВИЦКОГО

стр. 18

Преподаватель Николай Карлович Грандковский на занятиях

Фото из архива Игоря Шишкина